

Учредитель Института
В.В. Жириновский

ISSN 2587-6236

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 12 № 4 (33) 2021

Москва
2021

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 12 № 4 (33) 2021

Научный журнал

Председатель редакционного совета

Жириновский Владимир Вольфович,
доктор философских наук, профессор,
член Государственного Совета
Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Заместитель председателя редакционного совета

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
ректор Института мировых цивилизаций, г. Москва

Редакционный совет:

Алиев Тигран Тигранович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный адвокат России,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Артеменков Михаил Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент, ректор
Смоленского государственного университета,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Глушко Алексей Николаевич,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный врач РФ,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Кокорева Елена Анатольевна,

первый проректор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Костина Анна Владимировна,

доктор философских наук, доктор культурологии,
профессор, проректор по научной работе,
директор Института фундаментальных
и прикладных исследований,
Московский гуманитарный университет

Кузнецов Вадим Федорович,

доктор политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Курдюмов Александр Борисович,

кандидат экономических наук, доцент,
член Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Своински Эугениуш,

доктор экономических наук,
Естественно-Технологический университет,
г. Быдгощ (Польша)

Чичулин Николай Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Шатохин Михаил Викторович,

доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 12 № 4 (33) 2021

Научный журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Заместитель главного редактора

Шатохин Михаил Викторович,
доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Брега Александр Васильевич,

доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Герасимов Владимир Иванович,

кандидат филологических наук,
Институт научной информации
по общественным наукам РАН

Жахов Николай Владимирович,

доктор экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Кондратович Ирина Валентиновна,

доктор экономических наук, доцент,
Российский новый университет

Пронская Ольга Николаевна,

доктор экономических наук, профессор,
Курский государственный университет

Расторгуев Сергей Викторович,

доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Сироткина Наталья Валерьевна,

доктор экономических наук, профессор,
Воронежский государственный технический
университет

Слатинов Владимир Борисович,

доктор политических наук, доцент,
Курский государственный университет

Толстых Татьяна Олеговна,

доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский технологический
университет «Московский институт стали и сплавов»

Периодичность выхода — 4 номера в год.

Издается с 2010 года.

Научный периодический журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» публикует статьи по следующим группам научных специальностей:

23.00.02. Политические институты, процессы и технологии;

23.00.04. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития;

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством.

Учредитель издания — Негосударственная автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт мировых цивилизаций».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77 — 70521 от 25.07.2017.

Подписку на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» можно оформить в почтовых отделениях на территории Российской Федерации. Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» — 10591

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)
www.elibrary.ru

Научные статьи, публикуемые в журнале, подлежат обязательному рецензированию.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, собственных имен, цитат, статистических данных и иных сведений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, ссылка на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций» обязательна.

Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, политических процессов и технологий, экономики и управления народным хозяйством, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой, экономическими науками.

Адрес редакции:

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.

Контактный телефон: +7 (495) 632-17-60

E-mail: izdimc@mail.ru <http://imc-j.ru/>

© НАНО ВО «ИМЦ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Журавлёв В.Е.**
Внешняя политика Японии
и историко-культурные факторы,
её формирующие 5
- Маслакова-Клауберг Н.И.**
Холодная война как феномен
в современной мировой политике 14
- Романов А.А.**
Консолидация Не-Запада:
конец глобалистского проекта? 20
- Тихонов Б.В.**
Развитие двусторонних отношений
Болгарии и России на основе
восточно-христианской концепции ... 28
- Цой Е.П., Волох В.А.**
Влияние внешних миграционных
процессов в истории заселения
Древнего Крыма 33

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Грахов В.П., Кислякова Ю.Г.,
Мохначев С.А., Симаков Н.К.**
Экономические аспекты внедрения
цифрового двойника здания на стадии
эксплуатации 39
- Дынный Д.И.**
Цифровизация системы
государственного управления:
проблемы и перспективы 46
- Жураховский А.С., Шолотонов М.А.**
Особенности взаимодействия вузов
и бизнеса в современных
социально-экономических условиях:
региональный аспект 56
- Зуева И.А.**
Капитал компании как экономический
ресурс, оценка эффективности
управления: отраслевой аспект 60
- Калинина В.С.**
Факторы оценки результативности
труда водителей автотранспортной
отрасли 68
- Попова С.А.**
Российский и зарубежный опыт
государственного регулирования
социальной сферы в цифровой
экономике 74
- К сведению авторов 83

CONTENT

POLITICAL SCIENCE

- Zhuravlev V.E.**
Japan's foreign policy and historical
and cultural factors
shaping it 5
- Maslakova-Clauberg N.I.**
The cold war as a phenomenon
in modern international relations 14
- Romanov A.A.**
Consolidation of the Non-West:
The End of the Globalist Project? 20
- Tikhonov B.V.**
Development of bilateral relations
between Bulgaria and Russia based
on the Eastern Christian concept 28
- Tsoi E.P., Volokh V.A.**
Influence of external migration
processes in the history of settlement
of the Ancient Crimea 33

ECONOMIC SCIENCES

- Grakhov V.P., Kislyakova Yu.G.,
Mokhnachev S.A., Simakov N.K.**
Economic aspects of the introduction
of a digital twin of a building
at the operational stage 39
- Dynnik D.I.**
Digitalization of the public
administration system:
problems and prospects 46
- Zhurakhovsky A.S., Sholotonov M.A.**
Features of interaction between
universities and business in modern
socio-economic conditions:
regional aspect 56
- Zueva I.A.**
Company capital as an economic
resource, management efficiency
assessment: industry aspect 60
- Kalinina V.S.**
Factors of labor efficiency
of drivers of the motor transport
industry 68
- Popova S.A.**
Russian and foreign experience
of state regulation
of the social system
in the digital economy 74
- Notice to the authors 83

В.Е. Журавлёвкандидат социологических наук, доцент
Московский международный университет, Москва**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ, ЕЁ ФОРМИРУЮЩИЕ****V.E. Zhuravlev**PhD in Social Science, Docent.
Moscow International University, Moscow
E-mail: proektru1@yandex.ru**JAPAN'S FOREIGN POLICY AND HISTORICAL AND CULTURAL FACTORS SHAPING IT**

Аннотация. В статье отмечается, что политика государства в значительной мере формируется его культурой. Политические элиты определяют внешнеполитический курс государства на базе политической и стратегической культуры, учитывая конкретные обстоятельства и политические реалии. Японии — это страна древней культуры, которая сохраняла преемственность на протяжении своей истории. Японские политики выдвинули концепцию Восточноазиатской сферы процветания, которая включила Японию, Китай, Корею, Маньчжурию, Тибет, Монголию, Восточную Сибирь, Дальний Восток, Северный Сахалин, Курилы, Бирму, Вьетнам, Филиппины, Таиланд, Индонезию, Малайзию и др. территории. В результате поражения в ходе Второй мировой войны в Конституции Японии установлены принципы миролюбивой политики. Фундаментальные последствия поражения принципиально не изменили культурные факторы японской политики. Правящие политические круги Японии консервативны по своей идеологии, во внешней политике выступают за сотрудничество с США и активную политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Если во второй половине XX в. эта активность носила главным образом экономический характер, то в XXI в. японское правительство внешнюю политику стало акцентированно рассматривать через призму военно-политической безопасности. В центре японского внешнеполитического курса и вопросов безопасности лежит дальнейшее укрепление союза с США и развитие блока QUAD, включающего США, Японию, Индию, Австралию. Современная военно-политическая активность Японии опирается на идею Индо-Тихоокеанского региона. Помимо Японии она включает в себя Индию, страны Центральной Азии, Корейского полуострова, Монголию и страны Юго-Восточной Азии. Основной угрозой процветанию Индо-Тихоокеанского региона, по мнению японцев, выступают Китай, Россия и Северная Корея. В японо-российских отношениях особую проблему представляют так называемые «северные территории», которые Япония считает своими историческими территориями, незаконно оккупированными СССР в результате Второй мировой войны. Автор статьи приходит к выводу, что японская внешняя политика имеет имперский характер, она будет в средне и долгосрочной перспективе исходить из достижения доминирующих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе и наличия мощного геополитического влияния в Евразии, и мире в целом. В качестве основных союзников в ближней и среднесрочной перспективе Японией рассматриваются США и НАТО, в качестве противников — Китай и Россия. Заключение мирного договора России с Японией маловероятно, поскольку японские претензии распространяются на все Курильские острова, Южный Сахалин и другие «исторические северные территории».

Ключевые слова: Япония, внешняя политика, политическая культура, исторические факторы, культурные факторы, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Abstract. The article notes that the policy of the state is largely shaped by its culture. Political elites determine the foreign policy course of the state on the basis of political and strategic culture, taking into account specific circumstances and political realities. Japan is a country of ancient culture that has maintained continuity throughout its history. Japanese politicians put forward the concept of the East Asian Sphere of Prosperity, which included Japan, China, Korea, Manchuria, Tibet, Mongolia, Eastern Siberia, the Far East, Northern Sakhalin, the Kuriles, Burma, Vietnam, the Philippines, Thailand, Indonesia, Malaysia and other territories. As a result of the defeat during the

Second World War, the principles of a peaceful policy were established in the Constitution of Japan. The fundamental consequences of the defeat did not fundamentally change the cultural factors of Japanese politics. The ruling political circles of Japan are conservative in their ideology, in foreign policy they advocate cooperation with the United States and an active policy in the Asia-Pacific region. If in the second half of the XX century this activity was mainly of an economic nature, then in the XXI century. The Japanese government began to focus on foreign policy through the prism of military and political security. At the center of Japanese foreign policy and security issues lies the further strengthening of the alliance with the United States and the development of the QUAD bloc, which includes the United States, Japan, India, and Australia. The modern military and political activity of Japan is based on the idea of the Indo-Pacific region. In addition to Japan, it includes India, the countries of Central Asia, the Korean Peninsula, Mongolia and the countries of Southeast Asia. The main threat to the prosperity of the Indo-Pacific region, according to the Japanese, are China, Russia and North Korea. In Japanese-Russian relations, the so-called “northern territories”, which Japan considers its historical territories illegally occupied by the USSR as a result of World War II, pose a special problem. The author of the article comes to the conclusion that Japanese foreign policy has an imperial character, it will proceed in the medium and long term from achieving dominant positions in the Asia-Pacific region and the presence of powerful geopolitical influence in Eurasia and the world as a whole. Japan considers the United States and NATO as its main allies in the near and medium term, and China and Russia as its opponents. The conclusion of a peace treaty between Russia and Japan is unlikely, since Japanese claims extend to all the Kuril Islands, Southern Sakhalin and other “historical northern territories”.

Key words: Japan, foreign policy, political culture, historical factors, cultural factors, Asia-Pacific region.

Введение. Актуальность исследования обусловлена сложной международной ситуацией в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Она связана, в первую очередь, с противоречиями двух сверхдержав — США и Китая, что влечёт изменение общего баланса сил в Восточной Азии. Это напрямую затрагивает интересы других государств региона, особенно Японии и России. В настоящее время происходит пересмотр «пацифистских» принципов японской внешней политики и усиливается её военная составляющая. В этой связи важно рассмотреть ключевые историко-культурные факторы, влияющие на внешнюю политику Японии и позволяющие лучше понять её действия на международном поле.

Методология. Данное исследование проведено в рамках теории международных отношений, феноменологического и исторического подходов. Используются такие методы как политический анализ, факторный анализ, анализ документов, качественные методы. Используются базовые категории «политика», «внешняя политика», «политическая культура», «стратегическая культура» и др.

Политика это, прежде всего, деятельность, направленная на достижение обще-

ственно значимых целей с использованием властных полномочий. Политику традиционно разделяют на внешнюю и внутреннюю, предполагая, что первая является естественным продолжением второй. Проводя исследование внешней политики анализируют совокупность взаимодействий между государствами и их союзами, политическими партиями, политическими движениями и другими акторами на международной арене, а также основные факторы, оказывающие на них влияние [10]. Здесь речь идёт о историко-культурных факторах, формирующих внешнюю политику Японии.

Существует много подходов к категории «культура». Исследование культуры включает определение репрезентативных идей, обстоятельства их появления, носителей идей, каналов и средств их распространения, оценку влияния идей на деятельность политических институтов. Национальная культура имеет определенный фокус, представляющий собой доминантную характеристику изучаемого народа. Отметим также значительную роль в национальной культуре исторических и политических мифов как иррационального мировосприятия, вытекающего

из потребности людей в трансцендентном, в положительной самооценке, идентификации, потребности в непротиворечивой картине мира. Отсюда широкое использование мифотехнологий в политике, основанных на апелляции к традиционному мифу, использованию архетипов и мифологических сценариев, коллективному бессознательному.

Политика государства в значительной мере определяется его культурой. Можно говорить о национальной политической культуре как системе ценностей, ментальных качеств, мотивов и практических навыков формирующих политическую систему и представления о национальных интересах и национальной безопасности. Политическая культура с одной стороны консервативна, так как основана на традиционной аксиологии, но с другой стороны может меняться под воздействием нового политического опыта, имеющего стратегическое значение: внешние и внутренние войны, революции, возникновение и распад национальных государств и империй, важные экономические и политические достижения или кризисы [1].

Применительно к использованию во внешней политике военной силы говорят о «стратегической культуре», которая является частью политической культуры. Стратегическая культура включает в себя представления о войне и её роли в политике, о целесообразности и допустимости войны, методах, масштабах и условиях ведения войны, о врагах и союзниках, приемлемости людских и материальных потерь и т.п. Стратегическая культура выражается в особом, присущем данной стране и её народу характере поведения армии, способах использования военной силы [9].

Эволюцию политической и стратегической культуры логично рассматривать с позиции историзма, то есть её становления и изменения во времени в соответствии с конкретно-историческими условиями существования. Политические элиты определяют внешнеполитический курс государства на базе политической и стратегической культуры, учитывая конкретные обстоятельства и политические реалии. Государство, движимое пониманием своих национальных интересов и национальной

безопасности, проявляет во внешней политике определённую историческую преемственность, направленную на сохранение традиционных сфер влияния.

Исторические и культурные факторы. Говоря о Японии следует учитывать, что это страна древней культуры, которая сохраняла преемственность на протяжении истории [3]. Большое влияние на формирование японской нации и её политической культуры оказало островное положение Японии, которое с одной стороны существенно ограничивало, а с другой стороны давало возможность контролируемо развивать культурные, торговые и политические контакты с другими странами, прежде всего с Китаем и Кореей. В ранний период японское общество находилось под сильным влиянием соседей, от которых переняло буддизм, иероглифы, конфуцианскую политическую традицию, нормы права, архитектуру и т.д. Это было органично переработано и синтезировано применительно к местным условиям, прежде всего к традиционным религиозным воззрениям синтоизма, и внесло существенный вклад в формирование политической культуры [2]. В разные исторические эпохи Япония была государством с разным уровнем политической централизации и активностью в области внешней политики. Например, в VII веке японские власти активно взаимодействовали с китайской империей Тан и имели интересы в Корее, однако после военных неудач сократили свои контакты с материковой Азией. Монгольские войска, построив большой флот, в 1274 и 1281 гг. вторгались в Японию, но оба раза неудачно. В период с 1592 по 1598 год японцы провели два масштабных вторжения в Корею, но в итоге потерпели поражение от китайских и корейских сил [3].

Для японской политической жизни, начиная со второй половины XII в., характерно активное участие военного сословия самураев, которые были опорой особого военного правительства — сёгуната, существовавшего параллельно с императорской властью. Политическая культура Японии была во многом сформирована традициями самураев, её политическая история связана с борьбой за власть между импера-

тором и сёгуном, а также различными феодальными кланами [2; 3].

В середине XVI в. европейские мореплаватели из ряда стран начали активно взаимодействовать с Японией, занимаясь торговлей и распространением христианства. Кроме того, европейцы активно вмешивались в политическую жизнь Японии. В начале XVII в. вверх взяли представители клана Токугава, восстановившие в стране централизованное государство. Они были сторонниками традиционных японских ценностей, запретили христианство и стали проводить политику изоляции страны от европейцев. Окном в мир для Японии оставался маленький искусственный остров Дэдзима близ Нагасаки, куда прибывали под строгим контролем японских властей корабли из Китая и голландской Ост-Индской компании [5].

Период 1603–1868 гг. получил название эпоха Эдо и характеризовался властью клана Токугава, представители которого и были сёгунами. В стране существовало до трёхсот феодальных княжеств, обладавших определённой автономией во внутренних делах, но они не касались вопросов внешних сношений и обороны. В эпоху Эдо более 200 лет не было внешних и внутренних военных конфликтов, развивалась национальная культура, экономика, выросла численность населения. Считается, что именно этот период времени оказал большое влияние на становление японского национального характера. Однако длительная изоляция Японии привела к её отставанию в технологиях от развитых западных стран и со временем стала сдерживающим фактором развития [8].

К середине XIX в. феодальная система управления сёгуната окончательно стала архаичной и неэффективной, порождающей социальные и политические противоречия в японском обществе. Военно-морские силы США, Франции, Британии, России в конце 50 гг. XIX в. вынудили японские власти подписать торговые и таможенные договоры, что стало предпосылкой завершения японского изоляционизма. Шедшая параллельно внутриполитическая борьба привела к изданию Указа о реставрации Императорского правления, в результате сёгунат упразд-

нялся и вся власть переходила к правительству во главе с императором [6; 15].

Эпоха Мейдзи (1868–1912 гг.) проходила под лозунгом «Богатая страна — сильная армия». Она характеризовалась глубокими реформами в жизни всего общества. Были ликвидированы сословия, быстро развивалась промышленность, создана сильная современная армия. Прежние самураи переквалифицировались в чиновников, служили под руководством своих бывших сюзеренов, занимавших теперь министерские посты.

После продолжительного периода изоляции модернизированная Япония приступила к активной и успешной военной экспансии. В 1894–1895 гг. японские войска нанесли поражение Китаю, присоединив Тайвань и Пескадорские острова. В результате войны с Российской империей 1904–1905 гг. Япония получила Южный Сахалин. В 1910 г., с согласия США, Япония аннексировала Корею, сделав своей колонией. В Первой мировой войне Япония приняла участие на стороне стран Антанты. Она получила ранее контролируемые Германией территории в Китае и Тихом океане, установила полный контроль над рынками Восточной Азии. Это способствовало быстрому росту японской экономики. В 1931 г. японцы заняли Маньчжурию, создав там государство с марионеточным правительством. После того, как Лига Наций осудила действия Японии, она покинула эту организацию. В 1937 г. японцы начали новую войну с Китаем [4].

За относительно короткий промежуток времени Япония пережила удивительную метаморфозу, превратившись из периферийной страны конфуцианской цивилизации в активного имперского игрока. В этом большую роль сыграли имперские традиции, самурайская воинская этика, традиционно развитая школа дипломатии, высокая адаптивность японцев к усвоению передовых технологий. Японская экспансия в первой половине XX в. основывалась на цивилизационной и расовой идентичности. Японские политики выдвинули концепцию Восточноазиатской сферы процветания, которая включала Японию, Китай, Корею, Маньчжурию, Тибет, Монголию,

Восточную Сибирь, Дальний Восток, Сахалин, Курилы, Бирму, Вьетнам, Филиппины, Таиланд, Индонезию, Малайзию и др. территории. Азиатские народы, по замыслу авторов, должны были успешно развиваться под руководством Японии, для чего следовало освободиться от европейской колониальной зависимости [7].

Основными препятствиями, стоявшими на пути реализации данного проекта, были интересы США, СССР, Великобритании, Франции, Голландии. Это повернуло Японию в сторону союза с Германией и Италией. В Берлинском пакте 1940 г. декларировано, что Япония признает и уважает руководящее положение Германии и Италии в установлении нового порядка в Европе, а Германия и Италия признают и уважают руководящее положение Японии в установлении нового порядка в Великой Восточной Азии [4].

Отметим, что японское командование, хотя и сосредоточило крупную воинскую группировку (свыше 700 тыс. чел.) летом 1941 г. на советских границах, так и не развернуло военные действия против СССР, тщетно ожидая полного поражения Красной Армии от немецких войск [4].

7 декабря 1941 г. японская авиация осуществила бомбардировку американской базы в Пёрл-Харбор, после чего объявила войну США и Великобритании. В ходе Второй мировой войны, которая называлась в Японии «Великая восточноазиатская война», страны Оси потерпели сокрушительное поражение. Несмотря на определённые успехи на первом этапе, которые позволили занять значительные территории в Юго-Восточной Азии, японцы уже в 1942 г. потерпели крупные неудачи в «войне авианосцев» (сражения в Коралловом море и у атолла Мидуэй), что в итоге лишило их стратегической инициативы. Военные возможности участников антигитлеровской коалиции, превосходили возможности Японии, особенно после 9 августа 1945 г., когда советские войска развернули наступление против Квантунской армии в Манчжурии, на Курилах и северной части Корейского полуострова. 6 и 9 августа 1945 г. американские ВВС сбросили атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. 2 сентября

1945 г. Япония подписала Акт о безоговорочной капитуляции [4].

В результате «Великой восточноазиатской войны» погибли три миллиона японцев. Страна потеряла все занятые после 1894 г. территории, и сама была оккупирована американскими войсками. Армия Японии распущена, военные предприятия и учебные заведения были закрыты. Демилитаризация носила тотальный характер, запрещались боевые искусства и изготовление японских мечей. Похожих прецедентов не было в японской истории [7].

В мае 1947 г. в Японии приняли новую Конституция. В ней, наряду с общедемократическими принципами государственного устройства (но институт императора как национальный символ был сохранён), устанавливались миролюбивые принципы политики: японский народ на вечные времена отказывался от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров. Согласно Конституции, в Японии никогда не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, как и другие средства войны. Не признавалось само право государства на ведение войны.

Тем не менее, уже с 1954 г. в качестве оборонной структуры в Японии образованы вооружённые силы, получившие название «сил самообороны». Ключевым звеном в системе безопасности Японии стал военный союз с США. В соответствии с подписанным в 1951 г. в Сан-Франциско «Договором безопасности» США получили право на размещение американской армии на территории Японии. В 1960 г. в Вашингтоне был подписан «Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности», уточняющий некоторые положения предыдущего договора. Он действует и в настоящее время. В советское время Японию называли «непотопляемым авианосцем США» [4].

Отметим, что фундаментальные последствия для Японии в ходе Второй Мировой войны не изменили традиционные культурные факторы японской политики. Этому способствовало и то, что, опираясь на традиционные ценности такие как — высокую адаптивность к технологическим

инновациям, трудолюбие, ответственность, аскетизм, корпоративизм, дисциплину, а также благодаря политической стабильности и относительно небольшим расходам на оборону японцам удалось в послевоенные годы обеспечить высокий экономический рост. В годы так называемого «японского экономического чуда» он составлял примерно 10% в год. С 1968 по 2010 г. Япония являлась второй экономикой мира. В 1980-е гг. Япония стала крупнейшим мировым кредитором, в том числе по линии Всемирного банка, Международного валютного фонда и других организаций. В 1978 г. Япония подписала Договор о мире и дружбе с Китаем, после чего японские фирмы и японские инвестиции сделали многое для развития китайской экономики [7].

Основной политической партией Японии с момента создания в 1955 г. является Либерально-демократическая партия. Несмотря на своё «либерально-демократическое» наименование, по идеологическим установкам она правая консервативная партия, которая во внешней политике выступает за сотрудничество с США и активную политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Если во второй половине XX в. эта активность носила главным образом экономический характер, то в XXI в. во внешней политике Японии появились новые нотки. Речь идёт о том, что внешнюю политику японское правительство стало акцентированно рассматривать через призму военно-политической безопасности. Источник угрозы этой безопасности современные японские политики видят в быстро растущем влиянии Китая, а также ракетно-ядерном потенциале Северной Кореи [11].

С 2007 г. по инициативе японского премьер-министра Синдзо Абэ осуществляется «диалог в области безопасности» с участием Японии, США, Австралии и Индии (Quadrilateral Security Dialogue или QUAD). В 2013 г. была принята Стратегия нацио-

нальной безопасности Японии. Данная стратегия предусматривает право на коллективную самооборону, возможность нанесения превентивных ударов по военным базам противника, смягчение ранее установленных ограничений на экспорт вооружений [13]. Под руководством премьер-министра создан Совет национальной безопасности как ключевой управленческий орган, отвечающий за внешнюю политику и национальную безопасность [11]. В октябре 2021 г. новый премьер-министр Японии Фумио Кисида заявил, что планирует обновить Стратегию национальной безопасности Японии. Кисида также заявил, что в центре японского внешнеполитического курса и вопросов безопасности лежит дальнейшее укрепление союза с США и развитие блока QUAD¹. Это означает модернизацию сил самообороны, прежде всего её морской, воздушной, противоракетной и береговой составляющих. В стратегическом плане японские силы обороны перестают быть сугубо вспомогательными силами, и становятся полноценной армией способной на наступательные действия. На 2022 г. военные расходы в бюджете Японии запланированы в размере 47,2 млрд долларов. Это на 1% больше, чем было в 2021 г. и больше, чем у России или члена НАТО Франции².

Современная военно-политическая активность Японии опирается на идею «Азиатской дуги свободы и процветания» или Индо-Тихоокеанского региона, которая была сформулирована Синдзо Абэ во время выступления в индийском парламенте в 2007 г. Помимо Японии она включает Индию, страны Центральной Азии, Корейского полуострова, Монголию и страны Юго-Восточной Азии. По мысли японских политиков внутри зоны Индо-Тихоокеанского региона соблюдаются демократия, власть закона, свободный рынок, осуществляется свободное перемещение людей и капиталов, свобода мореплавания, реализуются институциональные проек-

¹ Кисида: Крепить союз с Америкой и новым военным блоком QUAD // <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-PM-Kishida-vows-to-strengthen-Quad-alliance-and-China-ties> (дата обращения: 02.02.2022).

² Япония обогнала Россию по военным тратам: эксперты оценили последствия // <https://www.mk.ru/politics/2021/12/27/yaponiya-obognala-rossiyu-po-voennym-tratam-eksperty-ocenili-posledstviya.html> (дата обращения: 02.02.2022).

ты, обеспечивается безопасность и защита от принуждения. Основной угрозой азиатской зоне процветания выступают, прежде всего, недемократические режимы Китая, России и Северной Кореи [11].

Положения японской концепции соответствуют Стратегии Национальной обороны США, где Китай, Россия, КНДР и Иран заявлены в качестве угрозы национальной безопасности. По мнению американских аналитиков, в Индо-Тихоокеанском регионе необходимо укреплять отношения с Австралией, Японией, Индией, Филиппинами, Таиландом, Вьетнамом и Тайванем. Там также отмечается, что Китай агрессивно ведёт себя в Южно-Китайском море, на границе с Индией, вокруг Тайваня и японских островов Сенкаку [11].

В сентябре 2021 г. появился ещё один оборонный, теперь уже чисто англосаксонский, блок — AUKUS, образованный Австралией, Великобританией и США. В совместном заявлении говорится об исторической возможности трёх стран, их союзников и партнёров защитить общие ценности и поддержать безопасность и процветание в Индо-Тихоокеанском регионе³.

В японо-российских отношениях особую проблему представляют так называемые «северные территории», включающие в себя острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Япония считает эти острова своими историческими территориями, незаконно оккупированными СССР в результате Второй мировой войны. Россия, являясь правопреемницей СССР, исходит из того, что данные острова принадлежат ей в соответствии с итогами Второй мировой войны.

Если говорить об истории вопроса, то Япония и Россия в XVII–XVIII вв. осваивали эти территории, а также остров Сахалин, на «встречных курсах». 7 февраля 1855 г. между Японией и Россией был подписан Симодский трактат о торговле и границах, по которому Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи признавались японскими. Согласно Петербургскому договору от 7 мая 1875 г. Россия передала Японии права на все Курильские острова,

при этом весь Сахалин становился российским. По Портсмутскому мирному договору по итогам неудачной для России русско-японской войны 1904–1905 гг. Япония получила южную часть острова Сахалин. Согласно Ялтинскому соглашению от 11 февраля 1945 г. между США, СССР и Великобританией, в соответствии с которым Советский Союз начал войну с Японией, Курильские острова и южный Сахалин отходили к СССР. По Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. (СССР не был в числе его подписантов) Япония отказалась от всех прав и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г. 19 октября 1956 г. в Москве была принята декларация, прекращающая войну между СССР и Японией. В ней зафиксировано, что СССР готов предать Японии острова Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора. Однако японская сторона вскоре отказалась от подписания мирного договора и выдвинула поддержанные США претензии на возвращении Японии всех четырёх островов. С 1981 г. 7 февраля в Японии ежегодно отмечается День северных территорий (именно 7 февраля в 1855 г. был заключён Симодский трактат) [12].

Отметим также, что и Центрально-Азиатский регион представляет определённый интерес для внешней политики Японии, где её активность в сфере экономики и гуманитарного сотрудничества достаточно заметна [14].

Выводы. Итак, подведём некоторые итоги исследования. Политические элиты определяют внешнеполитический курс государства на базе политической и стратегической культуры, учитывая конкретные обстоятельства и политические реалии. Японии — это страна древней культуры, которая сохраняла преемственность на протяжении своей истории. В разные периоды Япония была государством с разным уровнем политической централизации и активности во внешней политике.

³ США, Великобритания и Австралия создали новый оборонный альянс AUKUS // <https://riafan.ru/1523330-ssha-velikobritaniya-i-avstraliya-sozdali-novyi-oboronnyi-alyans-aukus> (дата обращения: 02.02.2022).

Политическая культура Японии во многом сформирована традициями военного сословия самураев и имперской традиции эпохи Мейдзи, когда после продолжительного периода изоляции модернизированная Япония приступила к активной внешней экспансии, превратившись в активного имперского игрока. Японские политики выдвинули концепцию Восточноазиатской сферы процветания, которая включала Японию, Китай, Корею, Маньчжурию, Тибет, Монголию, Восточную Сибирь, Дальний Восток, Северный Сахалин, Курилы, Бирму, Вьетнам, Филиппины, Таиланд, Индонезию, Малайзию и др. территории. В результате беспрецедентного поражения в ходе Второй мировой войны в Конституции Японии установлены мировые принципы политики при сохранении института императора как национального символа. Фундаментальные последствия поражения принципиально не изменили культурные факторы японской политики. В качестве оборонной структуры в Японии созданы вооружённые силы, получившие название «силы самообороны». Ключевым элементом звеном в системе безопасности Японии стал военный союз с США. Правящие политические круги Японии консервативны по своей идеологии, во внешней политике выступают за сотрудничество с США и активную политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Если во второй половине XX в. эта активность носила главным образом экономический характер, то в XXI в. японское правительство внешнюю политику стало акцентированно рассматривать через призму военно-политической безопасности. Стратегия национальной безопасности Японии предусматривает право на коллективную самооборону, возможность нанесения превентивных ударов по военным базам противника, смягчение ранее установленных ограничений на экспорт вооружений. В центре японского внешнеполитического курса и вопросов безопасности лежит дальнейшее укрепление союза с США и развитие блока QUAD, включающего США, Японию, Индию, Австралию. В стратегическом плане японские силы обороны в настоящее время перестают быть сугубо вспомогательными силами, и становятся полноценной армией способ-

ной на наступательные операции. Современная военно-политическая активность Японии опирается на идею «Азиатской дуги свободы и процветания» или Индо-Тихоокеанского региона. Помимо Японии она включает Индию, страны Центральной Азии, Корейского полуострова, Монголию и страны Юго-Восточной Азии. Основной угрозой процветанию Индо-Тихоокеанского региона, по мнению японцев, выступают Китай, Россия и Северная Корея. Основные положения японской концепции соответствуют Стратегии Национальной обороны США, где Китай, Россия, КНДР, а также Иран заявлены в качестве угрозы национальной безопасности. В японо-российских отношениях особую проблему представляют так называемые «северные территории», которые Япония считает своими историческими территориями, незаконно оккупированными СССР в результате Второй мировой войны.

Прогноз. Японская внешняя политика имеет традиционный имперский характер, она будет в средне и долгосрочной перспективе исходить из достижения доминирующих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе и наличия мощного геополитического влияния в Евразии, и мире в целом. В качестве основных союзников в ближней и среднесрочной перспективе Японией рассматриваются США и НАТО, в качестве противников — Китай и Россия. Заключение мирного договора России с Японией маловероятно, поскольку японские претензии распространяются на все Курильские острова, Южный Сахалин и другие «исторические северные территории».

Список литературы

1. Гавров С.Н. Политическая культура // Социальнокультурная антропология: история, теория, методология. Энциклопедический словарь. — М.: Академический проект Константа, 2012. — С. 733–740.
2. Елисеєфф В. [fr], Елисеєфф Д. [fr] Японская цивилизация / Пер. с фр. И. Эльфонд. — Екатеринбург: У-Фактория, 2006. — 528 с. — (Великие цивилизации).
3. История Японии / Под ред. А.Е. Жукова. — М.: Институт востоковедения РАН, 1998. — Т. 1. С древнейших времён до 1868 г. — 659 с.

4. История Японии / Под ред. А.Е. Жукова. — М.: Институт востоковедения РАН, 1998. — Т. 2. 1868–1998. — 703 с.
5. *Кожевников В.В.* «Сакоку» во внешней политике Японии (политика самоизоляции) // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. — 2018. — Т. 18. — С. 160–172.
6. *Леценко Н.Ф.* Япония в эпоху Токугава. — 2-е изд. — М.: Крафт+, 2010. — 352 с.
7. *Мак-Клейн Дж.Л.* Япония. От сёгуната Токугавы — в XXI век. — М.: АСТ; Астрель, 2006. — 895 с.
8. *Масе Ф., Масе М.* Япония эпохи Эдо. — М.: Вече, 2013. — 384 с. — (Гиды цивилизаций).
9. *Ожиганов Э.Н.* Стратегическая культура: понятие и направления исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, — М., 2012. — С. 91–102.
10. *Павлов В.В.* Основные теоретические подходы к анализу внешней политики государства / В.В. Павлов // Вопросы политической науки: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. — С. 28–32.
11. *Панов А.Н., Нелидов В.В.* Внешняя политика Японии в контексте внешнеполитической обстановки в Северо-Восточной Азии // Японские исследования. — 2018. — № 4. — С. 78–91.
12. *Парамонов О.Г.* Российско-японские отношения на рубеже веков: закономерности, маршруты, лидеры // Международная аналитика. — 2021. — № 12(2). — С. 107–129.
13. *Стрельцов Д.* Япония: Новая политика национальной безопасности 5 февраля 2014 г. // РСМД [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-novaya-politika-natsionalnoy-bezopasnosti/?sphrase_id=40712241 (дата обращения: 02.02.2022).
14. *Селезнев И.А.* Евразийская интеграция и внутренний конфликтный потенциал стран Центрально-Азиатского региона // Наука. Культура. Общество. — 2021. — Т. 27. — № 4. — С. 6–16.
15. *Толстогузов С.А.* Сёгунат Токугава в первой половине XIX века и реформы годов Тэмпо. — М., 1999. — 181 с.

Н.И. Маслакова-Клаубергкандидат политических наук,
старший научный сотрудник,
Институт мировых цивилизаций, Москва**ХОЛОДНАЯ ВОЙНА КАК ФЕНОМЕН В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ****N.I. Maslakova-Clauberg**PhD in Political Science,
senior researcher,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: mnleo@mail.ru**THE COLD WAR AS A PHENOMENON IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS**

Аннотация. Статья посвящена двум юбилейным историческим датам — 30-летию распада Советского Союза и окончанию «холодной войны», которая представляла идеологическое блоковое противостояние между СССР и США за глобальное лидерство в мире. В статье дается анализ феномену «холодной войны» с международно-правовой и политологической точки зрения. Описываются характерные для нее невоенные методы ведения борьбы — геополитические, дипломатические, информационные, идеологические, экономические и др. Автор рассматривает «холодную войну» как особую форму борьбы без прямого военного столкновения, но включающую «опосредованные войны», международные кризисы и региональные конфликты. Основное внимание уделяется политической условности и символизму «холодной войны», которым Россия и «коллективный Запад» придают разное значение. Феномен «холодной войны» состоит в том, что для США и Запада она была ими победоносно завершена, а для России — продолжается до сих, перейдя фактически во вторую фазу.

В статье представлены полярные оценки России и Запада в отношении распада СССР и его негативных последствий для постсоветского пространства. Автор дает объяснение тому, почему США и «коллективный Запад» рассматривает распад СССР как свою триумфальную победу в «холодной войне», а Россия как одну из величайших трагедий своей страны XX века.

В статье представлен геополитический анализ современной международной ситуации, связанной с требованием России предоставить гарантии безопасности и необходимостью построения новой мировой политической системы, основанной на международном праве, а не на «правилах» отдельных государств.

Ключевые слова: распад СССР, «холодная война», глобальная идеологическая конфронтация, «геополитическая схватка», международные санкции, система коллективной безопасности, формирование новой мировой политической системы, опасения Запада, воссоздание СССР, военный потенциал, международные правила, расширение НАТО на Восток, политический реванш.

Abstract. The article is devoted to two anniversary historical dates — the 30th anniversary of the collapse of the Soviet Union and the end of the Cold War, which represented the ideological bloc confrontation between the USSR and the United States for global leadership in the world. The article analyzes the phenomenon of the “cold war” from an international legal and political point of view. Describes its characteristic non-military methods of warfare — geopolitical, diplomatic, informational, ideological, economic, etc. The author considers the “cold war” as a special form of struggle without a direct military clash, but including “proxy wars”, international crises and regional conflicts. The focus is on the political conventions and symbolism of the Cold War, to which Russia and the “collective West” attach different meanings. The phenomenon of the “cold war” is that for the United States and the West it was victoriously completed by them, but for Russia it continues to this day, having actually passed into the second phase.

The article presents the different assessments of Russia and the West in relation to the collapse of the USSR and its negative consequences for the post-Soviet space. The author explains why the United States and the “collective West” regard the collapse of the USSR as their triumphant

victory in the Cold War, and Russia as one of the greatest tragedies of its country of the 20th century.

The article presents a geopolitical analysis of the current international situation related to Russia's demand to provide security guarantees and the need to build a new world political system based on international law, and not on the "rules" of individual states.

Key word: the collapse of the USSR, the "cold war", global ideological confrontation, "geopolitical clash", international sanctions, the collective security system, the formation of a new world political system, fears of the West, the re-establishment of the USSR, military potential, international rules, NATO expansion to the East, political revenge.

В декабре 2021 году отмечались две исторические и взаимосвязанные между собой даты — 30-летие распада СССР и окончания «холодной войны», что привело к формированию однополярной мировой политической системы при глобальном лидерстве США. Следует отметить, что современные российские и зарубежные политологи по-разному оценивают события того времени, давая свои заключения относительно итогов «холодной войны», а также ее «победителей» и «побежденных».

Следует отметить, термин «холодная война» был введен в официальный оборот вовсе не советской стороной, а представителями США и Великобритании. Так, впервые термин «холодная война» прозвучал в британском еженедельнике «Трибьюн» 19 октября 1945 года в статье «Вы и атомная бомба», автором которой являлся британский писатель Джордж Оруэлл — ярый критик СССР, тоталитаризма, авторитаризма и цензуры. Затем в марте 1946 года газете «The Observer» Оруэлл заявил о том, что СССР начал вести «холодную войну» против Великобритании сразу после Московской конференции в декабре 1945 года [1]. В международно-политический оборот термин «холодная война» был введен в речи Бернарда Баруха, советника Президента США Гарри Трумэна, с которой он выступил 16 апреля 1947 году перед Палатой представителей штата Южная Каролина.

Давая анализ феномену «холодной войны» XX века, следует отметить, что она не была войной с международно-правовой точки зрения. Прежде всего, в ней отсутствовали главные ее составляющие — международные акты об объявлении войны, ход военных сражений, виды вооружений, людские потери, объем разрушений, а также юридические акты об её оконча-

нии (Акт капитуляции или Мирный договор). Фактически, «холодная война» представляла собой лишь глобальную идеологическую конфронтацию двух противоборствующих друг другу международных блоков — социалистического и капиталистического. Главной её целью стала борьба между СССР и США за глобальное лидерство в мире, которая велась невоенными, а сугубо альтернативными методами (геополитическими, дипломатическими, информационно-идеологическими, экономическими, гонкой вооружений, «ядерной дипломатией» и др.). Тем не менее, в начале «холодной войны» были созданы два военно-политических блока — НАТО и ОВД.

С политологической точки зрения, «холодная война» XX века имела свои характерные особенности, среди которых — политическая условность и символизм, идеологическое противостояние, «опосредованные войны», международные «кризисы напряжения» и др.

В научных кругах принято считать, что началом к войне послужила «Фултонская речь» Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже (штат Миссури, США) 5 марта 1946 года. В ней он объявил о некоем «железном занавесе», который протянулся «от Штеттина на Балтике до Триеста в Адриатике». У. Черчилль призвал также к сплочению англосаксонских наций в борьбе против тоталитаризма и необходимости отстаивать ценности свободы, демократии и «христианской цивилизации». При этом, его речь как некая условная дата объявления «холодной войны» была им произнесена не как премьер-министром Великобритании, а лишь как лидером оппозиции и частным лицом, находящимся в США. Впоследствии Черчилль отметил в своих Мемуарах, что именно его речь в Вестмин-

стерском колледже стала самой важной в его карьере [2].

Примерно через неделю после «Фултовской речи» И.В. Сталин в своем интервью в газете «Правда» поставил Черчилля в один ряд с Гитлером, подчеркнув, что он фактически призвал Запад к войне с Советским Союзом [3].

В апреле 2007 году в Конгресс США был внесен законопроект об учреждении новой воинской награды за участие в «холодной войне» — Медали «За победу в холодной войне» («Cold War Service Medal»), который был инициирован группой сенаторов и конгрессменов от Демократической партии во главе с госсекретарем США Хиллари Клинтон [4]. Данная медаль является лишь неофициальной памятной наградой США, но на её оборотной стороне которой указаны даты «холодной войны» — «2 сентября 1945 года по 26 декабря 1991 года» [5]. Из этого следует, что американцы считают началом «холодной войны» дату подписания Акта о безоговорочной капитуляции Японии, которая является официальной окончанием Второй мировой войны. Из этого следует, что война против СССР не прекращалась, а просто перешла в новую — «холодную войну».

Своего рода подтверждением такого подхода в отношении начала противостояния против СССР является выставочная экспозиция «Потсдамская конференция 1945 года. Новый мировой порядок» во Дворце Цецилиенхоф в Потсдаме, месте проведения последней официальной встречи лидеров «Большой Тройки». На ней приводится тезис о том, что Потсдамская конференция стала символом окончания «Второй мировой войны» и фактически началом «Холодной войны» [6]. Именно на этой конференции Президент США Гарри Трумэн получил сообщение об испытаниях атомной бомбы и затем «триумфально» заявил об этом И.В. Сталину. В свою очередь У. Черчилль пришел в неописуемый восторг считая, что «есть в руках средство, которое восстановит соотношение сил с Россией». Таким образом, в официальный оборот вошел другой термин «ядерная дипломатия», который станет одним из элементов «холодной войны». Получив эту информацию И.В. Сталин

и В.М. Молотов с некоей долей скептицизма отнеслись к сообщению, считая, что американцы «цену себе набивают». Однако, уже тогда И.В. Сталин поручил ускорить создание советской атомной бомбы, которая появилась у СССР в августе 1949 года.

В дальнейшем союзники продемонстрировали истинные свои отношения к СССР. Президент США Гарри Трумэн войдет в мировую историю как «архитектор холодной войны», создав на десятилетия вперед основные ее политические очертания. Трумэн выступал за утверждение единоличного господства США во всем мире и проведения жесткой линии в отношении СССР. С первых дней он приступил к пересмотру союзнических отношений с СССР, делая ставку на построение нового послевоенного мира без учета интересов СССР и действуя только с позиции силы. Именно в период его президентства был создан военный блок НАТО, реализован «План Маршалла», принята «Доктрина Трумэна», велись две войны — Вьетнамская и Корейская. С его именем связано первое применение в мире атомного оружия против Японии по городам Хиросима и Нагасаки, не которое было обусловлено явными военными угрозами. Кроме того, в «эпоху Трумэна» состоялись два международных трибунала — Нюрнбергский и Токийский, в которых США видели себя в роли «основного карателя нацизма». Преемники Трумэна на президентском посту продолжили дело «холодной войны».

Из этого следует, что «холодную войну» начал во все не СССР, а бывшие союзники по Антигитлеровской коалиции, которые стремились к построению нового послевоенного мира по своему сценарию.

Принято считать, что датой окончания «холодной войны» является 26 декабря 1991 года, когда Советом Республик Верховного Совета была принята Декларация о прекращении существования СССР. Однако, такие оценки являются спорными, поскольку в самой России факт ее проигрыша в войне сегодня ставится под большое сомнение. Исходя из того, что «холодная война» носила условный характер, представляя собой лишь глобальную идеологическую конфронтацию между двумя СССР и США, то ее итоги, равно как «победите-

лей» и «побежденных» следует рассматривать также условно. Кроме того, в этом вопросе в России и на Западе существуют достаточно разные оценки.

Тем менее, в мировой истории «холодная война» оставила определенный международно-политический символизм — «Фултонская речь У. Черчилля», «железный занавес», «Длинная телеграмма Кеннана», «Берлинская стена», «империя зла», «Карибский кризис», «Гонка вооружений», «Разрядка» и др.

Для США и западных стран распад СССР стал «великим триумфом и победой» над основным противником в «холодной войне» — СССР, который из сверхдержавы превратился во второстепенное государство, ставшее частью однополярного мирового господства США. Руководство Российской Федерации как преемницы СССР фактически полностью приняло «новые правила игры» и прозападный вектор развития, который уже соответствовал политико-экономическим интересам США. В начале 90-х годов Запад фактически вычеркнул Россию из международных политических игроков, отведя ей роль лишь сырьевого придатка Запада и поставщика дешевых энергоресурсов.

В то же время рассматривались даже варианты вступления России в НАТО, о чем свидетельствовало активно развивающееся российско-натовское сотрудничество. Так, в 1994 году Россия стала участником программы «Партнерство ради мира», а в 1997 году был подписан «Основополагающий акт Россия — НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности». Кроме того, в 1998 году в штаб-квартире НАТО в Брюсселе было открыто Постоянное Представительство России. О членстве России в НАТО высказывались также бывшие руководители страны — М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин. В свою очередь, Ельцин называл вступление страны в Североатлантический альянс «долгосрочной политической целью». В принципе, в 1993 году вставал вопрос о присоединении России к военному блоку НАТО, но лишь в теоретическом плане и в долгосрочной перспективе.

В марте 2000 года в интервью ВВС Президент России В. В. Путин на вопрос, воз-

можно ли присоединение России к альянсу, ответил: «Почему нет? Я не исключаю такой возможности — в том случае, если с интересами России будут считаться, если она будет полноправным партнером» [7]. Это заявление получило широкий резонанс в мировом сообществе. Однако, Россия, которая неоднократно заявляла о себе как о части «европейского мира и культуры», так и не сблизилась с Западом [8].

По оценкам США и Запада, Россия «ельцинского периода», не представляла никакой опасности ни в военном, ни в политическом плане. Однако, постсоветское пространство вызывало у них большие опасения, поскольку возрастала опасность появления региональных и межнациональных конфликтов вдоль границ с ЕС, что могло привести к серьезной угрозе европейской безопасности. Поэтому, идея формирования из бывших республик СССР ряда небольших суверенных стран, подконтрольных США и Западу, стала одним из внешнеполитических приоритетов того времени. В итоге, их опасения США оправдались и на пространстве бывшего СССР возникли ряд межнациональных конфликтов, которые остаются до сих пор нерешенными — «Нагорно-Карабахский конфликт», «Грузино-абхазский конфликт», конфликт в Приднестровье и др.

Кроме того, распад СССР рассматривался как «гибель империи» по историческому примеру Византии, то есть без каких-либо шансов на восстановление своего политического и экономического могущества. Как показала мировая история, в этом была стратегическая ошибка США и Запада, в целом. Эта была не просто «ошибка», была проявлена «историческая близорукость». Так, в 1917 году разрушение Российской империи, что стало также величайшей трагедией в ее истории, но страна смогла восстановить свой международно-политический статус как супердержава в лице СССР. Цикличность развития — «от падения к взлету» — довольно характерна для истории России. Об этом писал еще в 1866 году русский поэт и дипломат Ф.И. Тютчев, отмечая, что «умом Россию не понять», и с учетом «ее особой стати» — в нее «можно только верить». Очевидно, западные политики просто за-

были, списывая Россию в 1991 году из мировых игроков.

Если для США и Запада распад СССР стал «международным триумфом и победой», то для России — временем серьезных политических испытаний, территориальных и экономических потерь, гуманитарных и социальных катастроф. В современной России этому периоду даются довольно критические, но и реалистические оценки.

Так, в 2005 году Президент России В.В. Путин в Послании Федеральному собранию назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой XX века». По его мнению, речь идет о распаде «исторической России», следствием чего стала потеря 40 процентов ее территории, примерно столько же производственных мощностей и населения [9]. В.В. Путин подчеркнул также, что в одночасье 25 млн русских оказались за рубежом, без жилья и работы, что стало для многих «большой гуманитарной трагедией». Несмотря на то, что распад СССР представляется как одно из самых трагических событий в ее Новейшей истории, но речь вовсе не идет о гибели России.

В современном российском обществе «холодная война» XX века вовсе не считается «геополитическим проигрышем», поскольку она не была окончательно завершена и носила условный характер идеологического противостояния. Кроме того, распад СССР рассматривается как результат внутригосударственных процессов, а не военных действий. В России неоднократно поднимается вопрос о легитимности роспуска СССР, поскольку по результатам Всесоюзного референдума от 17 марта 1991 года большинство жителей страны высказалось за его сохранение. При этом, на референдуме ставился вопрос о создании обновленной федерации равноправных суверенных государств и республик бывшего СССР.

Однако, многие оценки политических руководителей западных стран и США не оправдались. Первым сигналом о том, что Россия стремится к восстановлению своей независимой от Запада политики стало выступление Президента России В.В. Путина в 2007 году на Мюнхенской конференции по безопасности, которая вызвала большую критику за Западе, од-

нако она не была воспринята всерьез. Его выступление отражало критическую позицию России в отношении однополярности мировой политики, а также пересмотру роли и места России в современном мире с учетом новых реалий и вызовов. В октябре 2014 года В.В. Путин выступил с аналогичной «Валдайской речью», которую многие политики и эксперты назвали продолжением «мюнхенской».

После событий 2014 года, связанный с вхождением Крыма в состав России «коллективный Запад» во главе с США, начал против нее своего рода «крестовый поход», который стал фактически «вторым этапом» холодной войны. Причем, новый виток противостояния против России идет по всем направлениям, включая современные гибридные формы информационной войны. Вместо классической дипломатии, действовавшей в самые сложные периоды «холодной войны», стали применяться новые методы борьбы против России: формирование в информационном пространстве образа России как «мирового агрессора», введение всего спектра санкций (политических, экономических, гуманитарных, культурных и др.) под различными мнимыми предлогами, ведение «дипломатических войн», провокационные обвинения в преступлениях на основе непроверенных фактов, поддержка оппозиционных групп и создание международных коалиций. Однако, результат всех этих действий привел к совершенно обратному.

В начале декабря 2021 года заместитель госсекретаря США Виктория Нуланд заявила о том, что США и их западные союзники опасаются воссоздания СССР [10]. Их опасения затрагивают также «геополитических реванш» России за свое унижение. Однако, речь идет о том, что Россия укрепляется и стала уже крупным международным игроком, без которой невозможно решить ни одну мировую проблему. Западный тезис о возрождении СССР фактически устарел, поскольку современная Россия выстраивает свою внешнеполитическую линию в новом полицентричном мире, а вернее — в новой мировой политической системе, основанной на международном праве, а не на «правилах» отдельных стран.

17 декабря 2021 году Россия представила США и НАТО проекты двусторонних договоров с США и НАТО о гарантиях безопасности, которые содержали российские требования в отношении обеспечения национальной безопасности страны и расширения НАТО на Восток. Фактически, эта ситуация застала США и страны Запада «врасплох». Вместо политически ослабленной и «разорванной в клочки» в результате введенных санкций перед ними оказалась Новая Россия с новейшим модернизированным вооружением и возросшим экономическим потенциалом [11].

Выступая 23 декабря 2021 года на расширенном заседании коллегии Министерства обороны России В.В. Путин напомнил об устных обещаниях Запада в начале 90-х гг. не расширять НАТО, которые так и не были выполнены. Он объяснил это эйфорией, которую западные страны испытали после холодной войны, и их неверной оценкой ситуации на тот момент и неграмотного анализа возможных вариантов развития [12].

Символично, что именно в юбилейную дату 30-летия распада СССР Россия фактически выставила «геополитический счет», потребовав от НАТО вернуться в границы 1997 года, а США — определить новые контуры международной безопасности с учетом национальных интересов России. Эти требования прозвучали как политический ультиматум, поскольку в случае их невыполнения Россия готовит военный и военно-технический ответ. В целом это означает, что «холодная война» вовсе не завершена, а вошла в свою заключительную стадию — «мировой геополитической схватки». Причем, ее исход трудно предугадать, равно как реальных «победителей» и «побежденный» в окончании «холодной войны» второго этапа.

Список литературы

1. *Orwell*. You and the Atomic Bomb // *Tribune*. — 19 October 1945.
2. *Злобин Н.В.* Неизвестные американские архивные материалы о выступлении У. Черчилля 5.III.1946 // Новая и новейшая история. — 2000. — № 2.
3. Интервью И.В. Сталина газете «Правда» о речи Черчилля в Фултоне 14 марта 1946 года // URL: http://www.coldwar.ru/stalin/about_churchill.php.
4. Парламентарии США предложили учредить медаль за победу над СССР в «холодной войне» // 13.04.2007. — URL: <https://www.newsru.com/arch/world/13apr2007/medalcoldwar.html>.
5. *Чиркин С.* Медаль-сосулька. В США хотят учредить медаль за победу в «холодной войне» // Российская газета-Неделя. — 20.04.2007. — № 0 (4346). — URL: <https://rg.ru/2007/04/20/medal-usa.html>.
6. Каталог выставки «Potsdamer Konferenz 1945. Die Neuordnung der Welt» в музее Цецилиенход в Потсдаме, ФРГ, 2020 г.
7. Путин не возражает против вступления в НАТО // Информационный портал газеты «Коммерсант» от 07.03.2000 г. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/142046>
8. Россия могла сблизиться с Западом, но этого не случилось // информационный портал: «Россия в глобальном мире», от 08.05.2020 — <https://globalaffairs.ru/articles/a-vdrug-rossiya-v-nato-i-es/>
9. Путин назвал распад СССР трагедией // Интернет-портал Информационного Агентства «ТАСС» от 12.12.2021 года. — URL: <https://tass.ru/politika/13179271>.
10. В Совфеде ответили на заявление Нулад о попытках воссоздать СССР // Информационный портала «РИА Новости» от 08.12.2021. — URL: <https://ria.ru/20211208/sss-1762694884.html>.
11. МИД опубликовал проекты документов по обеспечению безопасности со стороны США и НАТО // Информационный портал ИТАР-ТАСС от 17.12.2021. — URL: <https://tass.ru/politika/13228135>.
12. Путин считает расширение НАТО последствием эйфории после «победы» в холодной войне // Информационный портал ИТАР ТАСС от 21.12.2021 года. — URL: <https://tass.ru/politika/13257593>.

А.А. Романовкандидат исторических наук,
Институт мировых цивилизаций, Москва**КОНСОЛИДАЦИЯ НЕ-ЗАПАДА:
КОНЕЦ ГЛОБАЛИСТСКОГО ПРОЕКТА?****A.A. Romanov**PhD in Historical Sciences,
Institute of World Civilizations, Moscow.
E-mail: aaromanov@mail.ru**CONSOLIDATION OF THE NON-WEST:
THE END OF THE GLOBALIST PROJECT?**

Аннотация. Предлагаемая работа исследует влияние усиливающегося взаимодействия Не-Западных стран на глобализм как проект Запада. Автор утверждает, что такие понятия как «глобализация» и «глобализм» должны трактоваться по-разному. Если глобализация — это объективный процесс интернационализации национальных экономик, то глобализм — долгосрочная стратегия Западных стран, нацеленная на формирование такого мирового порядка, где эти страны (во главе с США) являлись бы гегемоном. Похожий подход можно выявить в различении С. Хантингтоном терминов «модернизация» и «вестернизация»; последний термин может считаться эквивалентом глобализма. Хантингтон полагает, что не-Западные цивилизации отвергнут вестернизацию чтобы сохранить свои традиционные ценности. Другие ученые считают, что оппозиция глобализму/вестернизации будет основываться на росте национализма. Сегодня, однако, можно наблюдать несколько иной сценарий. Ряд Не-Западных стран создают параллельную структуру международных отношений, без участия Западных стран; примером может служить Китайско-Иранское соглашение, подписанное в марте 2021 г. При этом консолидация стран Не-Запада осуществляется без попыток формирования единой цивилизационной модели, без нарушения систем ценностей ее участников. Именно в такой форме консолидация стран не-Запада является угрозой Западной стратегии глобализма и может привести к смене мирового гегемона.

Ключевые слова: глобализация, глобализм, гегемония, Запад, Не-Запад, Китайско-Иранское стратегическое соглашение.

Abstract. The present study discusses the influence of the increasing cooperation of the Non-Western countries on Globalism as the project of the West. The author argues that such terms as ‘globalization’ and ‘globalism’ should be interpreted differently. While globalization is a natural process of the internalization of national economics, ‘globalism’ should be understood as the long-term strategy of the Western powers that aims to shape a world order so that these powers (headed by the USA) become a hegemon. A similar approach is recognized in S. Huntington’s distinction between ‘modernization’ and ‘westernization’; the latter term can be considered as an equivalent to globalism. Huntington opines that the non-Western civilizations would reject westernization to preserve their traditional values. Other scholars assume that the opposition to globalism/westernization will be based on the rise of nationalism. Today, however, we see a different scenario. Some non-western countries create a parallel structure of international relations, that is, without the Western powers; China-Iran strategic deal, signed in March 2021, is an example. This consolidation of the Non-Western countries does not imply the formation of a universal civilization and does not violate the traditional values of its participants. Moreover, it challenges the Western strategy of globalism and may lead to a substitution of the world hegemon.

Key words: globalization, globalism, hegemony, West, Non-West, China-Iran strategic deal.

1. Глобализм как особая форма глобализации

С начала 1990-х гг. термин «глобализация» становится основным при характеристике процессов, идущих в мире. Как отмечает известный российский исследователь П. Цыганков, «По общему мнению, особенности современной мировой политической динамики во многом определяются процессами глобализации» [9, с. 6]. Несмотря на относительную новизну самого термина, большинство авторов обращают внимание на тот факт, что глобализация фактически началась еще во времена великих географических открытий, когда экономические отношения стали постепенно связывать все большее количество мировых регионов в единый хозяйственный комплекс. Нередко глобализацию понимают как интернационализацию, то есть вывод определенных сфер национальных экономик на уровень международной кооперации. Разумеется, что мощный импульс глобализация получила именно в наши дни, что связано со стремительным развитием средств коммуникации, когда глобальной стала не только торговля, но и финансовая сфера, а также значительно упростился процесс обмена информацией [2, с. 22]¹. Таким образом, делается вывод, что само развитие человеческого общества (или сообществ) неизбежно и объективно разворачивается в направлении все большей глобализации (интернационализации) различных сторон жизни.

Важно подчеркнуть, что процесс глобализации, хотя и воспринимается большинством исследователей как объективное явление, нередко оценивается критически именно в той его форме, которую он приобрел сегодня. Ставятся вопросы о «справедливости» итогов глобализации, о выигравших и проигравших в этом «объективном» процессе, даже о присутствии новой формы колониализма, порожденной современным этапом глобализации. Кроме того,

обсуждается проблема «предела» глобализации — как далеко может зайти процесс всемирной интеграции, насколько государства и народы готовы жертвовать суверенитетом и идентичностью ради формирования единого глобального экономического пространства. При этом отмечается, что глобализация оказывает влияние не только на экономическую сферу, но и на политическую и культурную жизнь вовлеченных стран. Отечественный автор В. Хорос называет это «субъективной стороной глобализации» — «навязывание западными политическими, хозяйственными и культурными элитами, прежде всего США, своих стереотипов сознания, политического устройства, экономических механизмов, культурных ценностей другим, незападным обществам» [8, с. 35–36].

Этот аспект особенно важен. В связи с ним некоторые страны и даже целые регионы рассматривают глобализацию как возможную угрозу своей независимости и цивилизационной уникальности; именно это, как отмечают ряд специалистов, стало основой для возрождения национализма как неизбежной реакции на глобализацию (см. ниже).

Сопределенного момента наряду с понятием «глобализация» для характеристики мировых процессов стал использоваться термин «глобализм». Ряд исследователей рассматривает глобализацию и глобализм как синонимы; некоторые, как представляется, делают это умышленно. Но насколько оправдано такое смешение? С моей точки зрения, именно тщательный анализ различного содержания этих терминов является ключом к пониманию многих современных мировых проблем.

Стоит отметить, что данные термины имеют неодинаковое значение в английском языке. В соответствии с толковым словарем английского языка Merriam-Webster, глобализация (globalization) означает «развитие постоянно усиливающейся интеграции мировой экономики,

¹ А. Вебер считает неправомерным распространять современный термин «глобализация» на весь исторический процесс с его тенденцией к интернационализации. Вебер определяет глобализацию следующим образом: «Глобализация означает втягивание большей части человечества в единую систему финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на основе новейших средств информатики и телекоммуникаций» (с. 22).

в особенности проявляющемся в свободной торговле, свободном передвижении капиталов и доступе к рынку иностранной и более дешевой рабочей силы»². Глобализм же трактуется в словаре иначе, а именно как «национальная политика, которая представляет целый мир как сферу политического влияния»³. Такое различие кажется логичным: «глобализм», как и любой другой «-изм», лучше всего определить как систему идей, предполагающую целенаправленную деятельность (политику), в то время как «глобализация» (как и другие «-ция») есть, прежде всего, процесс (развитие).

Иными словами, если глобализация есть объективный процесс, глобализм означает, что глобализация уже не происходит стихийно; то есть, глобализм есть управляемая стратегия проведения глобализации. Это существенное различие в терминах отмечают как отечественные, так и зарубежные авторы. Немецкий ученый У. Бек четко проводит границу между значением понятий глобализация и глобализм. Если под глобализацией он понимает, прежде всего, «процесс, происходящий в сфере транснационального» (причем, нередко сталкивающийся с сопротивлением в виде регионализации), то глобализм Бек рассматривает как «неолиберальную идеологию господства мирового рынка» [1, с. 154, 156]⁴.

Похожего подхода придерживается В. Межуев, который отмечает, что «в глобализации видят, прежде всего, объективный процесс, который стягивает мир в единое экономическое и информационное пространство»; глобализм же, с его точки зрения, стоит рассматривать как идеологию, выражающую интересы транснациональных корпораций и элит, стремящихся перевести мировую экономику (включаящую и национальные экономики) в сферу управления из единого центра, неподконтрольного национальным правительствам

и избираемым народами государственных институтов [6, с. 67]. Иначе говоря, через глобализацию различные регионы мира вступают во взаимодействие; идеология и политика глобализма определяют, кто в этом взаимодействии будет доминировать.

Любопытно, что схожим образом размышлял о мировых политических процессах и С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций». Хотя он не использовал термины глобализация и глобализм в том виде, как они сегодня обсуждаются в научной дискуссии, его размышление о соотношении «модернизации» и «вестернизации» представляется весьма уместным; этому посвящена третья глава первой части его книги.

Хантингтон разделяет эти два понятия: модернизация предполагает постепенное вовлечение стран Не-Запада в общемировую экономику через использование технологических достижений стран Запада; в этом смысле модернизация и глобализация имеют много общего. При этом вестернизация подразумевает стремление стран Запада навязать Не-Западу образ жизни западных стран, их культурные и политические традиции; т.е. фактически она нацелена на подчинение не-западных стран стандартам Запада. В этом смысле вестернизация имеет примерно то же значение, что и глобализм. Хантингтон полагает, что при всех успехах модернизации, вестернизация фактически невозможна, поскольку отдельные не-западные цивилизации не захотят, да и попросту не смогут превратиться в аналог Запада. Более того, по мнению Хантингтона, модернизация усиливает не-западные цивилизации, что ведет к ослаблению влияния Запада: «Мир становится все более модернизирован, но всё менее западным» [10, с. 78 (перевод источника самостоятельный. — А.Р.)].

Противостояние Запада и Не-Запада (или не-западных культур) играет важ-

² The development of an increasingly integrated global economy marked especially by free trade, free flow of capital, and the tapping of cheaper foreign labor markets' (www.merriam-webster.com/dictionary/globalization). (Перевод мой. — А.Р.)

³ A national policy of treating the whole world as a proper sphere for political influence' (www.merriam-webster.com/dictionary/globalism). (Перевод мой. — А.Р.)

⁴ Бек также рассматривает понятие «глобальность»; изучение этой категории у Бека выходит за предметные рамки нашей работы.

ную роль в концепции Хантингтона. Он подчеркивает, что идея «универсальной цивилизации» (то есть общей для Запада и Не-Запада цивилизации) является утопической; существующие культурные и религиозные различия между цивилизациями непреодолимы. Поэтому в XXI веке Хантингтон прогнозирует столкновение разных цивилизаций. Однако, несмотря на предостережения Хантингтона, что чем больше будут усилия по вестренизации мира, тем сильнее будет сопротивление им со стороны не-западных культур, попытки навязать единые стандарты со стороны Запада не прекращаются.

Стоит отметить, что те структуры и политические силы, которые стоят за идеологией глобализма, стремятся избежать его трактовки как идеологии или стратегии. В этой связи примечательна дискуссия, разгоревшаяся по итогам выступления 45-го президента США Д. Трампа в ООН в 2018 г. Трамп заявил буквально следующее: «Мы отвергаем идеологию глобализма и придерживаемся доктрины патриотизма»⁵. Использование слова «идеология» вызвало резкую реакцию сторонников глобализма. Например, вскоре после речи Трампа *Financial Times* опубликовало статью Г. Рэчмэна под заголовком *Why globalism is good for you*⁶. Автор, ведущий колумнист газеты по вопросам международных отношений, утверждал, что только демагоги могут рассматривать глобализм как идеологию, как некий план, который претворяют в жизнь глобалисты. На самом деле, уговаривает нас Рэчмэн, глобализм равно как и глобализацию надо рассматривать исключительно с точки зрения процессов экономической интеграции стран в единую мировую экономическую систему.

Конечно, можно задать вопрос, в связи с чем тогда страны Запада используют

санкционные экономические средства давления на страны Не-Запада? Если общая задача ограничивается формированием единого экономического пространства, не связанного с идеологией, то экономические санкции за определенные политические шаги отдельных стран выглядят нелогично. Однако все легко объясняется, если предположить, что экономическими вопросами глобализм не исчерпывается. В статье, опубликованной в тот же период в *Los Angeles Times*, признается, что глобализм нужно интерпретировать как термин, характеризующий послевоенный мировой порядок, который Соединенные Штаты строили в соответствии со своим видением глобального развития. В статье утверждается, что Соединенные Штаты были не только творцами глобализма (the inventor of globalism), но и той страной, которая сейчас получает от него наибольшую выгоду (the globalism's greatest beneficiary)⁷. Другими словами, глобализм предстает как инструмент проведения в жизнь долгосрочной международной стратегии США и как способ сохранения ими своей ведущей позиции (т.е. позиции гегемона). Впрочем, ту же самую точку зрения можно найти и в более ранних публикациях⁸.

Если Хантингтон полагал, что сопротивление давлению Запада будет определяться через возрождение культурных и религиозных традиций отдельных цивилизаций, то Трамп альтернативу глобализму видит в национализме, то есть в идее суверенитета и государственного управления, свободного от решений наднациональных структур; именно это, с его точки зрения, способно уберечь нацию от негативных влияний глобализма. В этой связи можно упомянуть схожую позицию М. Мнацаканяна (который, кстати, использует понятия глобализм и глоба-

⁵ We reject the ideology of globalism, and we embrace the doctrine of patriotism' (перевод мой. — A.P.); см. текст речи Д. Трампа в <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/09/trump-unga-transcript-2018/571264/>

⁶ Gideon Rachman, 'Why globalism is good for you' // *Financial Times*. — 29 октября 2018 г.

⁷ Laura King, 'Trump denounced "globalism" at the U.N. — but what does that word really mean?' // *Los Angeles Times*. — 28 sept 2018. — <https://www.latimes.com/world/la-fg-globalism-explainer-20180926-story.html>.

⁸ Понимание глобализма как политического проекта Запада лежит в основе нашумевшего в свое время труда британского консерватора J. Gray, *False Dawn: The Delusions of Global Capitalism* (первое издание 1998 г.). Похожую позицию можно выявить в *Кастельс М. Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России // Постиндустриальный мир и Россия. — М., 2001. — С. 64–82.*

лизация как синонимы): «Глобализация сама рождает силу, противостоящую ее основам, несправедливым и уродливым. Национализм становится основным оппонентом глобализма, рождающим мировые противостояния и конфликты, формирующим оппозиции и на уровне государств против ведущих держав и сил, носителей глобализации» [7, с. 218].

Таким образом, сегодня мы можем наблюдать два параллельных процесса, идущих на глобальном уровне. Глобализация ведет к интенсификации экономической кооперации между государствами. Глобализм предполагает, что процессы глобализации должны идти по определенному сценарию, который задан в интересах конкретной группы стран. У истоков глобализации стояли наиболее развитые страны мира, которых принято называть «Запад». Предлагая менее развитым странам участие в глобальных экономических процессах, Запад принуждает их следовать определенным принципам, в т.ч. политического и культурного характера.

Фактически консолидированный Запад пытается трансформировать не-западные сообщества в соответствии со своими ценностными установками (то, что Хантингтон называет вестернизацией). Как отмечает А. Лукин, «Запад попытался силой навязать всему миру собственную модель, выдавая ее за универсальную» [5, с. 18]. Запад рассматривает желательный для него мировой порядок как некую иерархию, на вершине которой стоит гегемон, США; другие страны, регионы, цивилизации с разной скоростью подстраиваются под эту систему, занимая в ней место, соответствующее степени их восприятия западных ценностей. Нежелание встраиваться в эту систему влечет наказание со стороны Запада; благодаря финансовым и военным возможностям гегемон обеспечивает незыблемость иерархии. Глобалистская идеология ориентирована на то, что страны Не-Запада рано или поздно, сами или под давлением, примут этот мировой порядок и правила игры, предписанные Западом.

Представляется, что именно эта стратегия глобализма привела сегодня к противостоянию Запад — Не-Запад. Попытка За-

пада не просто интегрировать не-западные сообщества в мировую рыночную систему, а поставить под контроль всю общественную систему незападных сообществ, стала непреодолимым препятствием для развития их отношений. В этой ситуации мы можем наблюдать не просто сопротивление отдельных стран не-Запада такому влиянию, а вполне очевидную контр-стратегию, которую можно назвать консолидацией Не-Запада; она осуществляется, прежде всего, Китаем.

2. Консолидация Не-Запада

Как было отмечено выше, глобализм как определенная доктрина предполагает создание некоей универсальной мировой системы, стабильность которой обеспечивается контролем со стороны гегемона. В своем классическом труде, посвященном мировым системам, И. Валлерстайн указывает на ряд основных характеристик глобального гегемона, среди которых важнейшими является его способность устанавливать и поддерживать «правила игры» и формировать культурный код, которому так или иначе вынужден подчиняться (почти) весь мир. С середины XX в. гегемоном становятся США [11, с. 58 (перевод источника самостоятельный. — А.Р.)]. Однако Валлерстайн указывает, что одним из принципов гегемонии является неизбежная периодическая смена гегемона. Это связано с ростом экономической мощи других государств, тогда как гегемон, будучи вынужденным постоянно тратить колоссальные средства на поддержание своего политического и военного господства, постепенно ослабевает. Гегемону все чаще приходится использовать военную силу, чтобы доказать свое первенство, а это не только затратно экономически, но и подрывает авторитет гегемона в глазах добровольных и вынужденных союзников. Рано или поздно наступает период смены гегемона [11, с. 58–59 (перевод источника самостоятельный. — А.Р.)].

Если следовать логике Валлерстайна, в условиях глобализации гегемония Запада (и, прежде всего, США) возможна только тогда, когда она позволяет влиять на политику Не-Запада (то есть когда

осуществляется доктрина глобализма). Соответственно выстраивание странами Не-Запада самостоятельного вектора развития может сломать иерархическую систему и создать угрозу глобалистской модели.

В этой связи исследователи обращают внимание на все большее несоответствие политики Китая западной иерархической модели. Однако нередко то значение, которые действия Китая имеют для трансформации современных международных отношений, оценивается не совсем верно. В частности, в 2018 г. К. Ефремова отмечала, что «мирное возвышение Китая и Индии в обозримом будущем не угрожает современному миропорядку, <...> поскольку эти страны не претендуют (и, по объективным причинам, пока не способны претендовать) на роль глобального гегемона» [3, с. 150]. Как представляется, Ефремова упускает из виду то обстоятельство, что возвышение Китая (и Индии) как таковое уже нарушает глобалистский миропорядок, поскольку подрывает сконструированную Западом иерархию. Даже если эти страны не претендуют пока на роль глобального гегемона (тезис, который сам по себе нуждается в подтверждении), они разрушают гегемонию США, поскольку перестают ей подчиняться. Гегемония в условиях глобализации может быть только глобальной.

В подобной ситуации наиболее перспективной для стран не-Запада становится стратегия консолидации усилий для формирования альтернативы (как экономической, так и культурной) Западной модели. Если до последнего времени глобальные отношения строились таким образом, что в их центре всегда оказывались западные страны (то есть не-западные страны взаимодействовали друг с другом опосредованно через западные страны), то сегодня происходит формирование прямых контактов не-западных стран. На эту тенденцию обратил внимание А. Кузнецов, который предпочитает характеризовать данный процесс как «взаимодействие по линии Юг — Юг».

С его точки зрения, усиление этого взаимодействия «преследует цель добиться модификации нового миропорядка за счет трансформации сложившейся системы «глобального управления», т.е. осподства Запада над «остальными», в более сложную конструкцию, учитывающую интересы основной части человечества» [4, с. 33].

В этой связи заслуживает особого внимания событие, произошедшее в марте 2021 г. и оставшееся почти незамеченным отечественными комментаторами, хотя на Западе оно вызвало значительный резонанс. Речь идет о заключении между Китаем и Ираном соглашения о стратегическом и экономическом партнерстве на 25-летний срок. Во многом детали соглашения остаются закрытыми для общественности, однако показательна сама реакция западных СМИ.

Издание *Forbes*⁹ оценивает планируемые инвестиции Китая в развитие инфраструктуры и ряда отраслей Ирана в 400 млрд долларов. Хотя сама по себе сумма представляется не очень значительной с учетом 25-летнего периода, издание отмечает, что смысл соглашения заключается в стремлении Китая к гегемонии в регионе; по мнению авторов статьи в *Forbes*, это является свидетельством продолжающейся полномасштабной конкуренции между Китаем и США. Отмечается, что соглашение заключено Китаем со страной, находящейся под жесткими экономическими санкциями Запада; по сути, Китай предлагает Ирану (и косвенно — другим странам региона) экономическую альтернативу связям с Западным миром.

Еще до заключения соглашения между двумя странами, когда, однако, переговоры шли уже полным ходом, издание *Foreignpolicy*¹⁰ отмечало, что рост влияния Китая в центрально-азиатском регионе не просто противоречит интересам США, но и угрожает американской гегемонии. Значение соглашения, с точки зрения издания, выходит за региональные рамки и имеет глобальный характер.

⁹ China-Iran \$400 Billion Accord: A Power Shift Threatens Western Energy', <https://www.forbes.com/sites/arielcohen/2021/04/05/china-iran-400-billion-accord-a-power-shift-threatens-western-energy/?sh=764ecbf49e00>. (Перевод положений статьи мой. — А.Р.).

¹⁰ Iran's Pact With China Is Bad News for the West. — <https://foreignpolicy.com/2020/08/09/irans-pact-with-china-is-bad-news-for-the-west/> (Перевод положений статьи мой. — А.Р.).

Интересно, что встревоженность Запада в отношении соглашения была с удовлетворением встречена официальным Тегераном. Англоязычная версия *Tehran Times*¹¹ отметила справедливость озабоченности президента США Дж. Байдена данным соглашением. В этой связи характерны слова Али Шамкхани (Ali Shamkhani), секретаря Высшего национального совета по безопасности Ирана, приводимые в материале. По мнению Шамкхани, заключенное китайско-иранское соглашение ускорит «закат США» ('the U.S. decline').

Реакция представителей Китая была сдержаннее, что характерно для официального Пекина, избегающего напрямую противопоставлять себя Западу. Однако как отметил китайский министр иностранных дел Ван И (Wang Yi)¹², соглашение подписывается в период, когда мир стоит на пороге новых изменений, и потому очень важно, чтобы Китай и Иран могли поддерживать друг друга в защите их интересов. Кроме того, Ван И подчеркнул, что соглашение будет способствовать достижению принципов равноправия в международном сообществе. Этот акцент на равноправии (equality, как передано в англоязычном источнике), очевидно, сделан не случайно, и может рассматриваться в контексте опасений западных СМИ по поводу потерей США позиции гегемона (см. выше).

Данное событие примечательно, с нашей точки зрения, по целому ряду причин. Во-первых, оно демонстрирует создание альтернативной Западу экономической структуры. Альтернативной потому, что участвующий в соглашении Иран находится под масштабными экономическими санкциями со стороны западных стран, которые были фактически проигнорированы Китаем. Не-Западные страны, таким образом, получают возможность переориентировать свои экономики, снизить зависимость от интеграции с Западом.

Во-вторых, процесс консолидации Не-Запада основывается на иных принципах, нежели стратегия западного глобализма. Участники консолидации отказываются от навязывания друг другу каких-либо систем ценностей. Китай и Иран представляют две различные (если не противоположные) цивилизационные модели, однако акцент в их взаимоотношениях сделан исключительно на экономических связях (а также, опосредованно, на противостоянии влиянию культурной унификации). Таким образом, на практике отвергается идея универсальной модели развития, идентичность каждой страны сохраняется, национальное не приносится в жертву «глобальному».

Другими словами, в основе новой интеграции лежит как минимум — стремление создать экономическую альтернативу западной глобальной модели, как максимум — выйти из-под гегемонии Запада и США. По поводу этой программы максимум мы можем судить лишь по косвенным показателям; однако сугубо объективно выход значительной части Не-Запада из иерархической системы, сконструированной Западом, означает потерю последним своего положения как гегемона. Сфера влияния Запада сокращается, цели глобализма остаются недостижимыми.

Стоит отметить, что действия Китая отнюдь не ограничиваются странами, находящимися в прямой конфронтации с Западом (такими, как Иран). Китай вступает в открытое противостояние с США даже там, где американская гегемония прежде была незыблемой. Это можно увидеть на примере ситуации, которая складывается вокруг Соломоновых островов. По мнению комментаторов из англоязычной версии китайского журнала *Global Times*¹³, Соломоновы острова стали ареной битвы в геополитической войне ('a battle in the geopolitical war') между Китаем и западными странами,

¹¹ Iran-China cooperation raises concern in the West, *Tehran Times* 02/04/2021, доступ: <https://www.tehrantimes.com/news/459367/Iran-China-cooperation-raises-concern-in-the-West>. (Далее перевод мой. — А.Р.).

¹² Переведено с англоязычной версии официального китайского агентства Синьхуа: China, Iran sign agreement to map out comprehensive cooperation. — http://www.xinhuanet.com/english/2021-03/28/c_139841044.htm. (Перевод мой. — А.Р.).

¹³ Solomons and battle between superpowers. — <https://www.globaltimes.cn/page/202201/1244037.shtml>.

и что на кону — гегемония Запада в Тихоокеанском регионе. Соломоновы острова, разумеется, в силу своих скромных размеров не могут быть центральным пунктом этой «войны». Но ситуация вокруг них — прекрасный индикатор того, что глобалистский проект Запада, основанный на формировании жесткой мировой иерархии сил с ярко выраженным лидером, сегодня сталкивается с контр-стратегией Не-Запада по «вытягиванию» отдельных территорий из сферы влияния Запада.

Следует признать, что прогноз, который Хантингтон дал в отношении отторжения странами Не-Запада вестернизации, оказался в целом верным. Не-Запад активно сопротивляется навязываемой ему Западом системы ценностей. Однако Хантингтон полагал, что это «сопротивление» будет идти по границам цивилизаций. Трамп считал, что сопротивление будет осуществляться на уровне наций. Сегодня мы наблюдаем несколько иной сценарий. Происходит процесс, который можно охарактеризовать как консолидация Не-Запада в целом.

Остается вопрос, возможно ли существование мировой системы без гегемона, достижима ли та система равноправия, к которой на словах стремится китайское руководство? Или мы являемся свидетелями процесса смены гегемона, смены болезненной, но неотвратимой, как и предсказывал Валлерстайн?

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / Пер. с нем.

А. Григорьева и В. Седелника. — М.: Изд-во: Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.

2. Вебер А.Б. Неолиберальная глобализация и ее оппоненты // Полития. — 2002. — № 2. — С. 22–36.
3. Ефремова К.А. Незапад в современных концепциях мироустройства // Международные процессы. — 2018. — Т. 16. — № 1 (52). — С. 146–159.
4. Кузнецов А.В. Концепции экономического взаимодействия по линии Юг — Юг // Контуры глобальных трансформаций. — 2019. — Т. 12. — № 3. — С. 30–46.
5. Лукин А. Постбиполярный мир: Мирное существование или хаос? // Мировая экономика и международные отношения. — 2016. — № 1. — Т. 60. — С. 17–29.
6. Межуев В.М. Глобальное и локальное в Современном Мире // Глобализм и цивилизационная идентичность России: научный сборник. — М.: Изд-во: Научный эксперт, 2008. — 112 с.
7. Мнацаканян М.О. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире. — М.: Изд-во: Анкил, 2008. — 408 с.
8. Хорос В.Г. От глобализации нельзя отгородиться // Глобализм и цивилизационная идентичность России. Материалы научного семинара. — М.: Изд-во: Научный эксперт, 2008. — Вып. № 2(11). — 112 с. — С. 34–46.
9. Цыганков П.А. Политическая динамика современного мира: Теория и практика. — М.: Изд-во «Московского университета», 2017. — 576 с.
10. Huntington, S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. — New York: Simon&Schuster, 1996. — P. 576.
11. Wallerstein, I. World-Systems Analysis: An Introduction, Durham. — North Carolina: Duke University Press, 2006. — P. 128.

Б.В. Тихонов

адвокат,

Воронежская областная коллегия адвокатов, Воронеж

E-mail: boris.tixonov@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ БОЛГАРИИ И РОССИИ
НА ОСНОВЕ ВОСТОЧНО-ХРИСТИАНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ****B.V. Tikhonov**

lawyer,

Voronezh Regional Bar Association, Voronezh

E-mail: boris.tixonov@mail.ru

**DEVELOPMENT OF BILATERAL RELATIONS BETWEEN BULGARIA AND RUSSIA
BASED ON THE EASTERN CHRISTIAN CONCEPT**

Аннотация. В статье исследуются двусторонние отношения между Россией и Болгарией, с момента установления дипломатических отношений между двумя государствами в 1879 году по настоящее время. Исследован процесс развития коммуникации между государствами до официального установления дипломатических отношений, а именно рассмотрены духовные связи двух народов на основе общей восточно-христианской религии, общей этноязыковой принадлежности и культурного кода. Также рассмотрена причина недружественных шагов Болгарии по отношению к России в период Первой и Второй мировых войн, а также после демонтажа социалистического строя в Болгарии в 1990 году, выраженных в союзнических отношениях с противоборствующими России странами, а также разрыве дипломатических отношений, торговых и финансовых санкций Болгарии против России. В статье выявлен парадокс отношения болгарского народа к своему правительству, от индифферентного до крайне враждебного, в случае его негативного отношения к России. Рассмотрена причина наиболее тесного экономического и политического сотрудничества между странами в период с 1946 по 1990 год. В статье сделан вывод о наиболее благоприятном варианте развития отношений между Россией и Болгарией, который основан на широко применимых в Болгарии идеях русофильства, вышедших из совместной истории, общего культурного кода, славянской идентичности и православной веры. Перечислены политические силы, поддерживающие идеи русофильства в Болгарии.

Ключевые слова: двусторонние отношения, Россия, Болгария, русофильство, культурный код, славянская идентичность, православие, восточно-христианская концепция.

Abstract. The article examines the bilateral relations between Russia and Bulgaria, from the establishment of diplomatic relations between the two states in 1879 to the present. The process of development of communication between states before the official establishment of diplomatic relations is investigated, namely, the spiritual ties of the two peoples are considered on the basis of a common Eastern Christian religion, a common ethno-linguistic affiliation and cultural code. The reason for Bulgaria's unfriendly steps towards Russia during the First and Second World Wars is also considered and also after the dismantling of the socialist system in Bulgaria in 1990, expressed in allied relations with the countries opposing Russia, as well as the severance of diplomatic relations, trade and financial sanctions of Bulgaria against Russia. The article reveals a paradox from the indifferent attitude of the Bulgarian people to the extremely hostile to their government, in the case of its negative attitude towards Russia. The reason for the closest economic and political cooperation between the countries in the period from 1946 to 1990 is considered. The article concludes about the most favorable variant of the development of relations between Russia and Bulgaria, which is based on the ideas of Russophilia widely applicable in Bulgaria, which emerged from a common history, a common cultural code, Slavic identity and Orthodox faith. The political forces supporting the ideas of Russophilism in Bulgaria are listed.

Key words: bilateral relations, Russia, Bulgaria, russophilism, cultural code, Slavic identity, orthodoxy, Eastern Christian concept.

7 июля 1879 г., когда первый консул России в Софии Александр Давыдов вручил верительные грамоты болгарскому князю Александру Баттенбергу, что считается началом дипломатических отношений между Россией и Болгарией однако и до вышеуказанной даты между государствами существовали тесные духовные связи на основе общей православной веры. Что же являлось той самой основой, на которой наиболее тесно взаимодействовали наши государства и народы.

Целью данной статьи, является исследование многолетней истории двустороннего взаимодействия между Болгарией и Россией. На современном этапе взаимоотношений, при доминировании прагматизма, культура, ее развитие и взаимное ознакомление с культурными приобретениями является важным компонентом сохранения человеческого существования. Российская и болгарская культуры содержат нерушимые связи, которые отражают нашу общую цивилизационную идентичность. Россию и Болгарию объединяют совместная история, общий культурный код, славянская идентичность и православная вера. Конечно, на определенных этапах болгарское государство вело по отношению к России откровенно враждебную политику. Почему же так происходило? Почему же некогда дружественная нам Болгария, освобожденная русскими войсками от турецкого ига в обеих мировых войнах встала на сторону наших военно-политических противников? Кто помешал болгарскому правительству усилить конфликт между двумя странами? Проанализировав эти и другие вопросы по двусторонним отношениям между Россией и Болгарией можно прийти к следующим выводам, увидев начало болгаро-российских отношений еще до установления дипломатических отношений [1].

Еще за сто лет до крещения Руси христианство уже было распространено в Болгарии, поскольку в 863 году болгарский царь Борис I вместе со всей свитой принял святое крещение. После этого, государственным указом было объявлено, что христианство является единственной религией в стране, а христианские законы обязательными для исполнения. Так как,

в те времена христианство исповедовалась только на трех языках. Именно после создания братьями — миссионерами Кириллом и Мефодием, канонизированными и православной и католической церковью, славянской письменности, признанной и православием и католицизмом, славянство получило возможность присоединения к вере Христовой и изучать церковную литературу на своем родном языке.

Именно Болгарии принадлежит историческая заслуга в развитии и распространении дела святых Кирилла и Мефодия на Балканах и в Восточной Европе и на Руси. Таким образом, на момент принятия христианства на Руси в 988 году весь комплекс богослужебной литературы уже существовал на понятном для русского народа языке. Приобщение Руси к восточно-христианской культуре, её святым богослужебным книгам, эстетике и нравственным началам, было осуществлено при непосредственном участии Болгарии.

Немаловажную роль в создании Русской православной церкви, приобщении Киевской Руси к византийской культуре.

После падения Византийской империи в 1543 году, поработанные Османской империей православные народы Балкан, в том числе и Болгарии нашли своего защитника в Московской Руси, оплоту православия и единственной силы, которая исповедует общие с ними ценности и которая обладает способностями принести им свободу. С середины пятнадцатого века именно Москва оказывала финансовую поддержку всем православным монастырям и церквям, расположенным на территории Османской империи, куда входили и болгарские. Вследствие этой поддержки болгарская культура была сохранена, а болгарский народ был сохранен как этнос с его нравственными, философскими и религиозными ценностями.

То есть еще со времен Средневековья в Болгарии стали появляться идеи «русифильства» по которым, вопрос процветания Болгарии лежит через развитие сотрудничества с Россией, а также поддержание дружбы между болгарским и русским народами, основанной на исторических, православно-христианских и панславянских идеях и традициях. За основу процветания

двусторонних отношений между странами и народами, в настоящий момент необходимо взять традиционные идеи взаимодействия двух народов на основе восточно-христианской концепции. Какой бы ни была культура нации, она впитывает в себя только те элементы других культур, к восприятию которых она уже подготовлена всем ходом собственного развития. Для восточных христиан, представителями которых являются народы России и Болгарии характерно то, что земное существование человека не представляло самоценности [3]. Восточные христиане четко различают добро и зло, при этом они всегда в поиске совершенного добра. Восточные (православные) христиане делают поступки исходя из ценностей, а не находясь в поиске выгоды от их совершения. Все это и многое другое объединяет ментально два восточно-христианских народа [2].

В истории русско-болгарских отношений особое место занимает эпоха Болгарского возрождения, начавшееся за два столетия до освобождения от турецкого ига. В семнадцатом веке болгарский вопрос был одной из частей большого Восточного вопроса, который объединил в себе три процесса, тесно связанных между собой. Это были — распад Османской Империи, национально-освободительные движения балканских народов, поработенных ею и борьба европейских государств за территории, некогда входившие в состав Османской империи. Включение России в решение Восточного вопроса, с использованием дипломатических, политических и военных сил, дало надежду болгарскому народу на скорое освобождение и послужило прологом для становления и развития двусторонних отношений между странами впоследствии.

Последняя русско-турецкая война, положившая конец господству Османской империи над болгарскими землями началась 12 апреля 1877 года и увенчалась победой. 19 февраля, когда в городе Сан-Стефано, расположенном на берегу Мраморного моря граф Игнатъев по праву страны-победительницы подписал мирный договор с Турцией. На частях побежденной империи возникли новые славянские государства. Болгария стала вассальным княжеством, связанным с Турцией только

платой налогов. В этот период весь болгарский народ был овеян идеями русофильства, которые даже в настоящее время очень сильны.

Но позже, под международным давлением в ущерб себе Россия 13 июля 1878 года подписала международное соглашение по итогам Берлинского конгресса, именуемое Берлинским трактатом. Он изменил условия ранее подписанного Сан-Стефанского договора в ущерб России, Болгарии и Черногории. Так, например часть территории Болгарии (Восточная Румелия) по Берлинскому трактату оставались в составе Османской империи, поскольку Болгария делилась на три части и только земли от Балкан до Дуная были отданы под княжество Болгария.

После обретения независимости, Болгария на протяжении, почти всего двадцатого века становилась противоборствующей России стороной, а первое похолодание болгаро-российских отношений началось из-за того, что Россия оказала дипломатическое давление в вопросе объединения княжества Болгарии с Восточной Румелией [4]. Но 19 января 1886 года подписано соглашение между Османской империей и Болгарией, по которому болгарский князь был назначен генерал-губернатором Восточной Румелии, при этом обе стороны обязывались договариваться о совместных действиях при покушении на территорию другими государствами [6]. По результатам вышеуказанного соглашения 1886 года Болгария вышла из-под контроля России. Министр иностранных дел России Н.К. Гирс писал, что «это соглашение Болгарии и Турции было направлено против интересов России» [4]. Тем не менее российское правительство, чтобы не накалять обстановку, пошло на его признание. Однако с тех пор Россия перестала оказывать поддержку сначала князю Болгарии Александру, потом и Болгарскому Царю Фердинанду. Но сказалось ли как-то похолодание отношений двух государств на отношения между народами? По моему мнению, нет. Обоснование моей точки зрения можно проследить в период максимально-го охлаждения отношений между государствами, а в период двух мировых войн еще и до взаимного объявления войны.

Как уже мною было отмечено, правители Болгарии после объединения болгарских земель стали предъявлять территориальные претензии к соседним странам, а после поражения во Второй Балканской войне вся политическая элита Болгарии была пропитана идеями реваншизма, в которых Россия их не поддержала.

6 сентября 1915 года в столице Болгарии Софии была подписана конвенция между Германской империей и Третьим Болгарским Царством о гарантии со стороны Германии территориальной целостности Болгарии, в обмен на которую Болгария мобилизовывала всю свою армию в случае нападения на Германию других государств. Тем самым, Болгария вступила в Тройственный Союз, образовав в свою очередь Четверной Союз, на стороне Германии. Вследствие этого шага дипломатические отношения между Болгарией (Третье Болгарское Царство) и Россией (Российская империя) были разорваны из-за вступления Болгарии, до этого сохранявшей нейтралитет, в Первую мировую войну против России. [6]. Но царь Фердинанд I, чуждый идеям русофильства, но хорошо знавший менталитет своих подданных и то насколько сильны эти идеи у болгарского народа, понимал что отправление своих дивизий на Восточный фронт Первой мировой войны против России приведет к свержению его самого. Поэтому войну России Болгария объявила лишь формально и реальных боевых действий между русскими и болгарскими войсками не было. Единственный случай противоборства между нашими армиями был на Салоникском фронте с войсками русской 2-й Особой пехотной бригады. Кроме того, это был первый случай массового братания между солдатами вражеских армий за Первую мировую войну [5].

В начале марта 1918 года дипломатические отношения были де-юре восстановлены в связи с подписанием и ратификацией Брестского мирного договора, но де-факто не осуществлялись. Послы назначены не были, однако был назначен специальный представитель Болгарии Стефан Чапрашиков, который успел вручить верительные грамоты Председателю ВЦИК РСФСР Свердлову. 13 ноября отношения

были вновь прекращены, в связи с аннулированием Брестского договора. Перемирие с Антантой и Нейиский мирный договор также содержали пункты об аннулировании Брестского договора. Дипломатические отношения между Болгарией и Советским Союзом были установлены 23 июля 1934 года.

2 февраля 1941 года Болгария и нацистская Германия уже в период Второй мировой войны, подписали протокол о размещении немецких войск на территории Болгарии. а уже 1 марта 1941 года в Вене были подписаны документы о присоединении Болгарии к пакту «Рим — Берлин — Токио», тем не менее, Болгария не выступила против СССР после вторжения Германии и других стран «оси» в Советский Союз. Царь Болгарии Борис III, руководствовался теми же политическими соображениями, что и его отец Фердинанд ранее о недопущении боевых столкновений с СССР, государством образованном после крушения Российской империи, где большинство населения были русскими. По моему мнению, именно доминирование идей русофильства и панславизма у болгарского народа и понимание, что развитие и процветание своей страны возможно только служило «предохранителем» от русофобской политики болгарских правителей. Тем не менее в сентябре 1944 года болгарский народ при поддержке СССР совершил государственный переворот, захватив в стране власть, установив правительство Отечественного фронта, которое на следующий день объявило о расформировании полиции, жандармерии, роспуске фашистских организаций и создании народной милиции. С этого момента Болгарское государство при поддержке народа встала на сторону СССР. После Сентябрьской революции лица, определявшие прогерманскую политику Болгарии в 1940–1944 гг., действовавшие в Болгарии сотрудники и агенты спецслужб стран «оси», а также иные активные пособники нацистов были привлечены к ответственности.

С 1946 по 1990 год существовала Народная Республика Болгария, государство образованное болгарским народом в котором при помощи СССР была установлена коммунистическая идеология. Страна

вступила в военный союз во главе с СССР, оформленный 14 мая 1955 года в виде Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (Организация Варшавского договора), а также в экономический союз (Совет экономической взаимопомощи), созданный 18 января 1949 года и прекративший свое существование 28 июня 1991 года. Именно в этот период наблюдаются наиболее дружественные отношения между двумя странами. И как можно предположить, не коммунистическая идеология стала связующим звеном между двумя странами и народами, а именно общие нравственные и философские ценности, свойственные славянским народам, общая культурная идентичность. Социалистический строй в Болгарии был демонтирован в 1990 году и у власти оказалась партия Союз демократических сил (СДС) во главе с Желю Желевым, сторонником западных евроатлантических ценностей, бывшим президентом Болгарии в 1990–1997 годах [9]. При нем, в мае 1994 года Болгария присоединилась к программе двухстороннего военного сотрудничества НАТО со странами, не являющимися членами Организации «Партнёрство ради мира». Вопрос о членстве в Североатлантическом альянсе встал перед страной в конце 1996 года. Вступление в НАТО в то время поддерживало 20% населения. Однако, вопреки мнению народа 17 февраля 1997 Народное собрание Болгарии почти единогласно приняло решение о вступлении страны в Альянс [9]. В том же году на Мадридском саммите Болгария получила статус страны — кандидата на членство в НАТО. А с 29 марта 2004 года Болгария — член НАТО [7]. С 2009 по 2021 год правящей партией в Болгарии была ГЕРБ (Граждане за европейское развитие Болгарии), руководители которой неоднократно допускали русофобские высказывания и в ущерб собственной стране проводили откровенно русофобскую политику. Но до сих пор, несмотря на откровенно русофобскую политику правящей партии в Болгарии идеи русофильства сильны и представлены политическими силами как правого, так и левого толка. Русофильские идеи под-

держиваются большинством членов Болгарской социалистической партией, второй политической силы представленной в Народном Собрании Болгарии, являющейся сторонником развития Болгарии в союзе с Россией [8]. Националистическая партия «Атака», не представленная на данный момент в Народном Собрании Болгарии, а также национальное движение «Русофилы», руководитель которого Н. Малинов за свою активную позицию и усилия по сохранению и реставрации памятников русским воинам в Болгарии был награжден медалью Пушкина в 2011 году. Все эти политические силы не могут сильно влиять на государственную политику современной Болгарии но выражают мнение очень большой части болгарского народа.

В настоящий момент поддержка Россией и оказание политического влияния на Болгарию через эти политические силы приведет к предсказуемым добрососедским отношениям между двумя странами.

Список литературы

1. Георгиева Т.С. Христианство и русская культура. — М., 2001. — С. 51–56.
2. Флоровский Г.К. Пути русского богословия. — Воронеж, 1991. — С. 12–20.
3. Экономцев И. Православие. Византия. Россия. — М., 1992. — С. 37–39.
4. Бендерев А.Ф. Сербско-болгарская война 1885 года. — СПб., 1892. — С. 8–12.
5. Корсун Н.Г. Балканский фронт мировой войны 1914–1918 гг. — М., 1939.
6. Косик В.И. Время разрыва. — М., 1993. — С. 3–8.
7. Родионова М.Е. Динамика отношений двустороннего сотрудничества России и Болгарии на современном этапе. — М.: Финансовый университет, 2019. — С. 95–99.
8. Шайхутдинов М.Е. Геополитика, глобалистика и теория национальной безопасности: методологические и прикладные аспекты. — ЭЖО, 2005. — С. 112–114.
9. Давыдова Н.А. Болгария и Европа: История отношений в 1989–2003 гг. // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». — 2007. — № 1(8). — С. 68–74.

Е.П. Цой

аспирант,

Государственный университет управления, Москва

В.А. Волох

доктор политических наук, профессор,

Государственный университета управления,

Институт мировых цивилизаций, Москва

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ ДРЕВНЕГО КРЫМА

E.P. Tsoi

PhD student,

State University of Management, Moscow

V.A. Volokh

Doctor of Political Sciences, Professor,

State University of Management,

Institute of World Civilizations, Moscow

INFLUENCE OF EXTERNAL MIGRATION PROCESSES IN THE HISTORY OF SETTLEMENT OF THE ANCIENT CRIMEA

Аннотация. В данной статье авторами была предпринята попытка в хронологическом порядке описать влияние внешних миграционных процессов в истории заселения территории Крымского полуострова во времена античности. Описываемые здесь события помогут представить полную картину жизнедеятельности отдельных племен и народов, переселившихся в это благодатное место в древние времена.

Авторы статьи пытались найти ответы на вопросы, которые не раскрыты полностью и в наши дни. Кем были первые поселенцы на крымской земле — киммерийцы, исчезновение которых было таким же внезапным, как и появление? Почему Крым назывался Таврикой, а народ тавра-ми? Кто такие скифы и почему именно этот народ известен лучше других, проживавших на полуострове Крым в древние времена? Что из себя представляли греческие города-государства полисы? Какими были последствия вторжения на крымский полуостров сарматов, готов и гуннов? Кем были все эти племена и народы, откуда пришли, чем занимались, какое благо или зло несли с собой, какой вклад внесли в богатую культуру Крыма и что оставили после себя потомкам?

В ходе проведенных исследований авторы статьи приходят к заключению, что территория античного Крыма представляла собой перекресток совсем не похожих культур, которые своими открытиями, традициями, обычаями дополняли и обогащали друг друга. Благодаря влиянию внешних миграционных процессов, древние племена и народы античного Крыма ассимилировались в единый, но в то же время, многогранный и многоликий этнос, давший начало коренному населению Крыма.

Ключевые слова: Крымский полуостров, Таврида, миграции, переселение, племена и народы, государства-полисы.

Abstract. In this article, the authors attempted to chronologically describe the influence of external migration processes in the history of settlement of the territory of the Crimean Peninsula during antiquity. The events described here will help to present a complete picture of the life of individual tribes and peoples who migrated to this blessed place in ancient times.

The authors of the article tried to find answers to questions that are not fully disclosed today. Who were the first settlers on the Crimean land — the Cimmerians, whose disappearance was as sudden as their appearance? Why was the Crimea called Taurica, and the people called Tauris? Who are the Scythians and why is this people better known than others who lived on the Crimean peninsula in ancient times? What were the Greek city-states policies? What were the consequences of the invasion of the Crimean peninsula by the Sarmatians, Goths and Huns? Who were all these tribes

and peoples, where did they come from, what did they do, what good or evil did they bring with them, what contribution did they make to the rich culture of the Crimea and what did they leave behind for their descendants?

In the course of the conducted research, the authors of the article come to the conclusion that the territory of the ancient Crimea was a crossroads of very different cultures, which complemented and enriched each other with their discoveries, traditions, customs. Due to the influence of external migration processes, the ancient tribes and peoples of the ancient Crimea assimilated into a single, but at the same time, multifaceted and diverse ethnic group that gave rise to the indigenous population of the Crimea.

Key words: Crimean peninsula, Taurida, migrations, resettlement, tribes and peoples, polis states.

История Крыма — это одна из ярчайших и богатейших событиями история народа. Смешение в Крыму культуры Востока и Запада, словно яркий узор калейдоскопа, образуемый разноцветными зеркальными стёклышками.

Крымский полуостров омывается водами Черного и Азовского морей и имеет благоприятные природно-климатические условия. На относительно небольшой территории полуострова встречаются степная, горная и южнобережная природные районы. Степная зона северной части Крыма характеризуется континентальным климатом, а южнобережная отличается теплым субтропическим средиземноморским и представляет собой благодатный край.

Около 70% земли представляют собой плодородную черноземную почву, на которых произрастают виноградники, зерновые, эфиромасличные и садовые культуры. В горных районах произрастают редкие породы дуба, многочисленные кустарники, сосны [1, с. 10].

В силу своего географического и стратегического положения полуостров всегда играл важную роль в экономической и политической жизни нашего государства. Благодаря богатым природно-климатическим условиям и своему географическому расположению, Крымский полуостров издавна привлекал разные племена и народы, отличавшиеся физическим обликом.

Предположительно в IV–III вв. до н.э. с востока на запад, через территории к северу от Крымского полуострова происходили внешние миграции индоевропейских племен.

Первыми древнейшими жителями Крыма считаются киммерийцы (индоевропейские племена, вторгшиеся на терри-

торию Крыма с Закавказья), обитавшие здесь на рубеже II–I тысячелетий до н.э. Киммерийцы представляли собой полупоселенческие и кочевые воинственные племена. Археологические находки оружия в погребениях являются этому подтверждением. Киммерийцы занимались земледелием, скотоводством, строили каменные жилища. Пребывание киммерийцев в Крыму подтверждается письменными античными источниками, например в «Илиаде» Гомера, а также, оставленными после себя географическими названиями — Киммерийский Боспор (Керченский пролив), Киммерик (примерно 50 км к юго-западу от Керчи) [2, с. 31].

Известно, что в середине VII в. до н.э. часть киммерийцев покинула свои земли, в связи с вторжением кочевых скифов, и мигрировала в Малую Азию, где следы её позже затерялись. Другая же часть была оттеснена теми же скифами в предгорную и горную часть Крыма. Именно к этому периоду относятся памятники кизил-кобинской культуры, найденные археологами в горном Крыму. Поэтому многие историки считали, что племена кизил-кобинской культуры относятся к поздним киммерийцам. Новые же исследования ученых позволили пересмотреть и опровергнуть эту версию в пользу другой — носителями кизил-кобинской культуры являются ранние тавры (точная этническая принадлежность не установлена).

Тавром назывался горный хребет на южном берегу полуострова, возможно, по этой аналогии они и получили свое название. Греческое наименование Крымского полуострова — Таврика, которое использовалось в античные и средние века, также связано с этим названием горного хребта [3, с. 8].

Археологические раскопки свидетельствуют нам о том, что тавры представляли собой очень миролюбивый народ. Горные и предгорные тавры использовали для жилья скальные навесы и гроты, преимущественно, разводили скот. Тавры, населявшие равнины, жили в полуземлянках или же в наземных постройках из прутьев, обмазанных глиной. Занимались они скотоводством, земледелием, гончарным и ткацким ремеслом, и даже овладели бронзовым литьем. Основным занятием прибрежных тавров являлись рыболовство и морское собирательство. Позднее тавры смешались со скифским (древние ираноязычные племена) населением Таврики и стали называться тавроскифами.

Согласно рассказам Геродота, скифы господствовали на Крымском полуострове уже в VII в. до н.э. Однако, изучить начальный период их жизни в Крыму более глубоко и точно ученым пока не удалось. Точно известно, что основная масса скифов состояла из племен, мигрировавших из Средней Азии на полуостров в VIII в. до н.э. Также из скифских племен, обитавших в Крыму, были племена, пришедшие из Приднепровья и Северного Причерноморья (скифы-кочевники, скифы-воины, скифы-земледельцы). Отдельно выделялись скифы Северного Крыма, которых называли «царскими скифами». В дальнейшем, Скифское царство, объединившее отдельные племена, в VI в. до н.э. превратилось в мощную военную державу.

Пик могущества Скифского царства приходится на времена царствования царя Скилура (130–113 гг. до н.э.). Господство Скифского царства при Скилуре простиралось на всей территории степной Тавриды до Днепра.

В VI–V вв. до н.э., пока скифские племена господствовали в степях Крыма, отважные мореходцы отправлялись мигрировать от берегов Эллады на поиски новых плодородных земель. Удобное географическое положение и богатейшие природно-климатические условия полуострова Крым привлекли греческих мореходцев и вскоре на Черноморском побережье появляются первые торговые греческие колонии.

Скифы пытались противостоять античной культуре древних греков, однако, их

взаимное общение только привело к взаимовлиянию культур. Скифская знать, подражая греческой, строила похожие жилища, одевалась в греческую одежду, переняла многие обычаи и даже религию. В обмен на зерно, скифы получали привезенные греками оливковое масло, дорогие ткани, ремесленные изделия, керамическую посуду и различные предметы роскоши.

Ранее всего в Таврике, в первой половине VI в. до н.э., на берегу Боспора Киммерийского (Керченский пролив) мигрантами милетцами (выходцы из греческого города Милет) был основан город Пантикапей (современная Керчь). В середине VI в. до н.э. недалеко от Боспора возникли города Тиритака, Нимфей, Киммерик и Феодосия. В конце V в. до н.э., (примерно в 480 г. до н.э.) в восточном Крыму независимые греческие города-государства (полисы) объединяются в крупнейшее античное государство Причерноморья — Боспорское государство под властью милетцев-Археанактидов. Боспорское государство было автократическим государством, которым более трехсот лет правила династия Спартокидов [4, с. 37].

Археологические раскопки на горе Митридат (территория Керчи) позволили восстановить план и размеры древней столицы Пантикапей. На вершине горы находился акрополь с мощными оборонительными стенами и башнями. Внутри располагались общественные здания и храмы, а вниз по склонам спускались кварталы с каменными строениями. Торговые и военные суда надежно укрывались в удобной гавани.

Найденные археологами обломки архитектуры, мраморных статуй и расписной штукатурки подтверждают мастерство древних архитекторов, строителей и художников. Недалеко от разрушенных жилых домов археологи обнаружили винодельни и ванны для засолки рыбы.

Рядом каждым древним городом находился некрополь. Обычных людей хоронили в земляных могилах, а богатых и знатных в каменных саркофагах, украшенных росписью. Вместе с богатым умершим клали благовония, украшения, посуду, статуэтки. А в одном из погребений была

найдена золотая маска, воспроизводившая черты лица усопшего.

Бесспорно, экономика Боспорского государства была на сравнительно высоком уровне. Успешно развивалось ремесло, сельское хозяйство, торговля, даже была в обращении собственная отчеканенная серебряная монета. В городах строились административные здания, рынки и храмы, украшенные красивейшими орнаментами.

В западной части Крыма, на берегу бухты, в 421 г. до н.э. мигрантами греками из Гераклеи Понтийской основывается город Херсонес (современный Севастополь), владения которого затем значительно расширяются. Позднее Херсонес (Севастополь), Керкинитида (Евпатория), Калос-Лимени (Черноморское), объединившись образуют государство Херсонес Таврический. Херсонесское государство было рабовладельческой демократической республикой. Все вопросы касательно внешней и внутренней политики решались высшими органами власти — народным собранием и советом. Крупнейшие рабовладельцы играли руководящую роль в управлении государством.

Археологические раскопки показали, что Херсонес имел правильную планировку, где улицы пересекались под прямым углом. Вдоль улиц проходили каменные водостоки. Дома знатных граждан и общественные сооружения украшались колоннадами, мозаиками и росписью. До наших дней дошли руины монетного двора, бани, театра на 3 тыс. зрителей. Особенно процветали в Херсонесе гончарное, ювелирное, ткацкое, металлообрабатывающие ремесла.

В начале XIX в. археологами были обнаружены остатки оборонительных стен, башен и крепостей. Херсонесцы, как и современные севастопольцы, отличались настоящим патриотизмом. Жители Херсонеса давали клятву, что никогда не предадут свой город врагам, не разгласят государственную тайну и будут охранять демократический строй.

Бесспорно, хочется отметить тот факт, что древние греки своим переселением на Крымский полуостров внесли неоценимый вклад в развитие местной экономики и культуры. При древних греках появи-

лись десятки полисов, получило свое развитие архитектура, кораблестроение, виноградарство, садоводство, строительство храмов, театров и стадионов [5, с. 47].

Существует версия, что Херсонес проводил враждебную политику по отношению к Боспору, результатом которой стало отречение последнего царя из династии Спартокидов в пользу понтийского царя Митридата VI [6, с. 14]. Однако, царствовать Митридату VI пришлось недолго, так как Херсонесское государство мешало миграции римлян на восток. В 63 г. до н.э. после продолжительных войн с Римом, понтийское царство потеряло свою независимость. Утвердившись на Южном берегу, римляне стали строить оборонительные укрепления и располагать там военные гарнизоны, а в Херсонесской гавани базировались корабли римского флота. Римский протекторат сказался весьма благотворно на экономике Крыма — расширился ассортимент ввозимых и вывозимых товаров, рыболовство отошло в отдельную отрасль, развивается военное дело, оружейное ремесло. Римское вмешательство носило военный характер, оно не сопровождалось массовыми прибытиями колонистов, поэтому и не привело к романизации местного населения.

Уже в I в. в Херсонесе появляются первые последователи христианства.

Римский папа Климент I провел в Херсонесе последние дни своей жизни. Именно здесь в 988г. крестился великий князь Владимир со своей дружиной, чтобы потом принести христианство в Киев и Новгород. Однако, с утверждением христианства как государственной религии начинается разрушение древних храмов (памятников античной культуры) и появление христианских церквей.

В этот самый период господствующая сила в степной зоне стала принадлежать сарматским племенам (ираноязычные кочевые племена из Предкавказья), получившим позднее общее название «аланы». Под натиском сарматов сократилась численность скифов, которые были вынуждены перенести свою столицу на р. Салгир, так появился Неаполь Скифский (современный Симферополь), просуществовавший с III в. до н.э. до IV в. н.э.

В I–II вв. н.э. Боспорское государство переживает новый подъем и занимает ту же территорию, что и при Спартокидах. Одновременно и в боспорских полисах происходит сарматизация населения.

В середине III в. (50–70 гг.) на территорию Крыма мигрировали — буквально ворвались готы (древнегерманское племя), уничтожившие своим появлением на полуострове все поселения скифов, включая Неаполь Скифский. Подчинив себе сарматов, готы установили с ними хорошие отношения и совершали совместные набеги. За исключением Херсонеса, готы захватили всю территорию Крыма. Со временем часть готов стала переходить на военную службу Римской империи, предпочитая получать регулярное вознаграждение.

Присутствие готов на территории Таврики было относительно недолгим. В первой половине IV в. в Предкавказье появились гунны (кочевые племена алтайского типа из Центральной Азии), которые через обмелевший ныне Керченский пролив вторглись на территорию Крыма. Их нападения явились первым толчком для начала Великого переселения народов. Сарматские племена и готы были почти все разгромлены. Немногие, оставшиеся в живых готы уединились в горный Крым и проживали там вплоть до VII в. [7, с. 28].

Упадок Боспорского государства начался именно с готского нашествия, но вторжение гуннов буквально уничтожило Боспорское царство. Херсонес же в составе Римской империи еще долго вел изнурительную оборонительную войну против варваров. В V в. произошло падение Рима и Херсонес, вошедший в состав Византийской империи, просуществовал еще тысячелетие.

С начала V века до начала VI века Херсонес представлял собой главный опорный пункт Византийской империи на Крымском полуострове. Византийские боевые корабли имели металлическую обшивку, защищавшую от вражеских таранов. Они были очень мощными, могли развивать большую скорость и отличались хорошей маневренностью. В 527 г. императором Византии стал Юстиниан I, который мечтал расширить границы страны до прежних. По его приказу на южном берегу Крыма

были построены мощные оборонительные пункты — крепость Алустон (Алушта), крепость Горзувиты (Гурзуф), и опорный пункт в Симболоне (Балаклава). Юстиниану также принадлежит временное возрождение Боспора и начало формирования христианского населения в Крыму.

Города-государства Крыма в первые века н.э. представляли собой очень развитые полисы. Несомненно, благодаря греческой колонизации произошел расцвет Тавриды. Однако, вследствие многочисленных жестоких набегов готов и гуннов, к концу IV в. на территории Крыма не осталось ни одного греческого полиса, за исключением Херсонеса. Некогда могущественные и процветавшие, они были разграблены, уничтожены и навсегда стерты с крымской земли [8, с. 21].

В заключение хочется отметить, что территория античного Крыма представляла собой перекресток совсем не похожих культур, которые своими открытиями, традициями, обычаями дополняли и обогащали друг друга. Древние племена и народы Крымского полуострова, благодаря влиянию внешних миграционных процессов сплетаясь между собой, ассимилировались в единый, но в то же время, многогранный и многоликий этнос, давший начало коренному населению Крыма.

Список литературы

1. *Алексеев С.В.* Скифы. Исчезнувшие владыки степей. — М.: Вече, 2015.
2. *Кулаковский Ю.А.* Избранные труды по истории аланов и Сарматии. — СПб.: изд-во «Алетейя», 2000.
3. *Крис Х.И.* Кизил-кобинская культура и тавры // Археология СССР. Свод археологических источников / Под общ. ред. академика Б.А. Рыбакова. — М.: изд-во «Наука», 1981. — С. 6–25.
4. Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху / Институт истории материальной культуры РАН; отв. ред. д-р истор. наук К.К. Марченко. — СПб.: изд-во «Алетейя», 2005.
5. Херсонесский сборник: Сборник научных статей / Институт Археологии НАН Украины и Национального заповедника «Херсонес Таврический»; гл. ред. чл.-корр. Национальной

- академии наук Украины, проф., д-р ист. наук С.Д. Крыжицкий. — Севастополь: издат. дом «Максим», 2005. — Вып. XIV.
6. Крым: прошлое и настоящее / Институт истории СССР АН СССР; под ред. С.Г. Агаджанова, А.Н. Сахарова. — М.: Мысль, 1988. — С. 8–11.
7. Шейко Н.И., Маньшина Н.В. Крым. — М.: Вече, 2006. — С. 5–39.
8. Шляхторов А.Г. Без Крыма России не быть! «Место силы» всей Русской земли. — М.: Эксмо, 2017. — С. 8–26.
-

В.П. Грахов

доктор экономических наук, профессор,
Ижевский государственный технический университет
им. М.Т. Калашникова, Ижевск

Ю.Г. Кислякова

кандидат педагогических наук, доцент,
зав. кафедрой «Промышленное и гражданское строительство»,
Ижевский государственный технический университет
им. М.Т. Калашникова, Ижевск

С.А. Мохначев

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Промышленное и гражданское строительство»,
Ижевский государственный технический университет
им. М.Т. Калашникова, Ижевск

Н.К. Симаков

аспирант,
кафедра «Промышленное и гражданское строительство»,
Ижевский государственный технический университет
им. М.Т. Калашникова, Ижевск

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА ЗДАНИЯ НА СТАДИИ ЭКСПЛУАТАЦИИ

V.P. Grakhov

Doctor in Economic Sciences, Professor,
Izhevsk state technical University. M.T. Kalashnikov, Izhevsk
E-mail: pgs@istu.ru

Yu.G. Kislyakova

PhD in Pedagogical Sciences, associate Professor,
head. Department “Industrial and civil construction”,
Izhevsk state technical University. M.T. Kalashnikov, Izhevsk
E-mail: pgs@istu.ru

S.A. Mokhnachev

PhD in Economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department “Industrial and civil construction”,
Izhevsk state technical University. M.T. Kalashnikov, Izhevsk
E-mail: sa195909@yandex.ru

N.K. Simakov

postgraduate student,
Department “Industrial and civil engineering”,
Izhevsk state technical University. M.T. Kalashnikov, Izhevsk
E-mail: kafedra.pgs@mail.ru

ECONOMIC ASPECTS OF THE INTRODUCTION OF A DIGITAL TWIN OF A BUILDING AT THE OPERATIONAL STAGE

Аннотация. Авторами статьи выявлены экономические аспекты применения управляющей компанией одной из новых активно развивающихся технологий цифрового двойника объекта недвижимости. В статье на примере конкретной управляющей компании выполнены варианты расчета изменения тарифов за счет внедрение цифрового двойника жилых зданий на стадии эксплуатации. Показано, что внедрение цифрового двойника жилых зданий управляющими компаниями

является необходимым, благодаря этому управляющие компании смогут: оптимизировать и увеличить эффективность своей деятельности; снизить затраты на управление многоквартирным домом; предотвращать возникновение аварийных ситуаций, иметь реальное представление о состоянии объекта недвижимости.

Ключевые слова: рынок жилой недвижимости, технология цифрового двойника объекта недвижимости, управляющая компания, экономические аспекты внедрения новой технологии.

Abstract. The authors of the article have identified the economic aspects of the use by the management company of one of the new actively developing technologies of the digital twin of a real estate object. In the article, using the example of a specific management company, options for calculating tariff changes due to the introduction of a digital twin of residential buildings at the operational stage are performed. It is shown that the introduction of a digital twin of residential buildings by management companies is necessary, thanks to this, management companies will be able to: optimize and increase the efficiency of their activities; reduce the cost of managing an apartment building; to prevent the occurrence of emergency situations, to have a real idea of the condition of the property.

Key words: residential real estate market, digital twin technology of a real estate object, management company, economic aspects of the introduction of a new technology.

На современном этапе социально-экономического развития в разных странах особое внимание уделяется эксплуатации объектов капитального строительства. Стадия эксплуатации является самой продолжительной из всех стадий жизненного цикла объекта. Непосредственно управление данной стадией происходит в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а в науке сформировались концепции «умного дома» и «умного города» [1–4; 9]. Данная сфера имеет проблемы, которые зачастую возникают из-за неосведомленности в неполадках систем. Отсюда вытекает необходимость поиска эффективных точных и быстрых решений проблем в жилищно-коммунальном хозяйстве [5; 6].

Одной из новых технологий, активно развивающихся в сфере строительства, является цифровой двойник, который может взять на себя управление объектом на стадии эксплуатации. Впервые понятие «цифровой двойник» появилось в 2003 году [10], оно обозначает виртуальную модель реального объекта, то есть это сложный комплекс взаимосвязанных систем, направленных на отображение физических и технических характеристик объекта и позволяющих оптимизировать эффективность финансовых вложений. Он обладает широким спектром функций, которые помогут оптимизировать работу управляющих компаний, вывести их уровень дохода и эффективность работы на новую ступень. Цифровой аналог способен

собирать информацию с реального физического объекта, анализировать ее и предсказывать возможность возникновения аварийных ситуаций [8].

Цифровой двойник здания — это цифровая копия здания, его гибридная модель, которая создается для упрощения и совершенствования работы бизнес-систем и отдельных процессов. Он включает в себя обширный комплекс программных продуктов, основные принципы которых включают обширный набор данных и технологий, искусственный интеллект, компьютерное и программное обучение, включающее в себя сведения для реализации цифровых аналогов объектов [7]. Такие цифровые аналоги находятся в постоянном обновлении из-за изменений, возникающих в реальном объекте.

Специалистами отмечен ряд обстоятельств, позволяющих сделать вывод о целесообразном внедрении цифрового двойника для домов, срок эксплуатации которых на данный момент менее пяти лет:

- 1) проектирование домов происходило с использованием BIM-технологий, гарантирующих пользователю, что все элементы модели логически взаимосвязаны между собой;
- 2) вся проектная документация разрабатывалась и хранится в цифровом формате;
- 3) выполнение проекта с использованием BIM-моделирования позволяет применять инструменты совместной работы;

- 4) все дома оснащены новыми индивидуальными, общими и коллективными приборами учета (водоснабжения, электроэнергии и т.д.);
- 5) обеспечен быстрый доступ ко всей информации объекта капитального строительства.

Определив количество домов, для которых будет осуществляться внедрение цифрового двойника необходимо рассчитать тариф, который будет взиматься с собственников помещений многоквартирных домов.

Для расчета эффективности технологии цифрового двойника необходимо рассчитать затраты по внедрению и эксплуатации новых технологий, которые помогут рассчитать тариф. Тариф будут оплачивать собственники жилья, а также нужно рассчитать затраты на обслуживание новой технологии.

Составим таблицу, которая наглядно покажет затраты управляющей компании на внедрение цифрового двойника здания (табл. 1).

Таблица 1

Капитальные вложения на внедрение цифрового двойника

№ п/п	Наименование затрат	Ед. изм.	Цена за ед., в руб.	Кол-во	Итого, в руб.
1	Закупка необходимого оборудования для работы менеджера/координатора по управлению цифровым двойником:				
1.1	Компьютер и комплектующие	шт.	60 000	2	120 000
1.2	Обустройство рабочего места	ед.	10 000	2	20 000
2	Обучение сотрудников: менеджера/координатора по управлению цифровым двойником (или повышение квалификации)	ед.	30 000	2	60 000
3	Приобретение места на облачном сервере для хранения данных	ед.	60 000	1	60 000
4	Программное оборудование высчитывающее возможное отклонение показателей от нормы, принимающее и исполняющее соответствующее решение	ед.	500 000	1	500 000
5	Видеокамеры высокого разрешения	ед.	500 000	12	6 000 000
Итого					6 700 000

Капитальные вложения на внедрение цифрового двойника составят 6 700 000 рублей. В них войдут затраты на приобретение компьютера и комплектующих к нему, обустройство рабочего места (стул, стол и т.д.), обучение менеджера и координатора по управлению цифровым двойником, приобретение сервера в виде облачного хранилища для сохранения данных, покупка программного оборудования, которое способно высчитывать возможные отклонения различных физических и технических показателей от нормы, а также принимающее или исполняющее соответствующее решение, видеокамеры высокого разрешения.

Вторым этапом при расчете тарифа является определение эксплуатационных расходов. К эксплуатационным расходам

относят текущие затраты за определенный период (месяц, квартал, год).

Расчет амортизации основных средств рассчитывается линейным способом по формуле (1):

$$A = C/СПИ, \tag{1}$$

где A — сумма амортизации за год;

C — первоначальная или восстановительная (в случае проведения переоценки) стоимость объекта основных средств, в рублях;

СПИ — срок полезного использования объекта основных средств, в годах.

Первоначальную стоимость определяем как капитальные вложения на внедрение цифрового двойника здания в управляющую компанию — сумма «Итого» из табл. 2 в рублях. Объектом основных средств, для которых необходимо опреде-

лить срок полезного использования, выступает оборудование для работы систем цифрового двойника (компьютерное оборудование, видеорекамеры, и другое различное программное оборудование). По статистическим данным реальный срок службы электронных носителей, компьютерного

оборудования в среднем составляет не более 10 лет, поэтому за срок службы полезного использования объекта основных средств принимаем 10 лет. Следовательно, $A = 6\,700\,000/10 = 670\,000$ рублей в год.

Результаты поступлений и затрат на обслуживание приведены в табл. 2.

Таблица 2

Затраты на обслуживание цифрового двойника

№ п/п	Наименование поступлений и затрат	Ед. изм.	Итого, в руб.
1	Заработная плата специалиста по «цифровому двойнику» (за 1 месяц) (2 сотрудника)	руб.	80 000
1.1	Уральский коэффициент	15% от ЗП	12 000
1.2	Страховые взносы на социальное обеспечение	30% от ЗП	24 000
1.3	Накладные расходы	80% от ЗП	64 000
2	ЗП специалиста по «цифровому двойнику» за год с учетом всех налогов (2 сотрудника)	руб.	2 160 000
3	Оплата лицензии программного обеспечения (срок действия — 1 год)	руб.	249 000
4	Содержание рабочего места (за год)	руб.	51 600
5	Амортизационные отчисления от затрат на внедрение	руб.	670 000
6	Затраты на эксплуатацию (ремонт, техобслуживание и т.д.)	руб.	30 000
Итого затрат за год:			3 130 630

Сумма затрат на обслуживание составила 3 130 630 рублей в год. Данная сумма включает в себя заработную плату менеджеру и координатору по управлению цифровым двойником, к заработной плате прибавляется уральский коэффициент (15% от ЗП), страховые взносы и социальное обеспечение, накладные расходы — составляют 80% от заработной платы, оплата лицензии на пользование программным обеспечением (Revit, Navisworks, BIM 360), содержание рабочего места, амортизационные отчисления от затрат на внедрение и затраты на ремонт и техническое обслуживание программного обеспечения.

По отчетным данным сайта www.rusprofile.ru за 2020 год средняя годовая прибыль исследуемой компании составила около 2 279 000 рублей, что 1,8 млн рублей ниже, чем в 2019 году. Выручка компании составила 136 774 000 рублей, дебиторская задолженность — 47 148 000 рублей, стоимость компании — 15 801 000 рублей, а уставный капитал составил 80 000 рублей.

Для дальнейшего расчета тарифа за использование технологий цифрового двойника в многоквартирных жилых домах необходимо рассчитать рентабельность бизнеса управляющей компании.

Рассчитаем два варианта тарифа, которые может применить управляющая компания. Первый вариант будет основываться на рентабельности продукции (услуги), второй вариант — на желаемой прибыли.

Первый вариант расчета тарифа

Для определения рентабельности реализованной продукции (услуг) управляющей компании используем формулу (2):

$$R_{\text{ПР}} = \text{П}_{\text{чист}} / \text{СС}, \quad (2)$$

где $\text{П}_{\text{чист}}$ — чистая прибыль организации; СС — затраты на производство продукции (услуг), полная себестоимость продукции (услуг).

Среднеотраслевой норматив рентабельности услуг жилищно-коммунального хозяйства составляет 10%.

Сумма платежей, которые необходимо взимать с собственников помещений для того, чтобы покрыть затраты на обслуживание технологии «цифровой двойник» и обеспечить прибыль должна быть:

$$3\,130\,630 \text{ руб./год} \times 1,1 = \\ = 3\,443\,693 \text{ руб./год.}$$

Тариф рассчитывается на 1 м^2 , то есть полученную сумму для обеспечения прибыли необходимо разделить на площадь помещений зданий (данные из табл. 1), которые находятся под управлением управляющей компании:

$$3\,443\,693 \text{ руб./год} / 120\,002,2 \text{ м}^2 = \\ = 28,69 \text{ руб./год за } 1 \text{ м}^2.$$

Округлим получившееся значение до 29 рублей в год на 1 м^2 .

Условно примем, что площадь одной квартиры в среднем составляет 60 м^2 .

Рассчитаем стоимость платежа за внедрение цифрового двойника за месяц:

$$(29 \text{ руб.} \times 60 \text{ м}^2) / 12 \text{ мес.} = \\ 145 \text{ руб./ за квартиру в месяц.}$$

Если не брать в расчет прибыль, а учесть только эксплуатационные затраты, то стоимость платежа будет следующая:

$$3\,130\,630 \text{ руб./год} / 120\,002,2 \text{ м}^2 = \\ = 26,01 \text{ руб./год за } 1 \text{ м}^2.$$

Округлим получившееся значение до 26,1 рубля в год на 1 м^2 .

$$(26,1 \text{ руб.} \times 60 \text{ м}^2) / 12 \text{ мес.} = \\ = 130,5 \text{ руб./за квартиру в месяц.}$$

$$26,1 \text{ руб.} \cdot \text{м}^2/\text{год} \times 120\,002,2 \text{ м}^2 = \\ 3\,132\,057,42 \text{ руб. в год.}$$

Сумма 26,1 руб./год за 1 м^2 площади помещения рассматривается как минимально возможный уровень цены, обеспечивающей безубыточную деятельность управляющей компании. Верхнюю границу тарифа обозначим исходя из максимальной суммы, которую согласятся платить собственники МКД за предоставление услуг по цифровому двойнику. Верхняя граница тарифа составит 60 руб./год за 1 м^2 . Управляющая компания будет получать 3 132 057,42 руб./год от собственников помещений многоквартирного дома за предоставление услуги «цифровой двойник» по тарифу 26,1 руб./год за 1 м^2 .

Тариф за оплачиваемую услугу известен — 29 руб./год на 1 м^2 . Теперь необходимо рассчитать сумму поступлений, которую собственники многоквартирного дома будут

платить управляющей компании за предоставление услуги «цифровой двойник»:

$$29 \text{ руб.} \cdot \text{м}^2/\text{год} \times 120\,002,2 \text{ м}^2 = \\ 13\,480\,063,8 \text{ руб./год.}$$

Управляющая компания будет получать 3 480 063,8 руб./год от собственников помещений МКД за предоставление услуги «цифровой двойник».

Второй вариант расчета тарифа

Управляющая компания желает получать от предоставления и использования технологий цифрового двойника дополнительную прибыль в размере 15% от капитальных вложений на внедрение технологии.

$$6\,700\,000 \text{ руб./год} \times 0,15\% = \\ = 1\,005\,000 \text{ руб./год.}$$

Дополнительная прибыль в размере 15% от капитальных вложений составила 1 005 000 руб. Дополнительную прибыль необходимо добавить к эксплуатационным затратам с учетом рентабельности услуг (10%) и затем рассчитать величину тарифа, которую будет взимать управляющая компания с собственников МКД.

$$3\,443\,693 \text{ руб./год} + 1\,005\,000 \text{ руб./год} = \\ = 4\,448\,693 \text{ руб./год.} \\ 4\,448\,693 \text{ руб./год} / 120\,002,2 \text{ м}^2 = \\ = 37,07 \text{ руб./год за } 1 \text{ м}^2.$$

Округлим получившееся значение тарифа до 37,1 рубля в год за 1 м^2 .

С учетом дополнительной прибыли, которую желает получать управляющая компания, включенной в тариф, управляющая компания сможет окупить капитальные затраты на внедрение технологии «цифровой двойник» в период 5–6 лет. Значение годового экономического эффекта (СН 509-78) будет равно нулю. Дополнительная прибыль в размере 15% является минимальной нормативной прибылью для капитальных вложений. Если полученное значение тарифа (37,1 руб. за $1 \text{ м}^2/\text{год}$) увеличить, то управляющая компания сможет покрыть капитальные вложения и затраты на обслуживание, так как увеличение тарифа может гарантировать нормальную прибыль.

Сравнительная характеристика трех рассчитанных тарифов приведена в виде линейчатой диаграммы (рис. 1).

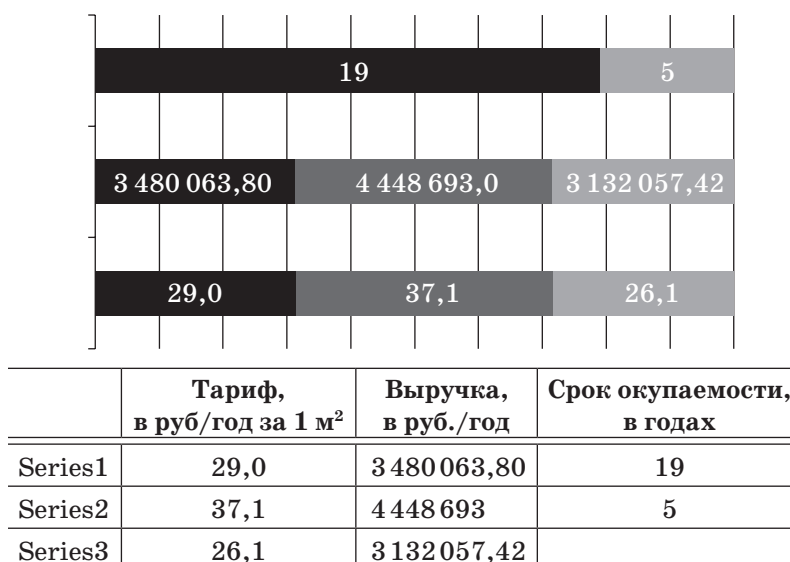

Рис. 1. Сравнительная характеристика тарифов (составлено авторами)

Примененные разные методы расчета тарифа имеют каждый свои плюсы и минусы. В первом варианте значение тарифа рассчитывалось на основе затрат на обслуживание цифрового двойника и рентабельности услуг. Величина тарифа, которую будет взимать управляющая компания в год с 1 м², составила 29 рублей. Также рассчитана нижняя и верхняя граница тарифа. Нижняя граница тарифа составила 26,1 руб./год за 1 м² (рентабельность продукции не учитывалась), верхняя граница тарифа — 60 рублей в год за 1 м². Выбор верхней границы тарифа предложен из максимально возможной суммы за использование цифрового двойника, которую согласятся платить собственники помещений многоквартирного дома.

Таким образом, первый тариф составил 29 рублей в год за один м², он учитывает затраты на обслуживание и рентабельность продукции управляющей компании, способен обеспечить нормальную прибыль. Второй тариф (минимальный) — 26,1 рубль в год за один м², расчет тарифа исходит лишь из покрытия эксплуатационных затрат.

Третий тариф, обеспечивающий эффективность инвестиций, составил 37,1 руб./год за 1 м², его расчет основывается покрытия на эксплуатационных затрат и прибыли, которую желает получить управляющая компания. Самым эффективным для использования является третий тариф. Срок окупаемости внедрения цифро-

вого двойника в управляющую компанию при использовании третьего тарифа составит 5 лет, что свидетельствует об обеспечении эффективности инвестиций.

В качестве выводов отметим, что внедрение технологии цифрового двойника жилых зданий управляющими компаниями является значимым фактором их развития, так как благодаря практическому применению технологии цифрового двойника управляющие компании смогут: оптимизировать и увеличить эффективность своей деятельности; снизить затраты на управление многоквартирным домом; предотвращать возникновение аварийных ситуаций, иметь реальное представление о состоянии объекта недвижимости.

Список литературы

1. Веселова А.О., Хацкелевич А.Н., Ежова Л.С. Перспективы создания «умных городов» в России: систематизация проблем и направлений их решения // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. — 2018. — № 1. — С. 75–89.
2. Видясова Л.А., Качурина П.А. Анализ моделей и сценариев развития «умных городов» // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. — 2018. — Т. 7. — № 4(44). — С. 115–118.
3. Голубова О.С. Концепция «Умный город»: научно-практические аспекты: монография / О.С. Голубова и др.; под общ. ред. А.В. Гурберта. — Ижевск: Изд-во УИР ИжГТУ имени М.Т. Калашникова, 2021. — 224 с.

4. *Грахов В.П.* Методика определения эффективности внедрения автоматизированной системы «умный дом» / В.П. Грахов, Ю.Г. Кислякова, С.А. Мохначев, У.Ф. Симакова // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, Институт мировых цивилизаций, 15 февраля 2021 года): в 2-х ч. Ч. 1. — М., 2021. — С. 51–57.
5. *Грахова Е.В., Напольских И.В., Напольских Д.В.* Анализ факторов рисков инвестиционной деятельности в строительной отрасли Российской Федерации // Социально-экономическое управление: теория и практика. — 2018. — № 1 (32). — С. 88–90.
6. *Дмитриева Н.Н., Губкина А.Д.* «Умный дом» в современных условиях «умного города» // Социально-экономическое управление: теория и практика. — 2020. — № 2(41). — С. 51–55.
7. *Иванова И.Б.* «Цифровой двойник» здания: отличие от BIM- технологий, источники эффективности применения в ЖКХ / И.Б. Иванова, А.Ю. Васильева // Социально-экономическое управление: теория и практика. — 2021. — № 2. — С.43–49.
8. *Кузнецова С.В.* Преимущества применения технологии «цифровых двойников» в зарубежном и отечественном производстве // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». — 2019. — № 45. — С. 49–57.
9. *Gil-Garcia J.R., Pardo T.A., Nam T.* What makes a city smart? Identifying core components and proposing an integrative and comprehensive conceptualization // Information Polity. — 2015. — No 20 (1). — P. 61–68.
10. *Grieves, M.W.* Digital Twin: Manufacturing Excellence through Virtual Factory Replication / M.W. Grieves. // White paper. — 2014. — Pp. 1–7. — (Professional English).

Д.И. Дынник

старший преподаватель,
кафедра «Управление и экономика таможенного дела»,
Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

D.I. Dynnik

Senior Lecturer,
Department of “Management and Economics of Customs”,
Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don
E-mail: iubip502@yandex.ru

DIGITALIZATION OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. Цифровая трансформация является новым фактором развития экономических систем регионального уровня. Экономическое развитие и экономический рост теперь напрямую зависит от готовности принять и максимально эффективно использовать цифровые технологии. Отсутствие политической воли и возможностей внедрения цифровых технологий в экономику ведет к деградации всей экономической системы. В статье проведена оценка цифровой трансформации экономики, которая позволила сделать вывод о том, что в настоящее время южные регионы не занимают лидирующих позиций по рейтингам цифровизации. Ресурсы цифровой трансформации недостаточно эффективно применяются в сфере регионального управления. Главным направлением реализации государственной политики цифровизации регионов является создание единого и взаимосвязанного комплекса государственных и муниципальных информационных систем, обеспечивающих поддержку деятельности органов государственной власти регионов России и органов местного самоуправления, а также объединяющих их на основе общей информационно-технологической инфраструктуры региона. В статье представлены результаты анализа государственной программы «Информационное общество» на примере Ростовской области. Дана критическая оценка эффективности программ и проектов, которые подразумевают цифровизацию в системе управления и «цифровой прорыв».

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, управление, государственные органы, государственный институт, социально-экономическое развитие, государственные услуги, цифровое правительство, эффективность.

Abstract. Digital transformation is a new factor in the development of economic systems at the regional level. Economic development and economic growth is now directly dependent on the willingness to accept and make the most of digital technologies. The lack of political will and opportunities to introduce digital technologies into the economy leads to the degradation of the entire economic system. The article assesses the digital transformation of the economy, which led to the conclusion that at present the southern regions do not occupy a leading position in the digitalization ratings. The resources of digital transformation are not effectively used in the field of regional governance. The main direction of the implementation of the state policy of digitalization of the regions is the creation of a single and interconnected complex of state and municipal information systems that provide support for the activities of public authorities of the regions of Russia and local governments, as well as uniting them on the basis of a common information technology infrastructure of the region. The article presents the results of the analysis of the state program “Information Society” on the example of the Rostov region. A critical assessment of the effectiveness of programs and projects that involve digitalization in the management system and a “digital breakthrough” is given.

Key words: digital technologies, digitalization, management, state bodies, state institution, socio-economic development, public services, digital government, efficiency.

В настоящее время мировое сообщество приступило к активному этапу глобализации — цифровой трансформации общества и социально-политических процессов, в первую очередь, под влиянием большого прироста трансграничных данных. Цифровизация проникла во все сферы деятельности и является неотъемлемым элементом мирового сообщества. Она представляет собой повсеместное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни человека, а именно: промышленность, экономика, социальная сферы, повседневная жизнь.

Правительство активно внедряет цифровые технологии в свою деятельность с целью повышения качества предоставления государственных услуг, а также совершенствует систему межведомственного взаимодействия по средством использования специальных цифровых систем. За последние годы в России реализованы ряд проектов, которые уже продемонстрировали свою эффективность на различных уровнях государственного управления. Однако, на сегодняшний день существуют неразрешенные проблемы, которые могут быть решены с помощью развития цифровых технологий. Несмотря на то, что цифровизация имеет мощное положительное влияние на общество и государство, существуют также и серьезные риски, которые возникают вследствие цифровизации, что делает весь процесс крайне противоречивым.

Проблемы цифровизации процессов исследуются довольно обширно. Здесь ведущие позиции принадлежат зарубежным авторам, таким как Д. Белл, Г. Бехманн, М. Кастельс, Д. Норт, Э. Тоффлер и многие другим. Среди отечественных разработок можно отметить работы И.Л. Бачило, Ю.А. Нисневича. Именно в исследованиях подобного рода освещаются глобальные вызовы информационного общества. Применение информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении в рамках цифрового правительства становится предметом исследования политической науки, здесь можно отметить диссертационные исследования Д.С. Агалина, П.В. Григорьева, Е.А. Кашиной, И.Ю. Никодимова и А.Н. Васениной. Особенности информационного пространства

и функционирования государственных институтов в рамках данного пространства исследуют Асташова Н.Д., Коданина А.Л. Вопросы цифровизации и развития информационно-коммуникационных технологий, а также проблем и рисков цифровизации исследуют Масланов Е.В., Душина С.А., Хватова Т.Ю., Николаенко Г.А. Однако, несмотря на значительную изученность отдельных вопросов цифровизации, проблема внедрения современных цифровых технологий на государственном уровне изложена незначительно, что представляет особый интерес.

Цифровизация как современное явление и одновременно повсеместная тенденция развития привлекает все большее внимание науки и общества. Все большее влияние данный процесс оказывает на государственные институты, экономическую систему, организацию повседневной жизни, социализацию личности и т.д. Практически все сферы деятельности общества подвержены ее влиянию [1]. Цифровизация представляет собой повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни [2]: промышленность, экономику, образование, культуру [3], обслуживание и т.п. Стремительность развития цифровизации объясняется в первую очередь высокой скоростью развития информационных технологий, микроэлектроники и коммуникаций в большинстве стран мира, что явилось важнейшей предпосылкой данного процесса. Однако, развитие информационных технологий не является единственной причиной развития цифровизации. Среди других причин можно выделить следующие:

- торговая глобализация;
- рост урбанизации [4];
- рост численности населения [5];
- изменение потребительских предпочтений [6];
- развитие технологий в сельском хозяйстве;
- переход от продуктовой модели к сервисной и другие [7].

Таким образом, процесс цифровизации является объективным вызовом времени, обусловленным рядом факторов.

Благодаря развитию цифровых технологий инфраструктура получила отраже-

ние через цифровой образ. Посредством специальных приложений человек получил возможность в режиме online выбирать места, маршруты, решать срочные и важные вопросы, связанные как с его работой, так и с государственными структурами. Современные социальные сети и другие приложения позволяют оставлять отметки о своем присутствии в городском пространстве, позволяют оставлять свои метки. Посредством цифровых технологий человек не просто живет в городской среде, но активно использует всю инфраструктуру и уже самостоятельно формирует в своем сознании представление о цифровом городе [8].

В настоящее время накоплен достаточно богатый и успешный зарубежный опыт формирования цифрового правительства. Оцифрованные процессы, на примере зарубежных стран преобразуют государственные услуги посредством повышения качества обслуживания и в целом эффективности государственного сектора [9].

В условиях глобальной нестабильности многие государства, опираясь на потреб-

ности и предпочтения людей, трансформируют системы предоставления услуг посредством внедрения цифрового правительства, что подразумевает их перепроектирование за счет прорывных технологий и данных. При этом сами по себе технологии и данные не являются преобразующими [10]. Только их системное применение в процессах принятия решений, в том числе при формировании всеобъемлющих стратегий и программ реформирования государственного сектора, является предпосылкой повышения благосостояния общества. В ряде зарубежных стран оцифрован основной объем государственных услуг [11]. Примеры государственных услуг, перенесенных в цифровой вид представлена на рис. 1.

Осуществленные нововведения привели к сокращению расходов государственного сектора, привели к облегчению процесса взаимодействия населения, предприятий, и государственных органов. В некоторых странах отмечается ежегодные рост количества граждан, пользующихся услугами электронного правительства (рис. 2).

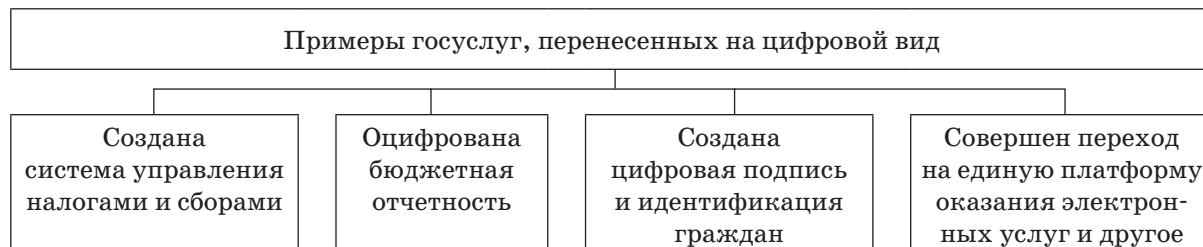

Рис. 1. Примеры государственных услуг, перенесенных в цифровой вид

Рис. 2. Страны с различным уровнем цифрового развития, в %

Чаще всего низкий уровень использования услуг, предлагаемых электронным правительством, объясняется наличием каких-либо недостатков инфраструктуры, или же недостаточным информационным обеспечением, из-за чего многие граждане не знают о том, что можно пользоваться услугами электронного правительства и другое. По состоянию на 2020 год к государствам, в которых уровень цифровизации государственных органов наиболее развит, относятся Дания, Австралия, Республика Корея, Великобритания, Швеция, Финляндия, Сингапур, Новая Зеландия, Франция [12]. Большинство названных стран приняло стратегии цифровизации общества и для их реализации активно ис-

пользует прорывные технологии, такие как блокчейн, большие данные, интернет вещей, искусственный интеллект и прочие. Развитие и распространение технологий цифровой экономики формируют предпосылки для преобразований региональных экономических систем, заключающихся в смене представления о системе взаимодействия экономических субъектов и в кардинальном изменении траектории построения ценностных ориентиров для хозяйствующих субъектов [13]. Цифровизация является фундаментом всех социально-экономических преобразований в субъектах Федерации: в исследовании выделены ключевые этапы становления цифровой экономики в регионе (рис. 3).

Рис. 3. Этапы становления цифровой экономики в регионе

При этом главным направлением реализации государственной политики цифровизации регионов является создание единого и взаимоувязанного комплекса государственных и муниципальных информационных систем, обеспечивающих поддержку деятельности органов государственной власти регионов России и органов местного самоуправления, а также объединяющих их на основе общей информационно-технологической инфраструктуры региона.

Рассмотрим объем финансирования государственной программы Ростовской

области «Информационное общество» за 2019–2020 гг. (табл. 1).

Расходы на реализацию государственной программы в 2020 году увеличились на 94 368,9 тыс. рублей или на 31,6% по сравнению с объемом финансирования в 2019 году. Рост замечен также по статье на образование, подготовку, переподготовку, повышение квалификации на 62,5 тыс. рублей или на 31,7% по сравнению с отчетным периодом. Процент исполнения бюджета в 2020 году составил 99,8%, что на 1,6 процентных пункта больше по сравнению с прошлым годом.

Таблица 1

**Информация о расходовании бюджетных средств министерством цифрового развития,
информационных технологий и связи Ростовской области**

Наименование показателей	Утвержденные бюджетные назначения, в тыс. руб.	Исполне- но, в тыс. руб.	Процент исполнения к плану
2019 год			
Расходы бюджета, всего	298 843,2	293 418,3	98,2
Государственная программа Ростовской области «Информационное общество», в т.ч.:	297 606,2	292 185,9	98,2
1) общегосударственные вопросы	134,9	134,9	100,0
2) связь и информатика в т.ч.	297 471,3	292 051,0	98,2
Руководство и управление в сфере установленных функций органов государственной власти субъектов Российской Федерации	50 197,2	49 521,5	98,7
Финансовое обеспечение государственного задания бюджетного учреждения	22 099,9	22 099,9	100,0
Иные мероприятия	225 174,2	220 429,6	97,9
Иные непрограммные расходы, в т.ч.:	1 237,0	1 232,4	99,6
образование, подготовка, переподготовка, повы- шение квалификации	197,0	192,4	97,7
общегосударственные вопросы	1040	1040	100
2020 год			
Расходы бюджета, всего	393 212,1	392 574,0	99,8
Государственная программа Ростовской области «Информационное общество», в т.ч.:	391 966,2	391 329,6	99,8
1) общегосударственные вопросы	21,8	21,8	100,0
2) связь и информатика в т.ч.	391 944,4	391 307,8	99,8
Руководство и управление в сфере установленных функций органов государственной власти субъектов Российской Федерации	50 872,7	50 613,0	99,5
Финансовое обеспечение государственного задания бюджетного учреждения	50 860,7	50 860,7	100,0
Субсидия на иные цели подведомственному учреж- дению	26 917,4	26 900,4	99,9
Иные мероприятия	263 293,6	262 933,7	99,9
Иные непрограммные расходы, в т.ч.	1 245,9	1 244,4	99,9
образование, подготовка, переподготовка, повыше- ние квалификации	259,5	258,0	99,4

Регионы с недостаточно развитой ИТ-инфраструктурой и низкими показателями использования ИТ тормозят формирование общей системы информационных, экономических и социальных связей, ос-

нованных на широкомасштабном использовании современных цифровых технологий. Поэтому, первоочередной является задача устранения цифрового неравенства (рис. 4).

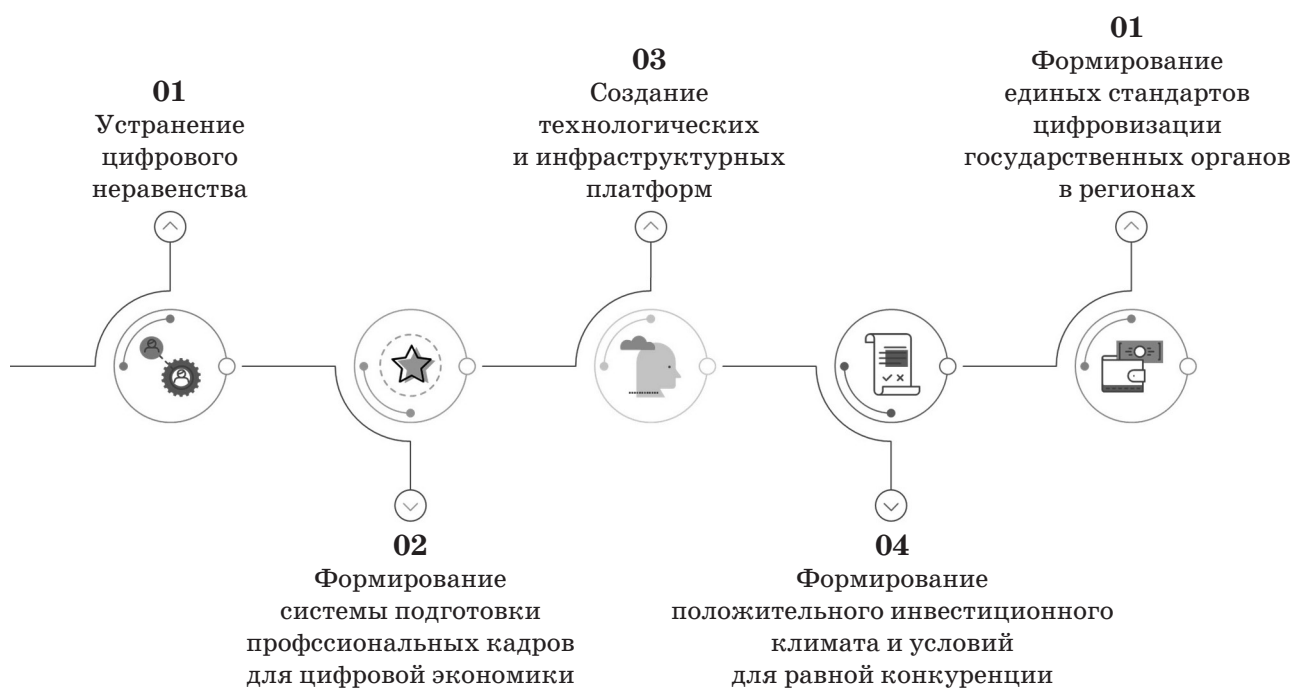

Рис. 4. Направления развития цифровой трансформации государственных органов в субъектах РФ

Для того, чтобы успешно управлять цифровыми процессами, необходимо большее число специалистов в области информационных технологий, а также квалифицированных пользователей, работающих в цифровой среде. Важно увеличивать число актуальных направлений образовательных программ в сфере ИТ на уровне высшего образования для формирования необходимого комплекса профессиональных знаний и навыков [14]. Трансформация рынка труда должна опираться на требования цифровой экономики [15]. Необходимо обратить внимание на вопрос создания системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России.

Развитие инфраструктурных объектов обеспечивает воспроизводство инновационных технологий необходимых для поддержки цифровой трансформации (создание в рамках региональной экономической системы специализированных структурных элементов: технопарков, промышленных парков, бизнес-инкубаторов, инвестиционных фондов с ориентацией на поддержку только хозяйствующих

субъектов, занимающихся приоритетными цифровыми технологиями). Зачастую необходим синхронный переход к цифровым решениям сразу целой группы компаний, образующих кооперационные цепочки [16]. Для обеспечения такой синхронизации государство может либо организовать широкие консорциумы, объединяющие заинтересованные организации [17], либо директивно устанавливать требования по использованию определенных технологических решений [18].

Цифровизация государственных органов безусловно оказывает сильное влияние на современное общество в целом и предопределяет его дальнейшее развитие. В условиях внедрения цифровых технологий фактически видоизменяется процесс жизнедеятельности любого гражданина страны и процесс его взаимодействия с государственными институтами [19].

В табл. 2 представлен примерный организационный план интеграции региональной системы государственного управления в федеральную сеть.

Рассмотрим затратную часть проекта (табл. 3).

Таблица 2

Примерный организационный план

№	Мероприятие	Ответственный	Месяц							
			Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.
1	Совершенствование межведомственного взаимодействия	МЦ, МФ, МЦ РФ								
1.1	Разработка ТЗ на интеграции программных средств ПРО в федеральную систему	МЦ								
1.2	Согласование ТЗ с федеральным уровнем	МЦ, МЦ РФ								
1.3	Обоснование закупки и выделение средств	МФ								
1.4	Заключение госконтракта с организацией (исполнителем)	МЦ								
1.5	Исполнение и прием результатов по контракту	МЦ								
1.6	Приобретение сервера для хранения ЭЦП	МЦ								
1.7	Разработка мобильного приложения СЭД Дело, АЦК Финансы	МЦ, МФ								
2	Корректировка финансового обеспечения мероприятий	МФ, МЦ								
2.1	Корректировка ГП «Информационное общество»	МФ, МЦ								
2.2	Корректировка ФП «Цифровая экономика» (в части участия Ростовской области)	МФ, МЦ								
3	Привлечение инвестиций ИТ-сферу	МЭ, МЦ								
4	Оценка результатов	МЦ								

МЦ — министерство цифрового развития РО;

МФ — минфин области;

МЭ — минэкономразвития области;

МЦ РФ — министерство цифрового развития РФ.

Затратная часть проекта

Наименование затрат	Стоимость затрат, тыс. руб.	Примечание
Привлечение специализированной организации для разработки технического задания по интеграции информационных систем федерального и регионального уровня	100,0	Единовременные затраты. Для подготовки ТЗ по интеграции информационных систем и баз данных необходимо точно разработать ТЗ и на основании его уже будет проводиться обоснование закупки в соответствии с приказом минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567
Предварительная стоимость проекта по интеграции информационных систем и баз данных в единую	18 562,9	Единовременные затраты. Данная стоимость является предварительной на основании успешного опыта реализации подобного проекта в 2018 году в Белгородской области. Необходимо обратить внимание, что стоимость зависит от технического задания и может варьироваться. Это лишний раз подчеркивает важность первого пункта данной таблицы
Приобретение сервера для хранения ЭЦП сертификатов	16 500,0	Единовременные затраты. Средняя стоимость сервера составляет 300,0 тыс. рублей. Необходимо приобрести 55 серверов для МО. Следует отметить, что в муниципалитетах есть серверы, но они не приобретены специально для хранения БД сертификатов. Нам же нужно отдельный сервер для сертификатов ЭЦП как было реализовано в ФНС России. Стоимость неокончательна, так как приобретение основного средства будет осуществляться конкурентным способом через электронный аукцион и может сложиться экономия средств. Предельная стоимость не будет превышать 16 500,0 тыс. рублей
Привлечение специализированной организации для разработки технического задания по созданию мобильного приложения СЭД Дело, АЦК Финансы	100,0	Единовременные затраты. Для подготовки ТЗ по созданию мобильного приложения СЭД Дело и АЦК Финансы, на основании которой будет проводиться обоснование закупки в соответствии с приказом минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567
Всего по проекту	35 262,9	

Согласно табл. 4 после реализации проекта, то есть в конце 2022 года будет освобождено лимитов в размере 35 262,9 тыс. рублей (стоимость проекта) за счет того, что финансирование будет за счет государственной программы после внесения соответствующих изменений в нее. Бюджетный эффект будет получен в конце финансового года, но внести изменения в финансирование госпрограммы необходимо будет до конца второго квартала 2022 года.

В случае невнесения изменений в объем финансирования будет отмечен низкий

процент освоения бюджетных средств минцифры Ростовской области, что негативно повлияет на эффективность деятельности министерства в целом.

Цифровая трансформация — это внедрение современных цифровых технологий в бизнес-процессы социально-экономических систем всех уровней. Этот подход подразумевает не только установку современного оборудования или программного обеспечения, но и фундаментальные изменения в подходах к управлению, корпоративной культуре, внешних коммуникациях.

Таблица 4

**Изменение лимитов государственной программы
после реализации проекта,
в тыс. руб.**

Наименование показателей	Бюджетные ассигнования до рекомендаций	Бюджетные ассигнования после реализации проекта	Освобождение бюджетных лимитов
Государственная программа Ростовской области «Информационное общество», в т.ч.:	391 966,2	356 703,3	35 262,9
1) общегосударственные вопросы	21,8	21,8	
2) связь и информатика в т.ч.	391 944,4	356 681,5	35 262,9
Руководство и управление в сфере установленных функций органов государственной власти субъектов Российской Федерации	50 872,7	50 872,7	0,0
Финансовое обеспечение государственного задания бюджетного учреждения	50 860,7	50 860,7	0,0
Субсидия на иные цели подведомственному учреждению	26 917,4	26 917,4	0,0
Иные мероприятия	263 293,6	228 030,7	35 262,9
Иные непрограммные расходы, в т.ч.	1 245,9	1 245,9	0,0
образование, подготовка, переподготовка, повышение квалификации	259,5	259,5	0,0

Список литературы

1. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Стратегическое планирование: новые подходы и инструменты реализации (региональный аспект) // Стратегическое управление социально-экономическим развитием: новые вызовы — новые решения / Л.В. Балабанова, О.Н. Головинов, Т.Л. Иванова, В.А. Макеев, А.В. Половян, В.П. Полуянов, Е.В. Сардак, М.Р. Терованесов, В.Н. Тисунова, Н.В. Брюханова, И.Ю. Гайдай, М.П. Глызина, Д.И. Дынник, М.В. Зубрыкина, Е.А. Иванова, И.В. Иванова, В.В. Капыльцова, П.А. Климова, Н.А. Ковалева, А.З. Коробкин и др. — Донецк, 2019. — С. 77–83.
2. Брюханова Н.В. Проблема выбора специального налогового режима для субъектов малого и среднего предпринимательства осуществляющих электронную торговлю // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2018. — Т. 4. — № 1. — С. 7–15.
3. Брюханова Н.В., Керопян М.А. Диагностика и прогнозирование кадровых потребностей процессов социально-экономического развития региона // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2016. — № 1(189). — С. 70–75.
4. Брюханова Н.В., Сергиенко Л.С. Формирование системы кадрового обеспечения процессов социально-экономического развития региона // Актуальная биотехнология. — 2013. — № 2 (5). — С. 56–60.
5. Брюханова Н.В. Прогнозирование потребности регионального рынка труда как инструмент ускоренного социально-экономического развития территории // Интеллектуальные ресурсы развития регионов России: научно-образовательный форум. — 2012. — С. 9–15.
6. Брюханова Н.В. Концептуально-методические основы формирования региональной политики развития и поддержки малого предпринимательства // Известия ЮФУ. Технические науки. — 2010. — № 4(105). — С. 117–124.
7. Григорьева Н.С., Колычева Ж.Я., Дынник Д.И. Цифровая трансформация системы управления туристским комплексом региона // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2021. — № 1(128). — С. 40–44.

8. Григорьева Н.С. Необходимость и возможности устойчивого развития регионов // Труды международной научно-практической конференции «Транспорт-2015» / ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения». — 2015. — С. 72–73.
9. Григорьева Н.С. Качество образования и корпоративная культура вуза // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. — 2015. — № 1. — С. 42–45.
10. Исаева Е.А., Брюханова Н.В. Сглаживание диспропорций развития муниципальных образований посредством повышения их инвестиционной привлекательности // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 4-3. — С. 589–594.
11. Кольчева Ж.Я., Григорьева Н.С. Мультипликативный эффект от предпринимательских воздействий в инфраструктурную сферу региона (на примере ростовской области) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2016. — № 2(69). — С. 28–32.
12. Киянова Л.Д. Бюджетная политика государства: значение, виды и основные инструменты // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2-х ч. — М., 2021. — С. 296–300.
13. Киянова Л.Д. Особенности формирования региональной структуры // Актуальные вопросы и инновационные технологии в развитии географических наук: сборник трудов Всероссийской научной конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации / Южный федеральный университет, Институт наук о Земле. — 2020. — С. 311–314.
14. Кириченко Д.А. Государственные программы Российской Федерации: сущность и основные направления реализации // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. — 2020. — С. 150–155.
15. Краснопахтнич М.В. Роль стратегического сотрудничества в обеспечении устойчивого социально-экономического развития аграрных территорий // Никоновские чтения. — 2013. — № 18. — С. 383–387.
16. Сульженко С.А., Мусаелян А.К., Джамурзаев Ю.Д. Трансформация налогового администрирования в условиях цифровой экономики // Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Ростов н/Д, 2020. — С. 7–13.
17. Лобас Ю.Н., Ересько Е.А. Технологии и инструменты инновационного кадрового менеджмента // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2020. — № 2(117). — С. 46–49.
18. Лобас Ю.Н. Статистика как база развития экономического потенциала общества // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина. Материалы Второй Всероссийской национальной научно-практической конференции. — 2019. — С. 200–202.
19. Ярошенко С.Г., Краснопахтнич М.В. Цифровизация зерновых кластеров: тенденции и основные задачи // Цифровые технологии в экономике и промышленности (ЭКОПРОМ-2019): Сборник трудов национальной научно-практической конференции с международным участием / Под ред. А.В. Бабкина. — 2019. — С. 456–460.

А.С. Жураховскийкандидат экономических наук,
доцент кафедры рекламы и медиакоммуникаций,
Институт мировых цивилизаций, Москва**М.А. Шолотонов**магистр,
Московский Государственный Областной университет, Мытищи**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ И БИЗНЕСА
В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ****A.S. Zhurakhovsky**PhD in Economic Sciences,
associate professor of advertising and media communications,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: andrey131280@mail.ru**M.A. Sholotonov**Master,
Moscow State Regional University, Mytishchi
E-mail: sholotonov_max@mail.ru**FEATURES OF INTERACTION BETWEEN UNIVERSITIES AND BUSINESS
IN MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS**

Аннотация. Авторы сосредоточивают внимание на том, какие сейчас возможны новые hr-приемы, чтобы решить ключевые бизнес-задачи с помощью вузов. В том числе, повысить качество работы, продажи и даже репутацию торгового бренда. Экскурсии по офису и на производство, профессиональные конференции и олимпиады, летняя практика — это HR-инструменты, которые лишь временно закрывают горячие вакансии или обеспечивают лояльными, но не всегда целевыми специалистами. Основные методы исследования — анализ научно-исследовательской литературы, методы теории управления, теории организации. По итогам исследования авторами сделан вывод о том, что наиболее эффективные форматы сотрудничества — проведение совместного мероприятия или специальной активности для студентов с вузом. При этом работа с вузами отличается в зависимости от географии — в Москве необходимо стремиться отходить от традиционного участия в карьерных днях в вузах и переходить к точечной работе с аудиторией, где есть такая возможность. В других регионах, например, проводить образовательные мероприятия совместно с вузами, чтобы рассказать студентам о программах и различных карьерных путях, поделиться экспертизой бизнеса.

Ключевые слова: управление персоналом, персонал, молодой специалист, стажировка, карьера.

Abstract. The authors focus on what new hr-techniques are now possible in order to solve key business problems with the help of universities. Including, improve the quality of work, sales and even the reputation of the brand. Excursions to the office and to production, professional conferences and Olympiads, summer practice are HR tools that only temporarily close hot vacancies or provide loyal, but not always targeted specialists. The main methods of research are analysis of research literature, methods of management theory, organization theories. According to the results of the study, the authors concluded that the most effective formats of cooperation are the holding of a joint event or special activity for students with the university. At the same time, work with universities differs depending on geography — in Moscow it is necessary to move away from traditional participation in career days in universities and move to point work with an audience where there is such an opportunity. In other regions, for example, hold educational events together with universities to tell students about programs and various career paths, to share business expertise.

Key words: personnel management, personnel, young specialist, internship, career.

В настоящее время результаты исследований компании «Делойт» показали, что компании используют порядка 15 форм коопераций с вузами [7]. Для удобства их можно сгруппировать по четырем категориям. Первая — сотрудничество в области образования: совместная разработка учебных программ, дуальная система образования, стажировки. Вторая категория — кооперации в сфере исследований и разработок: совместные НИР, клинические исследования по запросу компаний, обмен практическим опытом. Третья категория коопераций — содействие в коммерциализации: поддержка в создании и развитии стартапов. Четвертая — сотрудничество в области управления и финансирования: целевое обучение, использование совместных ресурсов, гранты, стипендии.

Самые популярные на сегодня формы кооперации компаний и вузов в России — стажировки и совместная разработка учебных программ [10]. Это позволяет компаниям получать более подготовленных к практической работе молодых специалистов. Еще один распространенный формат — финансирование талантливых студентов с помощью грантов и стипендий. Так компании поддерживают профессиональное развитие студентов и повышают свою узнаваемость как работодателя среди потенциальных кадров и бизнес-сообщества [4].

Барьеры, которые препятствуют эффективному взаимодействию компаний и учебных заведений [2]: это отсутствие гибкости образовательных программ и учебных учреждений; неподготовленность студентов к практическим задачам из-за теоретизации читаемых курсов; а также недостаток финансирования.

Компаниям выгодно не только звать к себе на стажировку студентов, но и привлекать к рабочему процессу практикующих преподавателей с разносторонним опытом в профессии. Эта практика повышает результаты в любом бизнес-направлении, особенно на производстве [11].

Чтобы нанять целевых специалистов на позиции в новых и сложных регионах, бизнес подстраивается под рынок через работу с вузами [9]. Некоторые hr-специалисты через такую кооперацию решают проблему кадрового голода. Другие

через работу с вузами в регионах продвигают бренд работодателя, о котором в регионе знают мало или о котором много негативных отзывов [6].

Например, в компании PepsiCo Россия, чтобы нанять талантливых сотрудников и популяризовать HR-бренд, проводятся три программы со студентами и выпускниками. В основном сотрудничество осуществляется с вузами в Москве и Воронеже, потому что в этих городах выше всего внутренняя потребность в выпускниках. В 2021 году фокусным направлением также стал Новосибирск — так как компания расширяет свое присутствие и открывает новую площадку по производству соленых снеков. Еще одна важная для компании PepsiCo Россия задача — делиться опытом и экспертизой со студентами, помогать им определить и успешно развивать карьеру. Пример программ с вузами компании PepsiCo Россия представлен в табл. 1. Как видно из табл. 1, компании не приходится выбирать за человека, выпускники сами решают, какую ответственность на себя взять.

Чтобы нанять не просто старательных креативных студентов, а подходящих специалистов, крупные компании запускают в вузах собственные программы под себя. Например, компании BIOCAD не хватало специалистов со знаниями на стыке естественных и точных наук, которые умеют работать на высокотехнологичном оборудовании. Чтобы нанять таких, BIOCAD запустила собственную программу бакалавриата в СПбГУ и три магистратуры: в СПХФУ, ПушГЕНИ и НИУ ВШЭ Санкт-Петербург. Все программы разработали эксперты компании вместе с представителями вузов на базе федеральных государственных образовательных стандартов: к фундаментальной базе добавили специализированные практические предметы. Все они касаются особенностей производства в BIOCAD и дополняют общие знания студентов.

Компания также проводит стажировки и практики в R&D-центрах, практические курсы в ведущих российских вузах, открыла химико-биологический класс и лабораторию молекулярной биологии для школьников. Научеёмкие компании

должны стремиться вкладывать в подрастающее поколение и готовить себе кадры уже со школьной скамьи за счет выявления талантов, активного участия в профориентации и развития их в нужном на-

правлении. С практической точки зрения компаниям выгодней познакомиться с будущим сотрудником ещё во время учёбы, чтобы заранее оценить совместимость и их потенциал [1].

Таблица 1

Пример программ с вузами компании PepsiCo Россия

Программа	Аудитория	Срок	Наполнение
Программа стажировок First Gen	Студенты	Три месяца — год	Первый опыт работы и погружение в бизнес компании. Краткосрочная стажировка с возможностью гибкого графика
Лидерская программа PepsiCo Breakout	Выпускники с лидерским потенциалом	Два года	Участники запускают проект по ключевой задаче бизнеса в рамках акселератора и проходят ротации в коммерческих департаментах. При достижении планов выпускника назначают менеджером отдела
Международная программа развития Dare to Do More	Выпускники, которые хотят стать экспертами в одном из направлений бизнеса	Два года	Участники работают над международными проектами с коллегами и партнерами в Германии, Франции, Греции и других странах, проходят функциональные ротации внутри одного из департаментов компании

Если компания решается на разработку собственной образовательной программы, то необходимо на старте определить цель, фронт работ и договориться о разделении обязанностей с вузом. Индустриальный партнер должен четко сформулировать запрос, какими знаниями и навыками должны обладать будущие выпускники программы, и вместе с вузом сформировать учебный план и программу, привлечь к этому методистов с обеих сторон. Вторых, после успешного запуска и старта программы стоит продолжать активно вовлекаться во все процессы [8].

Чтобы получить готового обученного сотрудника и при этом не разрабатывать собственные учебные программы, передовые компании поступают проще — нанимают целевых молодых специалистов через новый проект *Аktion Студенты*. Программой уже воспользовались Сбер, СИБУР, РЖД. Каждая программа *Аktion Студенты* — это набор обучающих курсов по самым востребованным *hard* и *soft skills*. Создатели проекта узнали у руководителей финансовых, юридических и HR-служб крупнейших организаций, студентов с какими навыками они хотели бы видеть у себя в компании. На основании ответов подготовили программу обучения [5].

В программе *Аktion Студенты* кандидаты в бухгалтеры учатся работать с первичкой в 1С и рассчитывать страховые взносы. Юристы — составлять претензии и договоры. Кадровики — оформлять прием на работу, отпуска и увольнения. Это не теория, а практические навыки, которые учащиеся отрабатывают и закрепляют с помощью специальных тестов и тренажеров. HR-у в программе *Аktion Студенты* остается только определить, кандидат с какими компетенциями нужен, и получить выборку. В профиле сотрудника видны его успехи: уровень владения навыками в процентах, дипломы, пройденные практики, рекомендации от компаний. Оффер на стажировку или работу подходящему кандидату тоже можно отправить через программу. Компаниям-участникам понравилась и дополнительная оценка на платформе *Аktion Студенты* [3]. После выпуска из вуза перед молодыми специалистами уже не встает проблема выбора будущего места работы.

Список литературы

1. Брага И.В. Обратное наставничество: за и против нового тренда // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивили-

- зационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 24–26.
2. Брага И.В., Шолотонова Е.С. Формирование эффективного взаимодействия выпускников вузов с работодателями в современных экономических условиях // Друкеровский вестник. — 2019. — № 4(30). — С. 188–195.
  3. Жураховский А.С., Матюнин Л.В. Особенности оценки персонала на входе в компанию: основные инструменты и способы // Друкеровский вестник. — 2021. — № 2(40). — С. 216–224.
  4. Жураховский А.С., Шолотонова Е.С. Особенности применения коучингового подхода к развитию персонала // Мировые цивилизации. — 2021. — Т. 6. — № 1. — С. 38–43.
  5. Истратий А.Ю., Козлова Е.Г. Обучение персонала в условиях дистанционной занятости // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 109–112.
  6. Истратий А.Ю. Аудит бренда работодателя силами HR-службы // Актуальные вопросы управления персоналом и экономики труда. Материалы VII научно-практической конференции / Редкол.: Р.А. Ашурбеков [и др.]. — М., 2021. — С. 89–93.
  7. Козлова Е.Г., Лыкова В.П. Основные HR-тенденции в современных социально-экономических условиях // Экономика труда и управление персоналом. Материалы международной научно-практической конференции / Московский авиационный институт. — М., 2021. — С. 177–180.
  8. Матюнин Л.В., Чекан А.А. Основные тенденции в сфере корпоративного обучения персонала // Мировые цивилизации. — 2021. — Т. 6. — № 1. — С. 101–108.
  9. Солодилов А.В., Кузнецова И.В., Кулешов С.М. Стратегии экономического развития регионов и будущее России (на примере Московской области) // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2-х ч. — М., 2021. — С. 357–361.
  10. Солодилов А.В., Кузнецова И.В. Малое предпринимательство: из прошлого в будущее // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 284–288.
  11. Федотова М.А., Чекан А.А. Совершенствование системы мотивации с помощью профессиональных стимулов // Управленческий учет. — 2021. — № 7-2. — С. 469–474.

И.А. Зуева

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры финансового учета,
ЧОУВО «Московский университет им. М.Ю. Витте», Москва

**КАПИТАЛ КОМПАНИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС,
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ:
ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ**

I.A. Zueva

Doctor in Economic Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Financial Accounting,
Moscow University S.Yu. Witte, Moscow
E-mail: heronika@mail.ru

**COMPANY CAPITAL AS AN ECONOMIC RESOURCE,
MANAGEMENT EFFICIENCY ASSESSMENT:
INDUSTRY ASPECT**

Аннотация. В современных условиях сложной экономической среды достаточно актуальными являются вопросы эффективного использования имеющихся в компаниях экономических ресурсов, грамотное и оптимальное управление ими. Базой экономических ресурсов любой коммерческой организации является сформированный капитал. Как результат полученных ресурсов от учредителей компании, его накопление и привлечение в процессе финансово-хозяйственной деятельности. Все эти вопросы в значительной степени зависят от отраслевой специфики коммерческой организации, ее размера и стадии развития.

В статье рассматриваются отраслевые особенности структуры и динамики функционирующего капитала, как базового экономического ресурса компании. В качестве информационной базы выводов и рекомендаций использованы статистические материалы о состоянии и динамике имущества по видам экономической деятельности (отраслям), показатели их эффективности. Выведены среднеотраслевые значения структуры и эффективности использования функционирующего капитала, которые могут быть использованы компаниями различных отраслей для оценки результатов деятельности и оптимизации управления ресурсами.

По результатам рассмотрения сделаны выводы о том, каким образом в процессе управления необходимо учитывать темпы роста различных элементов капитала компании, инфляционных показателей, среднеотраслевых данных по структуре и приросту накапливаемых экономических ресурсов с учетом стратегических целей развития компании.

Ключевые слова: управление ресурсами, функционирующий капитал, вложенный капитал, эффективность использования ресурсов.

Abstract. In modern conditions of a complex economic environment, the issues of effective use of economic resources available in companies, competent and optimal management of them are quite relevant. The base of economic resources of any commercial organization is formed capital. As a result of the resources received from the founders of the company, its accumulation and attraction in the process of financial and economic activity. All these issues largely depend on the industry specifics of a commercial organization, its size and stage of development.

The article discusses the sectoral features of the structure and dynamics of functioning capital as the basic economic resource of the company. Statistical materials on the state and dynamics of property by types of economic activity (industries), indicators of their effectiveness were used as an information base of conclusions and recommendations. The average industry values of the structure and efficiency of the use of functioning capital are derived, which can be used by companies in various industries to evaluate the results of activities and optimize resource management.

Based on the results of the review, conclusions are drawn about how in the management process it is necessary to take into account the growth rates of various elements of the company's capital,

inflation indicators, industry average data on the structure and growth of accumulated economic resources, taking into account the strategic goals of the company's development.

Key words: resource management, functioning capital, invested capital, resource efficiency.

В современных экономических условиях роста нестабильности деловой и финансовой среды все большую роль начинает играть оптимальное и эффективное управление ресурсами, имеющимися у организаций [4]. В процессе функционирования коммерческой организации она использует различные виды ресурсов. В современной трактовке выделяют материальные, финансовые, трудовые и информационные ресурсы¹. Первые две группы формируют понятие имущества (капитала) компании, которые также достаточно традиционно делятся на основной и оборотный капитал [2].

Такая классификация основана на подходах о характере участия различных видов ресурсов в деятельности организации. Основной капитал относят к долгосрочно используемым ресурсам, оборотный капитал — к краткосрочно используемым ресурсам. Однако, поскольку в процессе деятельности компании вложенный капитал постоянно движется по объектам имущества и меняет форму, то фиксация как таковая структуры ресурсов и функционирующего капитала возможна только на дату, которой является дата формирования бухгалтерского баланса [3].

Основной капитал трактуется как ресурсы, используемые многократно, длительный срок (свыше 12 месяцев), выраженные в виде вложений в средства труда и финансовые инвестиции. Этот вид капитала имеет свои особенности: характеризуется высокой стоимостью (затратами на привлечение или обновление), переносом стоимости на расходы компании (восстановления стоимости) путем начисления амортизации способом выбранным компанией в учетной политике. Основной капитал состоит из следующих видов ресурсов — это материальные ресурсы длительного пользования (основные средства), нематериальные ресурсы (средства, вложенные в получение прав на использование), долгосрочные инвестиции в ценные бумаги и представленные займы.

Источниками формирования основного капитала являются первоначально средства, вложенные учредителями в ходе регистрации (перерегистрации) в качестве вкладов в уставный капитал. Затем в ходе деятельности компании он формируется за счет капитализированной прибыли, накапливаемой амортизации, а при их недостатке за счет долгосрочных заемных средств.

Оборотный капитал представляет собой ресурсы (предметы труда), используемые однократно и полностью потребляемые, переносящие полную стоимость на себестоимость продукции в течение каждого производственного цикла. Особенностью оборотного капитала является его изменчивость в процессе деятельности компании, постоянное изменение его формы путем перетекания ресурсов из денежной формы в затраты, затем в продукцию, доходы и опять в денежные средства. В оборотном капитале возможно выделение двух его составляющих — материальные оборотные ресурсы (материальные запасы, товары, готовая продукция) и финансовые оборотные ресурсы (денежные средства, дебиторская задолженность и краткосрочные финансовые вложения). В качестве базового источника финансирования оборотного капитала выступает выручка от продаж, покрывающая все расходы и издержки компании, и обеспечивающая его прирост за счет прибыли, а при ее недостаточности привлекаются краткосрочные заемные средства.

Динамика прироста имущества компании, называемого также вложенным в деятельность организации капиталом, показывает операционный рост компании [7]. Он оценивается в том случае, когда прирост имущества (вложенного капитала) превышает показатель уровня годовой инфляции (табл. 1).

По данным табл. 1 можно сделать вывод, что в целом вложенный капитал организаций в 2018 и 2019 годах прирастал на 9–10%, при уровне инфляции 4–5,5%.

¹ В настоящем исследовании не учитываются природные ресурсы, если они не находятся в собственности экономического субъекта.

То есть, операционные возможности и объемы ресурсов компаний росли. Вместе с тем, в 2019 году почти по всем отраслям наблюдалось снижение темпов роста вложенных ресурсов, кроме таких отраслей как финансовая и страховая деятельность, научная и техническая деятельность, культура и спорт, административные и со-

путствующие услуги. А по ряду отраслей в 2019 году темпы роста вложенного капитала стали даже ниже уровня инфляции, то есть операционная способность снизилась. Это такие отрасли как торговля, добыча полезных ископаемых, деятельность с недвижимым имуществом, предоставление прочих видов услуг.

Таблица 1

**Динамика вложенного капитала организаций
по видам экономической деятельности за 2018–2019 гг.
(по данным на конец года, без учета малых предприятий)², в %**

Наименование показателя	Темп роста 2018/2017 ³	Темп роста 2019/2018 ⁴
Всего	110,2	109,4
в том числе:		
сельское, лесное хозяйство, ...	114,7	108,2
добыча полезных ископаемых	112,8	103,3
обрабатывающие производства	111,1	105,2
обеспечение электрической энергией, водоснабжение; водоотведение, ...	108,4	104,2
строительство	107,8	105,2
торговля оптовая и розничная; ...	108,2	102,6
транспортировка и хранение	110,6	108,5
деятельность гостиниц и пред. общ. питания	108,3	108,4
деятельность в области информации и связи	106,0	107,7
деятельность финансовая и страховая	114,6	136,2
деятельность по операциям с недв. имуществом	112,2	101,6
деятельность научная и техническая	111,4	112,6
деятельность админ. и сопутств. доп. услуги	104,0	115,5
деятельность в области культуры, спорта, ...	112,0	116,2
предоставление прочих видов услуг	126,0	97,6

Структура вложенного капитала в рамках основной ее группировки — основного и оборотного капитала, непосредственно зависит от отраслевой принадлежности компании, так как именно этот признак определяет необходимый объем привлекаемых ресурсов для ведения деятельности и их вложение в используемые для этого средства и предметы труда [1; 5].

По данным официальной статистики возможно оценить типовую отраслевую структуру функционирующего (вложенного) капитала. Исходные данные для рас-

четов сформированы Росстатом по данным бухгалтерской финансовой отчетности компаний (табл. 2).

Обобщение и анализ представленных данных показывает следующие тенденции. Данные табл. 2 свидетельствуют, что средняя отраслевая структура вложенного капитала (имущества) достаточно стабильна. По большинству отраслей основной капитал составляет более 50% в структуре имущества (ресурсов) и колеблется от 50 до 80%. Самый высокий показатель долгосрочно используемых ресурсов в составе имущества

² Составлено автором по сборнику Финансы России. 2020: Стат. сб. / Росстат. — М., 2020.

³ Справка: уровень инфляции в 2018 году 4,0% // <https://rosinfostat.ru/inflyatsiya/>

⁴ Справка: уровень инфляции в 2019 году 5,5% // <https://rosinfostat.ru/inflyatsiya/>

наблюдается по отраслям транспортировка и хранение (80%), водоснабжение и водоотведение (76%), обеспечение электроэнергией (75%). Ниже 50% данный уровень основного капитала наблюдается только по строительной отрасли (около 30%).

Оборотный капитал в структуре имущества (ресурсов) как раз значительно

выше по строительной отрасли (более 70%). По ряду отраслей каждый из рассматриваемых элементов вложенного капитала представляют примерно 50% в структуре имущества. Это такие отрасли как сельское хозяйство, обрабатывающие производства, торговля, культура и спорт.

Таблица 2

Структура функционирующего капитала организаций по видам экономической деятельности за 2018–2019 гг. (на конец года, без учета малых предприятий)⁵, в %

Наименование показателей	2018		2019	
	Основной капитал	Оборотный капитал	Основной капитал	Оборотный капитал
Сельское, лесное хозяйство, ...	55	45	57	43
Добыча полезных ископаемых	65	35	64	36
Обрабатывающие производства	52	48	52	48
Обеспечение электрической энергией, ...	74	26	75	25
Водоснабжение; водоотведение,	76	24	76	24
Строительство	27	73	28	72
Торговля оптовая и розничная	50	50	49	51
Транспортировка и хранение	81	19	80	20
Деят. гостиниц и пред. общ. питания	65	35	66	34
Деят. в области информации и связи	65	35	65	35
Деят. финансовая и страховая	59	41	61	39
Деят. по операциям с недв. имуществом	65	35	63	37
Деят. научная и техническая	61	39	56	44
Деят. админ. и сопутств. доп. услуги	65	35	64	36
Деят. в области культуры, спорта, ...	57	43	56	44
Предоставление прочих видов услуг	37	63	37	63

Рассмотренные среднеотраслевые показатели структуры вложенного капитала (имущества) могут использоваться компаниями для определения целевых и оптимальных соотношений в ходе управления своей операционной способностью и деловой активностью [8].

Интересен также анализ видовой структуры вложений в основной капитал организаций и их динамика за рассматриваемые периоды (табл. 3).

Из данных табл. 3 видно, что всего две статьи в структуре основного капитала занимают около 80%, это — вложения в здания и сооружения, а также в машины, оборудование и транспортные средства.

Однако, в 2019 году наблюдалась тенденция общего сокращения вложений в основной капитал, где то, на 4%. А если сравнить это с динамикой вложенного капитала (имущества) по табл. 1, то можно сделать вывод, что компании в этот период наращивали высокими темпами свои оборотные (мобильные) капиталы.

Оптимизация вложений в ресурсы (имущество) проводится компаниями с учетом факторов времени, цены и спроса (предложения) на рынке ресурсов [6]. В узком смысле капитал как ресурсы это — предметы и средства труда, используемые для производственной деятельности. Вложенный капитал в данные ресурсы отражает

⁵ Составлено автором по сборнику Финансы России. 2020: Стат. сб. / Росстат. — М., 2020.

производственный потенциал или, другими словами операционную способность (деловую активность). В ходе деятельности

организации вложенный капитал растет (расширенно воспроизводится) за счет полученной и капитализированной прибыли.

Таблица 3

**Видовая структура и динамика инвестиций
в основной капитал организаций за 2018–2019 гг.⁶, в %**

Наименование показателя	2018	2019
Инвестиции в основной капитал	100	100
в том числе по видам основных фондов:		
жилые здания и помещения	13,1	13,2
здания (кроме жилых) и сооружения,		
расходы на улучшение земель	42,4	39,5
машины, оборудование, транспортные средства	35,3	36,9
объекты интеллектуальной собственности	3,1	3,3
прочие	6,1	7,1
Инвестиции в основной капитал в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	105,4	101,7

В зависимости от стадии развития организации выделяются стартовый и функционирующий капитал. Стартовый капитал формируется как результат первоначального накопления капитала собственником и вложения его в виде доли имущества в уставный капитал организации в ходе регистрации юридического лица для первоначального обеспечения деятельности. При этом за учредителем закрепляются права и ответственность за результаты деятельности данной компании, и одновременно, ожидания по эффективному использованию вложенного капитала (имущества, ресурсов) исполнительными органами и менеджментом организации. Эффективность использования имущества (ресурсов) компании отражается двумя базовыми параметрами — оборачиваемостью и рентабельностью. Рассмотрим уровень данных показателей в разрезе отраслей за рассматриваемые нами периоды (табл. 4).

Данные показывают, что наиболее высокая оборачиваемость оборотных активов (капитала) в 2019 году была достигнута по отраслям: транспортировка и хранение (113 дней), деятельность в области культуры и искусства (123 дня), обеспечение электроэнергией (127 дней), водоснабжение и водоотведение (135 дней), торговля (139 дней). Значительно выше среднего

уровня оборачиваемости за этот же период показали такие отрасли, как наука и технологии (582 дня), финансовая и страховая деятельность (511 дней), операции с недвижимостью (474 дня), строительство (380 дней), сельское хозяйство (317 дней).

С одной стороны, сам отраслевой показатель оборачиваемости явно несет учет специфики конкретной отрасли. Однако, его динамика показывает изменение уровня эффективности использования ресурсов. Так, за период 2018–2019 гг. эффективность использования ресурсов снизилась практически по всем отраслям, так как длительность оборота оборотных активов (капитала) в днях увеличилась.

Если рассматривать за этот же период второй показатель эффективности использования ресурсов — рентабельность, то можно сделать следующие выводы (табл. 5).

По рентабельности активов (вложенного имущества) наиболее рентабельными в 2019 году были следующие отрасли — административная и сопутствующая (посредническая) деятельность (св. 12%), добыча полезных ископаемых (ок. 12%), обрабатывающие производства, торговля, деятельность в области информации и связи (ок. 7%). Если при этом учитывать ранее рассмотренные данные по росту имущества (вложенного капитала) в данных

⁶ Составлено автором по сборнику Финансы России. 2020: Стат. сб. / Росстат. — М., 2020.

отраслях и уровень инфляции, то можно сделать выводы о том, за счет чего сформировалась данная рентабельность, то есть

за счет увеличения самого размера вложенного капитала или повышения эффективности использования ресурсов.

Таблица 4

Оборачиваемость оборотных активов организаций по видам экономической деятельности за 2018–2019 гг.⁷, в днях

Наименование показателя	2018	2019
Всего	200	216
в том числе:		
сельское, лесное хозяйство, ...	304	317
добыча полезных ископаемых	167	183
обрабатывающие производства	202	212
обеспечение электрической энергией, ...	127	127
водоснабжение; водоотведение, ...	119	135
строительство	330	380
торговля оптовая и розничная; ...	133	139
транспортировка и хранение	114	113
деятельность гостиниц и пред. общ. питания	150	150
деятельность в области информации и связи	152	162
деятельность финансовая и страховая	454	511
деятельность по операциям с недв. имуществом	501	474
деятельность научная и техническая	437	582
деятельность админ. и сопутств. доп. услуги	258	234
деятельность в области культуры, спорта, ...	157	123
предоставление прочих видов услуг	440	284

Анализ проводимых в табл. 5 показателей рентабельности продаж показывает, что в 2019 году наиболее рентабельными являются административная и сопутствующая (посредническая) деятельность (40%), финансовая и страховая деятельность (34%), добыча полезных ископаемых (28%), деятельность по операциям с недвижимостью (18%), сельское хозяйство (17%), деятельность научная и техническая (13%), обрабатывающие производства (ок. 12%). Вместе с тем, нужно отметить, что ряд отраслей в 2019 году показали отрицательную или почти нулевую рентабельность, это такие отрасли как строительство (-0,3%), деятельность гостиниц (0,8). Хотя в 2018 году таких отраслей было больше — финансовая и страховая, деятельность по операциям с недвижимостью. По указанным отраслям нужно еще выделить значительную разницу в уровнях показателей рентабельности

активов и рентабельности продаж, что может быть результатом низкой оборачиваемости активов (ресурсов) в данных секторах экономики.

Сравнение по отраслям двух показателей рентабельности показывает какая доля прибыли от продаж увеличила имущество компании, то повлияла на ее операционную способность. В рамках проведенного исследования можно сделать выводы, что в целом за рассматриваемые периоды наблюдался хороший рост имущества (ресурсов) компаний (ок. 10%), что значительно выше уровня инфляции. Однако, оборачиваемость по обобщенному показателю ухудшилась на 8%, и при рентабельности продаж в среднем 11%, эффективность использования ресурсов (имущества) выросла только на 6%.

Необходимо отметить также, что в нашем исследовании мы взяли два года, ко-

⁷ Составлено автором по сборнику Финансы России. 2020: Стат. сб. / Росстат. — М., 2020.

торые предшествовали ковидным изменениям в экономике, то есть выявленные пропорции и закономерности вполне могут быть использованы компаниями для

управления своими ресурсами при нормальной стабильной экономической среде.

На основании проведенного исследования можно сделать общие выводы.

Таблица 5

**Рентабельность продаж и активов организаций
по видам экономической деятельности за 2018–2019 гг.⁸, в днях**

Наименование показателя	Рентабельность продаж		Рентабельность активов	
	2018	2019	2018	2019
Всего	10,7	10,8	4,7	5,8
в т.ч.:				
сельское, лесное хозяйство, ...	17,8	17,2	5,8	4,2
добыча полезных ископаемых	31,4	28,0	15,6	11,8
обрабатывающие производства	12,0	11,5	5,5	6,9
обеспечение электрической энергией, ...	8,5	8,9	4,0	4,6
водоснабжение; водоотведение, ...	3,6	2,5	1,9	2,3
строительство	3,9	4,5	-0,6	-0,3
торговля оптовая и розничная; ...	5,1	5,2	4,9	6,9
транспортировка и хранение	8,4	7,8	4,0	5,0
деятельность гостиниц и пред. общ. питания	5,4	2,7	-0,1	0,8
деятельность в области информации и связи	11,7	11,9	5,0	6,5
деятельность финансовая и страховая	17,7	34,0	-0,4	4,0
деятельность по операциям с недв. имуществом	18,0	18,1	-0,1	2,9
деятельность научная и техническая	12,5	13,2	2,5	3,1
деятельность админ. и сопутств. доп. услуги	15,7	40,7	3,5	12,3
деятельность в области культуры, спорта, ...	1,7	5,3	1,8	2,9
предоставление прочих видов услуг	0,3	1,2	-1,6	2,2

Функционирующий (вложенный) капитал компании представляет собой стоимостное выражение экономических ресурсов, используемых организацией в своей хозяйственной деятельности. Достаточно важен прирост в процессе деятельности компании вложенного ранее капитала и для обеспечения расширенного воспроизводства этот прирост должен превышать уровень инфляции соответствующего года. Организации следует также отслеживать структуру функционирующего капитала, его основную (долгосрочную) и оборотную (краткосрочную) часть. При этом возможно установлением оптимальных (целевых) пропорций с учетом отраслевых особенностей деятельности.

Для оценки уровня эффективности использования ресурсов компаниям необхо-

димо проводить постоянный (как минимум ежеквартальный) мониторинг оборачиваемости оборотного капитала, рентабельности вложенного капитала (активов). Возможно здесь также установление оптимальных значений данных показателей на основе среднеотраслевых уровней или целевых значений в рамках стратегий развития компаний.

Список литературы

1. *Бабоян Э.С.* Факторы, влияющие на принятие решения о структуре капитала // Вестник современных исследований. — 2019. — № 1(28). — С. 5–8.
2. *Иртюга А.С., Демчук О.В.* Экономическая сущность и содержание капитала предприятия на современном этапе развития экономики //

⁸ Составлено автором по сборнику Финансы России. 2020: Стат.сб./ Росстат. — М., 2020.

- Интернет-журнал Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. — 2015. — № 2(5). — С. 45–47.
3. *Кезечев Я.А.* Капитал: понятие и экономическая сущность // Молодой ученый. — 2019. — № 5(243). — С. 115–117.
  4. *Сунатаев А.К.* Формирование оптимальной структуры капитала производственных предприятий // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 6-1(59-1). — С. 27–38.
  5. *Чмиль А.Л.* Сущность и виды капитала предприятий розничной торговли // Молодой ученый. — 2014. — № 15(74). — С. 218–221.
  6. *Шмелькова В.А.* Эволюция капитала: содержание и его научные концепции // NovaInfo. — 2017. — № 63. — С. 264–268.
  7. *Mahfuzah Salim, and Raj Yadav.* “Capital Structure and Firm Performance: Evidence from Malaysian Listed Companies” // Procedia — Social and Behavioral Sciences. — 2013. — Vol. 65. — doi:10.1016/j.sbspro.2012.11.105.
  8. *Nur Faezah Jayiddin, Anita Jamil, and Saiyidi Mat Roni.* “Capital Structure Influence on Construction Firm Performance” // SHS Web of Conferences. — 2017. — Vol. 36. — doi:10.1051/shsconf/20173600025.

В.С. Калинина

аспирант,

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск

ФАКТОРЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТРУДА ВОДИТЕЛЕЙ АВТОТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

V.S. Kalinina

postgraduate student,

Dostoevsky Omsk State University, Omsk

E-mail: kalinina799@mail.ru

FACTORS OF LABOR EFFICIENCY OF DRIVERS OF THE MOTOR TRANSPORT INDUSTRY

Аннотация. Человеческие ресурсы являются одной из важнейших составляющих экономического субъекта, которая обеспечивает деятельность организации и позволяет повысить его эффективность. Для того, что повысить эффективность деятельности всего предприятия, необходимо изучить результативность и эффективность каждого отдельно взятого сотрудника. Для транспортных компаний, осуществляющих пассажирские и грузовые перевозки автомобильным транспортом, основным персоналом будут выступать водители автотранспортных средств. В статье выявлены факторы, оказывающие влияние на результативность труда водителей автотранспортной отрасли, произведена их группировка. Можно выделить четыре группы факторов: индивидуальная среда водителя, внутренняя среда организации, а также внешняя контролируемая и внешняя неконтролируемая среда. Приведено понятие «Владелец фактора результативности труда», дано его авторское определение. Всех владельцев факторов результативности труда можно разделить на три группы: сам водитель, организация-работодатель и третья сторона, в качестве которой могут выступать государство, контрагенты, потребители. Схематично представлено влияние различных факторов на результативность труда водителей, таких как: стаж работы водителя, его личностные качества, образование, умения и навыки, природно-климатические условия, коллектив, руководство, материально-техническое оснащение экономического субъекта и другие.

Ключевые слова: результативность труда, факторы результативности, владелец фактора, водитель, автотранспортная отрасль.

Abstract. Human resources are one of the most important components of an economic entity, which ensures the activity of the organization and allows to increase its efficiency. In order to increase the efficiency of the entire enterprise, it is necessary to study the effectiveness and efficiency of each individual employee. For transport companies engaged in passenger and cargo transportation by road, the main personnel will be drivers of motor vehicles. The article identifies the factors influencing the performance of drivers of the motor transport industry, their grouping is made. Four groups of factors can be distinguished: the individual environment of the driver, the internal environment of the organization, as well as the external controlled and external uncontrolled environment. The concept of “The owner of the labor productivity factor” is given, its author’s definition is given. All owners of labor performance factors can be divided into three groups: the driver himself, the employer organization and a third party, which can be the state, contractors, consumers. The influence of various factors on the effectiveness of drivers’ work is schematically presented, such as: the driver’s work experience, his personal qualities, education, skills and abilities, natural and climatic conditions, team, management, material and technical equipment of an economic entity and others.

Key words: labor productivity, performance factors, factor owner, driver, motor transport industry.

Вопрос результативности труда сотрудников является актуальным для руководства каждой организации, в том числе ра-

ботающей в автотранспортной отрасли. Это объясняется тем, что руководящий состав заинтересован в качественном, полноцен-

ном и эффективном использовании трудовых ресурсов, приносящем максимальную прибыль организации при минимальных издержках.

Количество запросов в поисковой системе «Яндекс» по вопросам эффективности труда по состоянию на 26.11.2021 год составило 3894 показа в месяц, в том числе со словосочетанием «факторы результативности труда» — 190 показов в месяц¹.

Факторы результативности труда представляют собой своего рода рычаги, оказывающие влияние на процесс трудовой деятельности и, как следствие, эффективность такой деятельности. Определенное сочетание факторов может оказывать как положительный, так и отрицательный эффект на труд персонала.

Наиболее часто в экономической периодике рассматривается понятие «эффективность труда».

Е.В. Русакова и М.А. Быстров отмечают, что эффективность и результативность — многоаспектные категории, выступающие в качестве итоговых показателей деятельности компании [6].

И.В. Галимзянов и В.Р. Гареев говорят о том, что на эффективность работы персонала организации и результаты его труда оказывает воздействие сочетание разных факторов, как внешних, так и внутренних [1].

Существуют различные подходы к классификации факторов, оказывающих влияние на эффективность труда, предложенные различными авторами. В табл. 1 представлен сравнительный анализ ряда классификаций.

Из табл. 1 следует, что чем новее предложенная классификация, тем больше групп факторов она в себя включает. Это можно объяснить желанием авторов наиболее точно отразить суть факторов, входящих в группу, показать наиболее полную дифференциацию.

Стоит отметить, что в каждой из рассмотренных выше классификаций особое внимание уделяется технической составляющей труда. Таким образом, авторы отмечают, что оснащенность техническими средствами, их состояние оказывают немаловажное влияние на изменение эффективности и результативности труда сотрудников. Адаптируя данную группу факторов для водителей автотранспортной отрасли, можно говорить о том, год выпуска транспортного средства, его технические характеристики и качественное состояние могут отразиться на результативности труда водителей автотранспортной отрасли, а именно на количестве и качестве грузо- и пассажироперевозок.

Таблица 1

Классификации факторов, влияющих на эффективность труда

Автор(ы) Год издания	Группа факторов	Содержание
Слепцова Е.В., Ефимова К.А. [7] 2018 г.	1. Материальное и техническое оснащение	Современное оборудование, современные технологии, материально-техническое снабжение места работы сотрудников
	2. Организационно-экономические	Оптимальная организация трудового процесса и рабочих мест, разработка системы оплаты труда и материального стимулирования сотрудников, определение методов мотивации и нематериального стимулирования персонала, обучение и подготовка персонала, регулярное проведение оценки и аттестации персонала
	3. Социально-психологические	Определение оптимального состава персонала, поддержание благоприятного психологического климата в коллективе, корпоративный дух и система корпоративных ценностей

¹ Яндекс. Подбор слов [Электронный ресурс]. — URL: <https://wordstat.yandex.ru/#!/?words=результативность%20труда> (дата обращения: 27.11.2021).

Автор(ы) Год издания	Группа факторов	Содержание
Просвирина И.И., Галактионова А.А., Хайдер Аль-Д. Мохаммед Жасим [5] 2019 г.	1. Технические	Уровень техники, применяемые технологии, состояние производственных фондов
	2. Социально-трудовые	Квалификация работников, отношение к труду, мотивация труда, качество управленческого труда
	3. Организационные	Характер и уровень инновационности бизнес-процессов, организация производственно-трудовых процессов
	4. Рыночные	Взаимоотношения с клиентами, лояльность клиентов, рыночные перспективы
Доможилкина Ж.В., Федоров Н.А. [2]/ 2020 г.	1. Физиологические	Пол, возраст, состояние здоровья, умственные и физические способности
	2. Технические и технологические	Характер решаемых задач, сложность труда, техническая оснащенность и т.д.
	3. Структурно-организационные	Условия труда, режим работы, стаж, квалификация и т.д.
	4. Социально-экономические	Материальное стимулирование, страхование, социальные льготы и т.д.
	5. Социально-психологические	Моральный климат в коллективе, статус и признание, благодарность и т.д.
	6. Территориально-ситуационные	Месторасположение фирмы, безработица, инфляция и т.д.

По мнению А.П. Ждановой и А.Р. Кудлаевой помимо количественных показателей оценки труда стоит учитывать и качественные показатели (оперативность работы, напряженность, интенсивность труда, сложность труда, качество труда и т.п.) [3].

Т.А. Пантелеева и Е.А. Гордеева в своей статье отмечают, что факторы эффективности труда также подразделяются на внутренние (техническая оснащенность, эффективность применяемой технологии,

организация труда и производства, обучение кадров и повышение квалификации и т.д.) и внешние (изменение спроса и предложения на рынке, социально-экономические условия в обществе и регионе, политические законопроекты, природные условия и т.д.) [4].

На основе рассмотренных классификаций факторов эффективности труда была составлена авторская классификация факторов результативности труда, представленная на рис. 1.

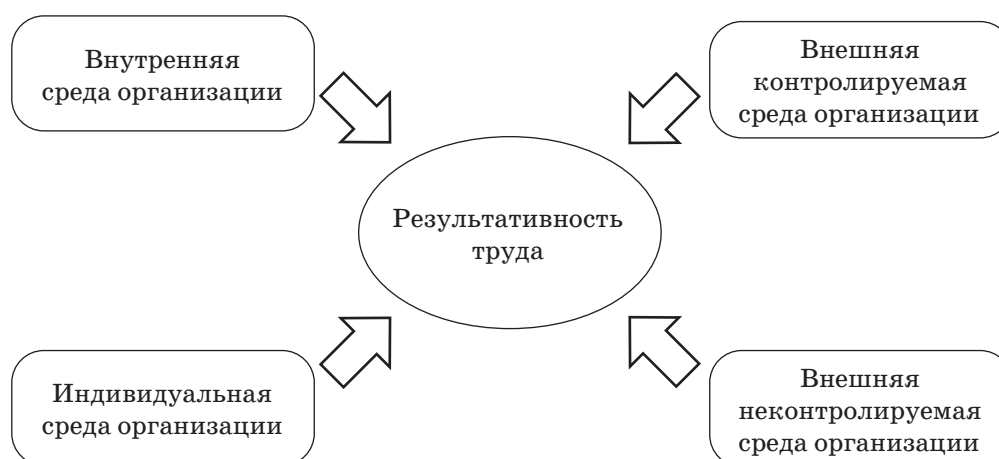

Рис. 1. Группы факторов, влияющих на результативность труда [рисунок автора]

Таким образом, можно выделить 4 группы факторов, оказывающих влияние на результативность труда, в том числе на результативность труда водителей автотранспортной отрасли.

К первой группе факторов стоит отнести индивидуальную среду водителя. Факторы индивидуальной среды включают в себя:

- уровень образования и квалификации;
- водительский стаж;
- категории водительского удостоверения;
- личностные характеристики водителя (самооценка, темперамент, лидерские качества, активность, ответственность и др.);
- здоровье сотрудника;
- умения и навыки.

Вторую группу факторов представляет внутренняя среда организации. К таким факторам можно отнести:

- коллектив;
- руководство;
- общая стратегия деятельности и миссия компании;
- материальное стимулирование труда водителей;
- техническое оснащение организации, в том числе транспортные средства.

Внешняя среда организации представлена контролируемой и неконтролируемой средой.

Под внешней контролируемой средой организации следует понимать факторы, которые влияют на деятельность организации (в том числе на результативность труда) извне, однако, данные факторы находятся под частичным контролем самой организации. К таким факторам можно отнести:

- поставщики запасов, топлива, основных средств, услуг (организация сама вправе выбирать поставщиков, может влиять на условия договора поставки).

Внешняя неконтролируемая среда — внешние факторы, влияющие на результативность труда водителей, которые не находятся под контролем организации и оказывают/могут оказать непосред-

ственное влияние на ее деятельность. К таким факторам относятся:

- изменение законодательства (в том числе: трудового, налогового, транспортного законодательства);
- природно-климатические условия;
- поставщики запасов, топлива, основных средств, услуг (существует риск срыва поставки или поставки некачественных активов/услуг);
- потребители транспортной услуги;
- иные участники дорожного движения, по вине которых может произойти аварийная ситуация;
- фирмы-конкуренты (конкурирующие организации могут переманивать потенциальных и существующих потребителей транспортной услуги у организации путем демпинга цен, промо-акций, рекламы и др.).

Для того, чтобы провести всесторонний анализ взаимосвязи результативности труда и влияющих на нее факторов, необходимо ввести понятие «Владелец фактора результативности труда».

Владелец фактора результативности труда — лицо, которое оказывает непосредственное прямое или косвенное влияние на изменение факторов результативности труда специалистов.

Руководящий состав компании заинтересован в положительном изменении показателя результативности, следовательно, ему необходимо обращать особое внимание на ряд факторов, владельцем которых он является. Владельцы факторов влияния на результативности труда представлены на рис. 2.

Из рис. 2 следует, что всех владельцев факторов результативности труда можно разделить на три группы: сам водитель, организация-работодатель и третья сторона, в качестве которой могут выступать государство, контрагенты, потребители.

В зависимости от того, о каком факторе результативности труда идет речь, владельцем факторов, входящих в состав индивидуальной среды водителя, помимо самого водителя может также выступать организация. В таком случае речь идет о таких индивидуальных факторах, на которые может оказать воздействие организация, например, уровень образования и

квалификации. Руководство компании имеет возможность систематически способствовать повышению квалификации водителей, организовывая внутренние

семинары, тренинги, или же, направляя на обучение на курсы повышения квалификации в специализированные учебные центры.

Рис. 2. Владельцы факторов результативности труда [рисунок автора]

Владельцем факторов, входящих в группы внутренней и внешней контролируемой среды, выступает сама организация, следовательно, именно на эти факторы управленческому составу компании необходимо обращать повышенное внимание.

Владельцем факторов, представленных во внешней неконтролируемой среде, выступает третья сторона, которая может быть

представлена государством, контрагентами (поставщики, конкуренты), а также потребителями автотранспортной услуги.

Все факторы, влияющие на результативность труда водителей автотранспортной отрасли, могут оказывать как положительный, так и отрицательный эффект. На рис. 3 в общем виде представлена схема влияния различных факторов на результативность труда.

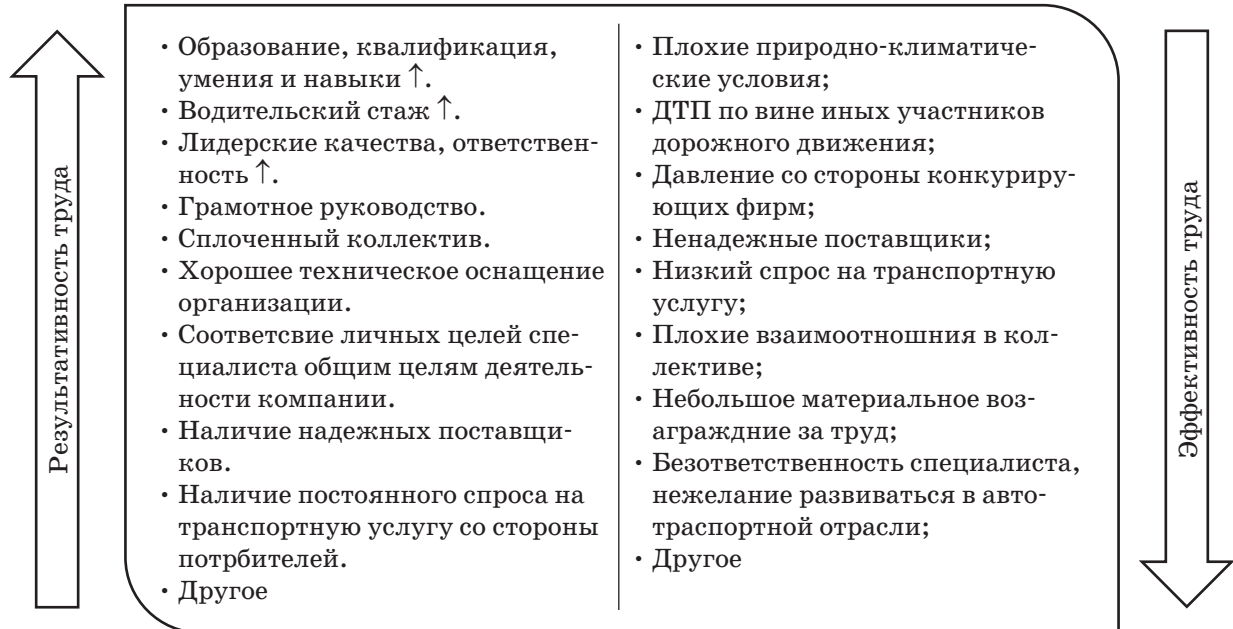

Рис. 3. Влияние факторов на результативность труда водителей автотранспортной отрасли [рисунок автора]

Из рис. 3 следует, что существует множество факторов, оказывающих как положительное, так и отрицательное воздействие на результативность труда водителей автотранспортной отрасли. Руководству

экономического субъекта необходимо выявить такие факторы именно для своей организации, определить владельца каждого фактора и корректировать результативность трудовой деятельности водителей

с помощью тех факторов, владельцем которых выступает сама организация.

Таким образом, в статье выявлены определены и сгруппированы факторы результативности труда водителей автотранспортной отрасли, приведено понятие «Владелец фактора результативности труда», отражены факторы, оказывающие положительное и отрицательное влияние на результативность труда.

Список литературы

1. *Галимзянов И.В., Гареев В.Р.* Основные механизмы повышения эффективности труда персонала // *Science and technology innovations.* — 2020. — С. 28–33.
2. *Доможилкина Ж.В., Федоров Н.А.* Факторы эффективности труда персонала // *Стратегическое развитие инновационного потенциала отраслей, комплексов и организаций: сб. науч. статей / Под ред. В.В. Бондаренко, Ф.Е. Удалова.* — Пенза: Изд-во ПГАУ. 2019. — С. 257–260.
3. *Жданова А.П., Кудлаева А.Р.* Оценка результативности труда персонала // *Актуальные вопросы права, экономики и управления.* — 2018. — С. 140–142.
4. *Пантелеева Т.А., Гордеева Е.А.* Эффективность труда и пути ее повышения // *Вестник Института мировых цивилизаций.* — 2018. — Т. 9. — № 2(19). — С. 14–18.
5. *Просвирина И.И., Галактионова А.А., Хайдер Аль-Д. Мохаммед Жасим.* Факторы эффективности труда: результаты исследования предприятий машиностроения // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент.* — 2020. — Т. 14. — № 3. — С. 95–100.
6. *Русакова Е.В., Быстров М.А.* Результативность и эффективность труда: сущность, показатели, особенности оценивания качества // *21 век: Фундаментальная наука и технологии.* — 2020. — С. 136–139.
7. *Слепцова Е.В., Ефимова К.А.* Факторы и резервы повышения эффективности труда в организациях сферы услуг // *Экономика и бизнес: теория и практика.* — 2018. — № 11-2. — С. 89–92.

С.А. Попова

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Научного центра по исследованию истории и развития мировых цивилизаций,
Институт мировых цивилизаций, Москва

РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

S.A. Popova

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
senior scientist
of the Scientific center for the study of the history and development of world civilizations,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: svetpopzhuk@yandex.ru

RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE OF STATE REGULATION OF THE SOCIAL SYSTEM IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В статье рассматривается государственное регулирование социальной системы в цифровой экономике в России и за рубежом. Констатируется, что распространение Интернета дало стимул к развитию нового уровня взаимодействия и организации в различных сферах хозяйственной деятельности как на глобальном, региональном и местных уровнях, так и в повседневной жизни граждан. Показаны основные задачи государства в развитии информационного общества и формировании национальной цифровой экономики. Особое внимание уделено рассмотрению использования цифровизации в социальной сфере: образовании, медицине, при получении бесплатной юридической помощи. Также рассмотрен вопрос защиты информации в связи с повсеместным проникновением цифровых технологий в жизнь граждан и организаций. Зарубежный опыт государственного регулирования социальной системы в цифровой экономике раскрыт на примере Дании. Показана реализация Стратегии цифрового роста этой страны, которая охватывает все уровни власти — от федерального до муниципального, включая органы власти, органы местного самоуправления и ряд учреждений. Рассмотрены цели в области цифровых навыков и планируемые мероприятия по их внедрению. Также показаны руководящие принципы, используемые в Дании, для подготовки законодательства к оцифровке. Приводится перечень технологий и платформенных решений, используемых для обеспечения цифровизации в социальной сфере. Констатируется, что отдельные направления и аспекты зарубежного опыта могут быть адаптированы при цифровизации отечественной социальной системы с учетом специфики ее развития.

Ключевые слова: государственное регулирование, социальные услуги, цифровая экономика, цифровая зрелость, Дания.

Abstract. The article discusses the state regulation of the social system in the digital economy in Russia and abroad. It is stated that the spread of the Internet has given impetus to the development of a new level of interaction and organization in various spheres of economic activity both at the global, regional and local levels, and in the daily lives of citizens. The main tasks of the state in the development of the information society and the formation of the national digital economy are shown. Special attention is paid to the consideration of the use of digitalization in the social sphere: education, medicine, when receiving free legal aid. The issue of information protection in connection with the widespread penetration of digital technologies into the lives of citizens and organizations was also considered. The foreign experience of state regulation of the social system in the digital economy is revealed on the example of Denmark. The implementation of the Digital Growth Strategy of this country is shown, which covers all levels of government — from federal to municipal, including authorities, local governments and a number of institutions. The objectives in the field of digital skills and planned

measures for their implementation are considered. The guidelines used in Denmark for preparing legislation for digitization are also shown. The list of technologies and platform solutions used to ensure digitalization in the social sphere is given. It is stated that certain areas and aspects of foreign experience can be adapted to the digitalization of the domestic social system, taking into account the specifics of its development.

Key words: government regulation, social services, digital economy, digital maturity, Denmark.

Современный этап экономического развития характеризуется разработкой и широким внедрением информационных технологий, исследованием больших данных (Big Data) и вовлечением в мировое информационное пространство огромной массы людей и компаний по всему миру. Россия является страной, активно внедряющей самые современные достижения в сфере информации и коммуникаций, что позволяет характеризовать ее экономику как цифровую.

С девяностых годов XX века Интернет начал быстро распространяться по странам и континентам, полностью преобразив их деятельность и социум, что дало толчок развитию нового уровня взаимодействия и организации, как в хозяйственной сфере на глобальном, региональном и местных уровнях, так и в повседневной жизни граждан [3]. Так, на январь 2021 г. количество пользователей Интернета составило 60% мирового населения (4,66 млрд чел), причем за год прирост составил 7,3%; в России эти цифры составляют соответственно 124 млн чел. и 5,1%, при этом уровень проникновения интернета в России за 2020 г. составил 85%. К началу 2021 г. число пользователей социальных сетей в мире возросло на 13%, что составляет около полумиллиарда человек. Российский среднестатистический пользователь проводит в социальных сетях около 2 ч. 28 мин., что близко к среднемировой статистике, а в целом в Интернете — 7 ч. 52 мин. (для сравнения — первенство здесь принадлежит Филиппинцам — почти 11 часов в день)².

² Digital 2021: главная статистика по России и всему миру. — URL: <https://spark.ru/user/115680/blog/74085/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru>.

³ Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.

⁴ Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.

⁵ Национальные проекты России. Цифровая экономика. Материалы Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>

Основные задачи государства при столь обширном охвате интересов населения цифровыми технологиями состоят в развитии информационного общества и формировании национальной цифровой экономики (Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»³), обеспечении цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, а также сохранении здоровья и благополучия людей, обеспечении комфортной и безопасной среды для жизни и раскрытия таланта каждого человека (Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁴). Социальные проекты являются первостепенными для государства, и в цифровой экономике обеспечение их выполнения на высоком уровне требует мобилизации всех существующих возможностей государства [2].

По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, в 2021 г. социально значимыми объектами, подключенными к высокоскоростной сети интернет, являются органы государственной власти и местного самоуправления, объекты МЧС России, МВД России, Росгвардии, образовательные учреждения и учреждения культуры, фельдшерско-акушерские пункты. К 2024 г. планируется:

- создать во всех школах внутреннюю инфраструктуру для сети с Wi-Fi⁵;
- развить и внедрить технологии 5G — высокоскоростной передачи

цифровой информации на территории 10 городов-миллионников с использованием отечественного оборудования.

Все это в значительной степени повысит качество проведения видео- и аудиоконференций, онлайн-занятий (образование), удаленной работы сервисов медицинского консультирования, телемедицины, автоматизации производственных процессов и логистических терминалов, более того, создаст наилучшие условия для функционирования большого количества связанных устройств в общей инфраструктуре (IoT — Internet of Things, интернет вещей) [7].

В качестве исполнителя при формировании социальных услуг в России в настоящее время выступает Единый портал государственных услуг — Госуслуги⁶, на котором предоставляется возможность гражданам, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям получить услуги в сфере социальной поддержки, образования, налогов, финансов, культуры, торговли, медицины и здравоохранения, транспорта, регистрации и лицензирования, безопасности и правопорядка, трудоустройства и занятости, экологии и многие др. На портале представлена справочная информация практически по всем жизненно важным вопросам, проводится консультирование и разрабатываются удобные приложения для смартфонов и планшетов, подключена возможность оплаты онлайн, большое внимание уделяется защите персональных данных и политике конфиденциальности. Статистика работы портала Госуслуги за 2020 год: обратилось к portalу 1,5 млрд чел., зарегистрировалось на портале более 78 млн чел., за год было предоставлено более 40 новых услуг и сервисов, которые осуществлялись удаленно без обращения в МФЦ или соответствующие органы власти, была введена услуга «одного окна» для обращения граждан и решения вопросов координации и взаимодействия государственных структур⁷.

Лавинообразный рост числа обращений на портал Госуслуги поставил задачу усиления мощностей оборудования и срочной разработки и внедрения структуры Системы межведомственного электронного взаимодействия. Свидетельством оперативного принятия решений следует назвать факт перевода услуги выплаты пособий на детей в августе 2021 г. в проактивный режим, что стало возможным благодаря слаженной работе заинтересованных структур на основе полученного опыта выплаты аналогичных пособий в мае 2020 г., когда портал Госуслуг работал с перебоями, особенно в первые дни выплат.

В настоящее время создается инфраструктура электронного правительства, которая должна обеспечить взаимодействие всех информационных систем и ресурсов в целях предоставления государственных услуг [8].

В Москве успешно работает портал предоставления муниципальных услуг Mos.ru⁸, который дает возможность жителям столицы, юридическим лицам и предпринимателям получать широкий спектр электронных услуг в различных областях, сведения государственных и муниципальных органов и учреждений, консультации по интересующим проблемам. Программы Правительства Москвы значительно расширили возможности горожан, привлекая их к активному образу жизни, диалогу с муниципальными органами, участию в управлении городом, районом, домом и повысившие качество их жизни, такие как: программа «Московское долголетие» — оздоровительный, образовательный, познавательный и досуговый проект для москвичей старшего возраста; проекты «Электронный дом», «Активный гражданин», ЕМИАС.ИНФО, «Парковки Москвы», «Дневник МЭШ», «Наш город», заказ билетов на культурно-просветительские мероприятия, в театры, музеи, на концерты и экскурсии.

Необходимо отметить, что особое внимание уделяется государственной под-

⁶ Портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации (Единый портал госуслуг — ЕГПУ, Госуслуги). — URL: <https://www.gosuslugi.ru/>

⁷ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, статистика. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40942/>

⁸ Официальный сайт мэра Москвы. — URL: <https://www.mos.ru/>

держке отечественных разработок в IT сфере: гранты, венчурные инвестиции, льготное кредитование, налоговые льготы. Это позволит снизить зависимость от импортных поставщиков техники и услуг и повысить конкурентоспособность отечественной продукции.

Большие успехи отмечаются в системе цифровизации образования: создана Федеральная система информационных образовательных ресурсов: коллекции методических и учебных материалов, в состав которых входят бесплатные ресурсы для подготовки к занятиям (для учителей, учеников, родителей и других лиц) по всем предметам школьной программы, литературного чтения, культурного наследия, региональные программы, обладающие понятным и удобным интерфейсом; официальный портал Единого государственного экзамена (ЕГЭ), публикующий материалы для подготовки к ЕГЭ, контрольно-измерительные материалы государственной итоговой аттестации, базы школ и вузов России и мира; каталог учебников различных издательств; множество образовательных порталов (например, Федеральные Государственные образовательные стандарты, Российский портал открытого образования, Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент» и др.); а также Федеральный портал «Единое окно доступа к образовательным ресурсам».

Возрастание числа и качества цифровых услуг требует совершенствования системы образования [5]. Обучение в вузах по IT специальностям должно возрасти в 2024 г. в 2 раза по сравнению с 2020 г., на регулярной основе должно проводиться повышение квалификации преподавателей вузов, учителей, обучение государственных и муниципальных служащих компетенциям в сфере цифровой трансформации, в каждой отрасли экономики должно быть налажено непрерывное

обучение и освоение новых профессий. Профессия IT стала популярной (наивысшим спросом пользуются тестировщики программного обеспечения (ПО), веб-разработчики, Fullstack-разработчики на Python, Python- и Java-разработчики, специалисты по информационной безопасности, DevOps-инженеры, 1С-программисты, iOS- Frontend- и Android-разработчики, системные администраторы и конечно, специалисты в области ИИ, блокчейна, виртуальной реальности, робототехники), онлайн курсы (Нетология МФТИ), международный чемпионат по алгоритмическому программированию (International Collegiate Programming Contest, ICPC), олимпиады способствуют популяризации и престижу профессии⁹.

Отдельно следует отметить внедрение цифровизации в медицинские услуги: в Москве с 2011 г. успешно работает Единая медицинская информационно-аналитическая система (ЕМИАС), которая позволяет вести комплексный учет оказания медицинской помощи (по пациентам, врачам, выписанным рецептам, учреждениям), предоставляющая услуги записи на прием к врачам различных специальностей и вакцинацию, ведения медицинской карты. В 2016 году в исследовании PricewaterhouseCoopers (PwC) «Города, управляемые данными» в области информатизации здравоохранения Москва заняла лидирующую позицию и стала единственным из исследуемых городов, где полностью внедрена единая система управления городскими поликлиниками «ЕМИАС»¹⁰. На портале Госуслуг Московской области существует возможность записи на прием, прохождения вакцинации, прикрепления к поликлинике в разделе «Электронная регистратура»¹¹. В настоящее время ведется работа по созданию единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) на территории Российской Федерации.

⁹ Нетология и МФТИ: интерес россиян к профессиям в программировании вырос на 79%. — URL: <https://spark.ru/user/128977/blog/80090/netologiya-i-mfti-interes-rossiyan-k-professiyam-v-programmirovanii-viros-na-79>.

¹⁰ Экспертный центр D-russia.ru (Digital Russia). — URL: <https://d-russia.ru/pwc-sravnil-moskvu-s-nyu-jorkom-londonom-barselonoj-i-sidneem-po-urovnyu-informatizacii.html>.

¹¹ Портал государственных услуг — здравоохранения Московской области. — URL: <https://uslugi.mosreg.ru/zdrav/?popup=doctor-appointment>.

В условиях пандемии внедрение цифровых технологий в медицине получило дальнейшее ускоренное развитие, а именно:

- возросло количество и повысился уровень дистанционных медицинских услуг и телемедицины (консультирование, расшифровка результатов исследований, информирование и т.д.) [6];
- разработаны сервисы (приложения для смартфонов и планшетов) для контроля самочувствия и состояния здоровья с удобным интерфейсом [1];
- появились новые устройства, способные оказать помощь врачу в принятии решения;
- расширилось применение 3D-моделей (стоматология, хирургия, трансплантология и т.д.) для лечения и реабилитации пациентов;
- осуществляется переход учреждений на электронный документооборот (голосовая запись врачом заключений, позволяющая экономить время; ввод электронных медкарт, сертификатов — например, прививок, вакцинации от COVID-19);
- активно внедряются технологии искусственного интеллекта в целях поддержки принятия решений (компьютерная расшифровка результатов исследований и указание проблемных областей, предварительное описание проблемы для врача, к которому записан пациент, удаленное оказание первой медицинской помощи, анализ данных о состоянии здоровья тяжелобольных онлайн и реабилитации инвалидов) [1];
- развивается онлайн-образование в медицине — удаленные курсы, видеотрансляции операций, базы данных, просветительские проекты;
- происходит быстрый и полезный обмен информацией между врачами и учеными;
- создаются психологические консультации по проблемам адаптации

после перенесенных заболеваний (а также в сложных жизненных ситуациях), в социальных сетях проводятся мероприятия по личностным тренингам на условиях анонимности.

Востребованной социальной услугой также является получение бесплатной юридической помощи. Федеральным законом от 21.11 2011 № 324 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹² определены категории граждан, имеющих право на получение, случаи и виды такой помощи. Оказание юридической помощи и консультирование по всем возникающим вопросам, в том числе трудовому законодательству, ведется на различных информационных ресурсах. Министерством юстиции России внесен Проект постановления Правительства Российской Федерации по организации эксперимента по оказанию бесплатной юридической помощи с применением электронных сервисов, в рамках которого Минюстом России будет создана информационная система «Правовая помощь» (период с 1 сентября 2021 г. по 31 декабря 2023 г.)¹³, что позволит предоставить гражданам равный доступ к юридической помощи и правовой информации.

Очевидно, что столь широкое проникновение информационных технологий в жизнь граждан и организаций остро ставит вопрос защиты информации. Одной из целей национальной программы «Цифровая экономика» является обеспечение защищенности ГИС от киберугроз — к 2024 г. планируется тестирование более 400 ГИС на безопасность информации и хакерские воздействия, обеспечение защиты персональных данных граждан — создание систем противодействия телефонному мошенничеству и разработка российских стандартов информационной безопасности.

Зарубежный опыт государственного регулирования социальной системы в цифровой экономике раскроем на примере Дании. Эта страна заняла первое место

¹² Федеральный закон от 21.11 2011 № 324 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/

¹³ В 2022 году появится федеральная государственная информационная система «Правовая помощь». — URL: <https://www.garant.ru/news/1463018/>

в 2020 году в рейтинге электронных правительств¹⁴ и является одной из самых цифровых стран в Европе: 88% граждан хотя бы один раз в год пользуются цифровыми социально значимыми услугами [4]¹⁵.

В настоящее время в Дании реализуется Стратегия цифрового роста до 2025 года Дании (принята в 2018 г., на период 2020–2025 гг.) (Digital Growth Strategy 2025, adoption — 2018, actions for period 2020–2025)¹⁶ (далее — Стратегия), которая представляет собой совместное видение правительства Дании в сотрудничестве с различными отраслями и секторами, торговыми ассоциациями и социальными партнерами. Данная стратегия охватывает все уровни власти: от федерального до муниципального, включая органы власти, органы местного самоуправления, учреждения (все виды служб и организаций социальной сферы, ЖКХ и др.).

Для реализации Стратегии правительство Дании выделило 134 миллиона евро до 2025 года¹⁷. Целью ее является содействие процессам цифровой трансформации на национальном уровне и поддержка развития кадрового резерва квалифицированных специалистов. Стратегия содержит 6 основных направлений и 38 конкретных инициатив, направленных на обеспечение и укрепление позиций Дании как ведущей страны ЕС в области цифровой трансформации и цифровых навыков.

Цели в области цифровых навыков:

- работа над улучшением цифровых навыков детей с раннего возраста путем тестирования нового предмета по технологиям в начальных и младших классах средней школы;
- устранение несоответствия навыков и предложение в связи с этим соответствующей подготовки и навыков для поддержки развития отдельных лиц на рынке труда. Мероприятия, начатые в этой области, направлены на повышение уровня занятости,

а также стимулирование развития большего числа цифровых талантов в области STEM (науки, техники, инженерии и математики);

- расширение доступа к профессиональной подготовке и программам для малых и средних предприятий и предоставление им возможности использовать коммерческий потенциал новых технологий.

Планируемые мероприятия:

- технологический пакт о навыках, обеспечивающих технологическое и цифровое будущее;
- программа тестирования для улучшения понимания технологий в начальной и неполной средней школе;
- создание Центра по применению информационных технологий в преподавании в профессиональном образовании, чтобы уделять больше внимания цифровым навыкам;
- предложение по цифровой стратегии высшего образования;
- план действий по привлечению большего числа выпускников к программам высшего образования в STEM;
- содействие более широкому использованию цифровых данных в сфере высшего образования.

При этом приводятся руководящие принципы подготовки законодательства к оцифровке, которые включают:

- простые и четкие правила: законодательство должно быть простым и четким, что способствует более единообразному и цифровому администрированию;
- цифровая коммуникация: в основе законодательства должна находиться цифровая коммуникация с гражданами и компаниями;
- автоматизированная цифровая обработка дел: законодательство должно иметь цифровую основу, включающую полную или частично

¹⁴ 2020 United Nations E-Government Survey. — URL: <https://www.un.org/development/desa/publications/publication/2020-united-nations-e-government-survey>.

¹⁵ Зарубежный опыт формирования организационных структур цифровой трансформации на государственном уровне. — URL: https://hr.cdto.ranepa.ru/os_1.

¹⁶ Denmark — Digital Growth Strategy 2025. — URL: <https://digital-skills-jobs.europa.eu/en/actions/national-initiatives/national-strategies/denmark-digital-growth-strategy-2025>.

¹⁷ Там же.

автоматизированную цифровую обработку дел, при этом принимая во внимание законные права граждан и компаний;

- согласованность между органами власти: концепции должны быть единообразными;
- безопасное и надежное управление данными: безопасность данных должна быть приоритетной;
- использование общедоступной ИТ-инфраструктуры: следует применять общедоступные ИТ-решения и стандарты;
- предотвращение мошенничества и ошибок: законодательство должно быть разработано для поддержки использования ИТ в целях контроля.

Датская цифровая инфраструктура разработана с целью сделать государственные цифровые услуги простыми, быстрыми и безопасными. Инфраструктура представляет собой ряд цифровых услуг для граждан и бизнеса.

Одними из крупнейших элементов инфраструктуры являются решение Mifid, система цифровой связи Digital Post и гражданский портал borger.dk.

Кроме того, развитие инфраструктуры включает постоянное внимание координации вспомогательных функций, например, обмен данными, защита данных, совершенствование базовых реестров и т.д.

Цифровизацию социальной сферы обеспечивают технологии и платформенные решения, взаимосвязанные между собой и обязательные для использования (рис. 1).

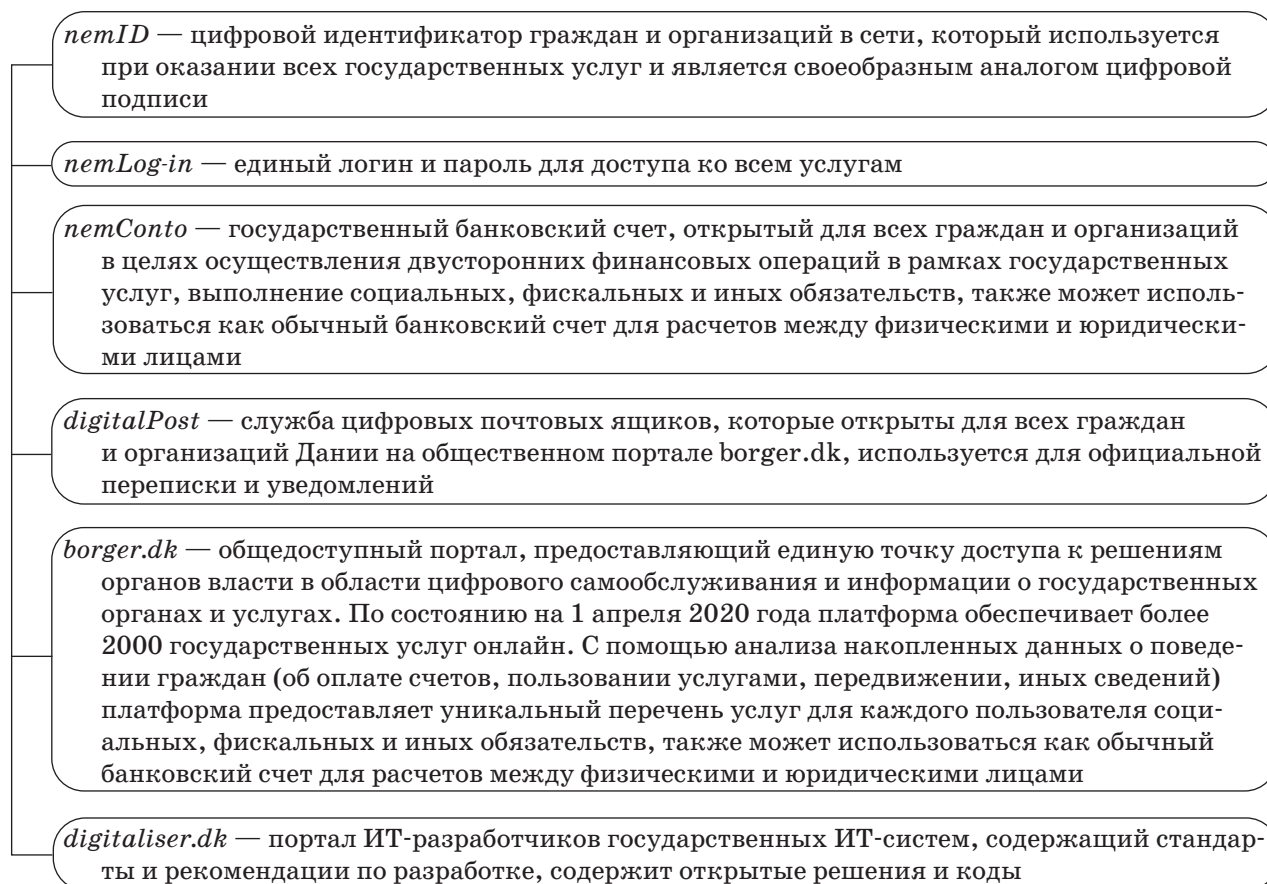

Рис. 1. Основные технологии и платформенные решения, используемые для цифровизации социально значимых услуг в Дании¹⁸

Таким образом, цифровизация экономики России стала приоритетным направлением развития государства, глав-

ной целью которого является повышение комфорта, качества и безопасности жизни граждан. Качество социальных услуг,

¹⁸ Зарубежный опыт формирования организационных структур цифровой трансформации на государственном уровне. — URL: https://hr.cdto.ranepa.ru/os_1.

среди которых бытовые, медицинские, психологические, педагогические и образовательные, трудовые, правовые, а также услуги, оказываемые людям с ограничениями по здоровью, — показатель заботы государства о своих гражданах. Рассмотренный зарубежный опыт показал происходящие преобразования в государственном регулировании цифровизации социальной сферы, который направлен на максимальный рост интенсификации адаптации цифровых технологий в процессе предоставления социальных услуг населению. В этой связи отдельные направления и аспекты зарубежного опыта могут быть адаптированы при цифровизации отечественной социальной системы с учетом специфики ее развития.

Список литературы

1. *Заболотная Н.В., Гатилова И.Н., Заболотный А.Т.* Цифровизация здравоохранения: достижения и перспективы развития // Экономика. Информатика. — 2020. — Т. 47. — № 2. — С. 380–389.
2. *Лившиц В.Н., Шаталова О.М., Дмитриева О.В.* Управляемая экономика: актуальные вопросы государственного управления в условиях цифровой трансформации // Труды Института системного анализа Российской академии наук. — 2021. — Т. 71. — № 4. — С. 11–22.
3. *Мирошниченко М.А.* Цифровая трансформация: российские приоритеты формирования цифровой экономики: монография / М.А. Мирошниченко; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. — 224 с.
4. *Нагорный Б.О.* Международные рейтинги как показатель конкурентоспособности в цифровой среде // Ломоносов-2020. Материалы XXVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / Под ред. О.А. Шпырко. — 2020. — С. 90–91.
5. *Попова С.А.* Цифровая образовательная среда: исходные понятия и концептуальное проектирование: монография. — М.: Издательский дом «ИМЦ», 2021. — 252 с.
6. *Романова Н.В.* Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и перспективы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. — 2020. — № 1 (31). — С. 58–65.
7. *Хаджиев М.Р., Мусаева З.И., Туршиева К.А.* Цифровая экономика как драйвер эффективного роста российской экономики // Вопросы устойчивого развития общества. — 2021. — № 11. — С. 92–99.
8. *Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: коллективная монография / Под ред. С.Д. Козлова, О.Н. Слободчикова.* — М.: Издательский дом «ИМЦ», 2020. — 268 с.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Института мировых цивилизаций» рассматривает присланные материалы по тематике журнала для возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой «*статья принята к публикации в журнале «Вестник Института мировых цивилизаций»*».

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется *строго в соответствии с требованиями*.

Требования, предъявляемые к оформлению рукописей статей

1. Для издания принимаются только ранее неопубликованные авторские материалы — научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике и профилю журнала: «Вестник Института мировых цивилизаций». Допускается до 4 соавторов.

Объем статьи для кандидатов и докторов наук составляет от 10 000 до 30 000 знаков, рекомендуемый объем статьи для аспирантов и соискателей — до 15 000 знаков. Статьи публикуются на русском языке.

2. Сведения об авторе должны быть представлены как на русском, так и на английском языке: имя, отчество, фамилия; ученая степень, ученое звание; должность или профессия; место работы, учебы включая подразделение (кафедра, факультет), наименование учреждения/организации, населенного пункта, контактная информация (E-mail и другая контактная информация для публикации в журнале), наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже.

В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

3. Аннотация и ключевые слова. Должно быть указание, что это Аннотация (Abstract) и Ключевые слова (Key words), они должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.

Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: предмет, цель работы, метод или методология проведения работы, результаты работы, новизна, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Рекомендуемый объем аннотации — 150–250 слов.

Ключевые слова выбирают из текста материала рукописи и приводят в именительном падеже. Указываются от 5 до 10 ключевых слов или словосочетаний.

4. Основные требования к тексту статьи. Текст идет сразу после ключевых слов. Рекомендуется придерживаться данной логической структуры при написании: введение, методика, результаты, обсуждение, заключение.

Шрифт текста рукописи — Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 14, междустрочный интервал 1,5; поля — 2 см со всех сторон. В таблицах шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 12, интервал одинарный. Для сносок и примечаний шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 10, интервал одинарный, абзацный отступ — 1,25 см.

Не допускается использования функции автопереносов. Абзацы («красная строка») должны выставляться автоматически. Для оформления текста не используются специальные стили и шрифты. Римские цифры обозначаются латинскими буквами. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Рисунки должны отвечать тексту и быть пронумерованы.

Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после буквы «с», — на номер страницы в источнике (например, [1, с. 26]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например (1).

Ссылки на официальные документы, нормативные правовые акты, электронные ресурсы, газетные заметки без указания автора — подстрочные, в список литературы такие источники не включаются. Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

5. Пристатейный список литературы должен быть пронумерован — каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

6. Все материалы представляются в редакцию в электронном виде по электронной почте: izdimc@mail.ru.

7. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

8. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Подробную информацию и образец оформления статей можно скачать на сайте журнала:
<http://imc-j.ru/oformlenie-rukopisej>.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ: ПОДГОТОВКА, НАПИСАНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ

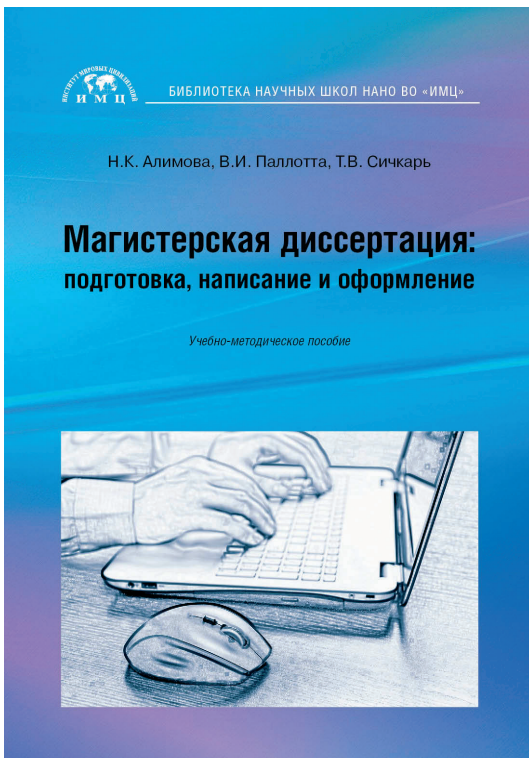
Учебно-методическое пособие

Авторы:

Алимова Н.К. — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры цивилизационного дизайна, Институт мировых цивилизаций,

Паллотта В.И. — кандидат педагогических наук, доцент кафедры цивилизационного дизайна, Институт мировых цивилизаций,

Сичкарь Т.В. — кандидат технических наук, доцент, декан факультета дизайна и цивилизационных коммуникаций, Институт мировых цивилизаций

В настоящем пособии излагаются требования к магистерской диссертации, положения о выборе, утверждении темы и научном руководстве квалификационной работы, изучении литературы, выработке структуры и написании выпускной квалификационной работы, оформлении библиографического аппарата, подготовке и представлению магистерской диссертации к защите, порядке и процедуре защиты и оценке качества выпускной квалификационной работы.

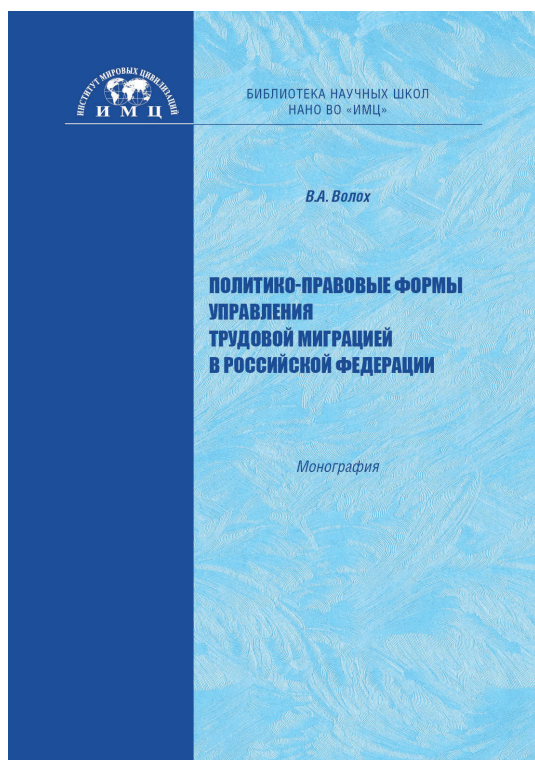
Пособие предназначено для магистрантов обучающихся по направлению подготовки 54.04.01 Дизайн.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Монография

Автор:

Волох В.А. — доктор политических наук, профессор кафедры государственного управления и политических технологий Института государственного управления и права Государственного университета управления, профессор кафедры политических процессов, технологий и пропаганды Факультета международных отношений и геополитики Института мировых цивилизаций

В монографии представлен анализ новых форм политического и правового управления международной трудовой миграцией, рассматриваются теоретико-методологические и практические подходы к управлению этими процессами в современной России. Особое внимание уделяется изменениям в нормативной правовой базе в сфере внешней трудовой миграции.

Издание может быть использовано органами государственной и местного самоуправления публичной власти и институтами гражданского общества для оптимизации соответствующей политической и управленческой практики.

Книги ИД ИМЦ в электронном виде распространяются через компании-партнеры, предоставляющие специализированные сервисы в этой сфере как в России, так и по всему миру.

С крупнейшим российским распространителем электронных изданий — компанией «ЛитРес» — действует удобная партнерская программа. С сайта ИД ИМЦ открывается реферальная ссылка на книгу в каталоге компании (<https://www.litres.ru/nano-vo-imc/>), где сразу можно оплатить и скачать книгу. В каталоге «ЛитРес» присутствуют все книги ИД ИМЦ, реализуемые в электронном виде.

Книга появляется в продаже в электронном виде одновременно с выходом в свет в бумажном варианте.

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 12 № 4 (33) 2021

Научный журнал

Корректурa — Зорина Н.К.
Компьютерная верстка, макет — Надворский И.С.

Подписано в печать 23.12.2021.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookС.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,5. Заказ № 51/11
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «СТРОМЫНКА ПРИНТ»
107076, г. Москва, ул. Стромынка, д. 18, корпус 2, помещение VII, комната 508

